

КОМИЛОВ ДАЛЕР РУСТАМОВИЧ

**АВИЦЕННОВЕДЕНИЕ В ТАДЖИКИСТАНЕ
В XX И НАЧАЛЕ XXI В.В.**

Душанбе - 2020

ИНСТИТУТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И СЕРВИСА

КОМИЛОВ ДАЛЕР РУСТАМОВИЧ

**АВИЦЕННОВЕДЕНИЕ В ТАДЖИКИСТАНЕ В XX И
НАЧАЛЕ XXI В.В.**

Под редакцией доктор философских наук профессор Ахмедов С А.

Научное издание

**Рекомендовано к изданию Советом по внедрению и публикации научно
исследовательских работ**

Душанбе – 2020

ББК: 1(091) (575.3)

Комилов Далер Рустамович – кандидат философских наук, датцент кафедры философия и история Монография / Под ред. д.ф. н профессора Ахмедов С. А.

Отпечатано в институт преподавательство и сервиса. Душанбе, проспект Борбада, 48/5 , 2020 – 127с.

Книга «Авиценноведение в Таджикистане в XX и начале XXI в.в» охватывает малоизученные вопросы изучение авиценноведение в Таджикистана. Данная тема впервые становится предметом монографического исследования. Материал, представленный в книге, может быть использован специалистами в области истории философии и религии, аспирантами, студентами, а также всем, кто интересуется вопросами истории философии.

Рецензенты:

Саид Нуриддин Саид – доктор философских наук, профессор, член корреспондент АНРТ, министр образования и науки Республики Таджикистан.

Шамолов Абдулвохид – доктор философских наук, профессор.

Зиёи Хуршед Махшулзода – доктор философских наук, профессор.

Саидов Абдуманон – доктор философских наук, профессор

Диноршоева Заррина – доктор философских наук, профессор

Закиров Нусрат. – кандидат философских наук.

ISBN 978-99975-900-6-0

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФИЛОСОФСКОГО НАСЛЕДИЯ АБУАЛИ ИБН СИНА В ТАДЖИКИСТАНЕ	10
1.1.Историко-философские предпосылки изучения наследия Абуали ибн Сина в Таджикистане.....	11
1.2. Особенности формирования научных школ авиценноведения в Таджикистане	31
ГЛАВА II. РАЗВИТИЕ АВИЦЕННОВЕДЕНИЯ В СОВЕТСКОМ И ПОСТСОВЕТСКОМ ТАДЖИКИСТАНЕ.....	54
2.1.Анализ философского наследия Абуали ибн Сина в трудах таджикских исследователей 50-х -80-х годов XX века	54
2.2. Исследование трудов Авиценны в научных школах постсоветского Таджикистана.....	82
2.3. Перевод и публикации трактатов Абуали ибн Сина по философии и медицине в суверенном Таджикистане.....	100
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	108
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	116

ВВЕДЕНИЕ

Таджикская историко-философская наука, как часть духовной культуры нации, испытывает насущную необходимость в глубоком исследовании наследия своих гениальных мыслителей, которые стояли у истоков становления и развития науки в восточном средневековье. В условиях независимости особо важно не только создать благоприятную обстановку для обеспечения доступности наследия таджикских мыслителей и деятелей культуры прошлого наследия, но и не менее значимо - изучить все, появившиеся в разные исторические периоды, главные направления развития науки, как в области философии, так и в других сферах науки. С этой точки зрения изучение научно-философских трудов Абуали ибн Сина (Авиценна), которые содержат достаточно раннюю историю, имеет большое теоретическое значение.

Фактически, усвоение наследия этого гениального мыслителя начинается почти с самого раннего периода его жизни и деятельности, когда, осведомленные о сущности его перипатетических взглядов и научного мировоззрения противники, политические деятели пытались притеснять Абуали ибн Сина, вследствие чего, вся оставшаяся его жизнь прошла в странствиях и путешествиях. Несомненно, воззрения Авиценны существенно повлияли на мировую философскую мысль, послужив катализатором прогресса научного мышления, создав реальную почву для развития данной науки.

Учение Абуали ибн Сина - разносторонне, и тесно связано, как с естественными, так и с социо-гуманитарными науками. В этой связи известные таджикские ученые советской эпохи и периода независимости внесли большой вклад в изучение его фундаментальных трудов и развитие авиценноведения. Особенно этот процесс приобрел широкий размах в настоящее время, не только в Таджикистане, но и в других странах мира, что, безусловно, указывает высокую степень актуальности темы нашего диссертационного исследования.

Востребованность данной темы обосновывается ещё и тем, что своим богатым научным и культурным наследием Абуали ибн Сина стал одним из основоположников интеллектуального диалога между восточной и западной цивилизациями. Этот диалог стал играть значительную роль в развитии и сближении философской мысли западного и восточного общества с древних

времен. Тем самым, именно через наследие Авиценны средневековая философская культура Востока (особенно таджикско- иранская), впоследствии стала использоваться как источник, наравне с Западной античной и средневековой философской мыслью, в решении многих философских проблем. Поэтому и сегодня при решении многих социо-культурных и философских проблем исследователи обращаются к учениям прошлых мыслителей, в том числе, к наследию Авиценны, находя в нем гуманные, передовые и адекватные взгляды почти во всех сферах науки.

Неоспоримый факт, что Абуали ибн Сина является одним из величайших мыслителей всего исламского мира, наследие и философия которого давно известны во многих странах мира. Почти все средневековые учёные, которые жили после XII века, не только знали его философию, но и испытывали влияние учений Абуали ибн Сина. Прежде всего, большое воздействие на философию Запада имели материалистические идеи Авиценны (Сигер Брабантский и Шартрская философская школа), хотя такие мыслители, как Альберт Великий и Фома Аквинский, были склонны видеть в нем, прежде всего философа-теолога.

Современные европейские исследователи в своих разработках зачастую интерпретируют философию Авиценны не в материалистических оттенках, как, например, Гуашон, а в теологическом ракурсе, как Луи Гардэ. Более того, Анри Корбэн характеризует его философию, как философию озарения, а также как эманационную и мистическую философию. Однако все современные исследователи настаивают, что философия Абуали ибн Сина - это именно продолжение философии Платона, Аристотеля и неоплатоников.

Таким образом, обращение к наследию представителей раннего средневекового периода, особенно Абуали ибн Сина не утратило свою актуальность потому, что оно является частью культурного наследия не только таджикского народа, но и всего человечества. Их сравнительный анализ и параллельное изучение на современном этапе, создаёт почву для конструктивного подхода к исследованию проблемы философии природы, возрождения научно-философских традиций, основу которых заложил Авиценна.

Публикации, в которых подвергнуты анализу разные аспекты учения Абуали ибн Сина, как в советском периоде, так и

в условиях независимости Таджикистана, достаточно много. Большое количество разработок, посвящённых научно-философским воззрениям этого выдающегося восточного энциклопедиста, осуществлено исследователями в других странах на различных языках народов мира.

На наш взгляд, имеющуюся литературу, посвящённую наследию великого энциклопедиста - Сина, можно разделить на три основные группы. К первой группе можно отнести труды таких известных отечественных исследователей, как М.С. Асимова, А.М. Богоутдинова, М.Н. Болтаева, М.Д. Диноршоева, Ю.Н.Завадовского, К.О. Олимова, А. Мухаммедходжаева, А.В. Сагадеева, М.Х. Рахимова, К.Б. Кодирова, У. Султонова, Н.М. Сайфуллаева, Ф. Сироджова, Н. Рахматуллаева, А. Турсунова и других.¹

Во вторую группу можно включить работы и диссертации, которые, в той или иной степени связаны с данной проблемой. К ним можно отнести исследования Н. Саидова, Ф.Б. Худойдодова, С.А. Султонова, Ё.Б. Ниёзова и других.² Третью группу составляют архивные материалы.

- Как известно, изучение научного наследия Абуали ибн Сина исследователями началось ещё при его жизни со стороны верного ученика мыслителя - Абуубайда Джурджани и его соратников. В этой связи, сведения его учеников и соратников относительно трудов Авиценны, являются первыми источниками по изучению жизни и научной деятельности этого великого энциклопедиста.

Примечательно, что начальная часть трактата «Рисолаи саргузашт» («Автобиографический трактат») относится к перу самого Сина, а его продолжение и заключение написал Абуубайд

¹Асимов М.С. Авиценна и мировая цивилизация // Народы Азии и Африки. - 1980. -№5. - С.77-88; Его же. Величие Авиценны // Торжество разума. - Душанбе: Дониш, 1988. - С. 3-18; Богоутдинов А.М. Избранные произведения. - Душанбе, 1980; Диноршоев М. Ибн Сина и его роль в развитии мировой цивилизации // Абуали ибн Сина. Избранные философские произведения. -М.: Наука, 1980; Его же. Натурфилософия Ибн Сины. - Душанбе: Дониш, 1985; Компендиум философии Ибн Сины. Душанбе, 2010; Завадовский Ю. Абуали ибн Сина. - Душанбе, 1980; Рахимов М. Философия человека Абуали ибн Сины (Авиценны). - Душанбе, 2005; Рахматуллаев Н. Философские взгляды Ибн Сины в книге «Указания и наставления». - Душанбе: Дониш, 1980; Сагадеев А. Ибн Сина (Авиценна). - М: Мысль, 1985; Сайфуллаев Н. Логика Ибн Сины. - Душанбе, 1991; Сирочов Ф. Масъалаи ҳастӣ дар «Наҷот»-и Ибни Сино. - Душанбе, 1980; Султонов У. Ақидаҳои фалсафӣ, иҷтимоӣ ва ахлоқии Абуали ибни Сино. - Душанбе, 1975; Его же. Муосирони Абуали ибни Сино. - Душанбе, 1980; Турсунов А. Философия Ибн Сины. Истоки, проблемы, исторические судьбы // Философские науки, 1981 и др.

²Саидов Н. Сопоставительный анализ учения Аристотеля и Ибн Сины о человеке // Автореф. дисс. ... док. филос. наук. - Душанбе, 2009; Султонов С. Ибн Сина в философской традиции Франции // Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. - Душанбе, 2012; Ниёзов Ё. Философия Ибн Сины в отценки современных арабских исследователей // Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. - Душанбе, 2012; Худойдодов Ф. Сравнительный анализ силлогистики Аристотеля и Ибн Сины. - Душанбе, 2017 и др.

Джурджани. Исходя из этого, представленные материалы Абуубайдом Джурджани в данном трактате, фактически, являются начальным этапом в авиценноведении.

Значительный вклад в изучение, публикации, переводе с арабского на другие языки народов мира философского наследия Абуали ибн Сина внесли учёные Таджикистана в советское время и в период государственного суверенитета.

- Начало авиценноведения в научной среде таджикских учёных приходится на период формирования и становления таджикского государства - Таджикской Советской Социалистической Республики, и огромную роль в этом направлении сыграли основатели ее науки и культуры – С. Айни, Б. Гафуров, С. Улугзаде, А.Баховаддинов и др.

Таджикскими авиценоведами убедительно доказано, что на формирование мировоззрения и научных идей Абуали ибн Сина существенно повлияли древняя и богатая интеллектуальная традиция Бухары и культурная среда Саманидов. Между тем, феномен гениальности этого мыслителя является наглядным примером плодотворного взаимовлияния разных культур, цивилизаций и философских учений, так как на его мировоззрение большое влияние оказали греческая и индийская философия. По этому его философские воззрения представляют собой синтез существующих и признанных в то время учений, воспринятых им, но с учетом особенностей, характерных для Авиценны, как ученого энциклопедиста и философа-скептика.

- Авиценоведение в современном Таджикистане можно разделить на два этапа: 50-е - 80-е годы XX века и период государственной независимости (90-е годы прошлого столетия по настоящее время). Самыми первыми известными исследователями философского наследия Абуали ибн Сина первого этапа авиценоведения в Таджикистане были А. Баховаддинов, М.С. Осими, М.Н. Болтаев, У. Султонов, М. Диноршоев, Н.М. Сайфуллоев, Ф. Сироджов, Н. Рахматуллоев и др., в трудах которых обстоятельно изучены научно-философские и религиозные воззрения великого мыслителя.

В исследованиях этих учёных подробно рассмотрены проблемы теории познания, логики и логических ошибок, языка как показателя мысли, понятия и категорий, теории эманации, частей силлогизма, таких видов суждения, как условное, прерывное и исключительное, индукции и дедукции, формы и

материи, заключения и довода в учении Абуали ибн Сина, а также его натурфилософия.

- Авиценоведение периода независимости, в основном, представляют такие исследователи, как Н. Саид, Р.С. Комилов, А. Саидов, М.Х. Рахимов, Ф. Худойдодов и др., научные разработки которых посвящены анализу отдельных аспектов философского наследия выдающегося энциклопедиста, таких как социально-политические, этические, психологические, эстетические, антропологические воззрения Абуали ибн Сина, связанных с природной и социальной сущностью человека.

Особо значимым для данного этапа развития авиценоведения в Таджикистане является изданный в 2010 году, фундаментальный труд академика М. Диноршоева под названием «Компендиум философии Ибн Сина», в котором рассматриваются основополагающие философские идеи и теория познания Авиценны.

- В советский период в силу объективных и субъективных причин не удалось в должной степени и достойным образом популяризовать труды Абуали ибн Сина в Таджикистане на его родном языке и среди народа, к которому он этнически принадлежит.

Только после обретения государственной независимости нашей страны появились реальные возможности перевода и издания отдельной серии на таджикском и русском языках бесценных трудов этого корифея мировой науки. По инициативе и при непосредственной поддержке Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Правительство страны, одоблив предложение Академии наук относительно создания Центра авиценоведения на базе Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова, приняло 3 апреля 2006 года соответствующее решение о создании данного научного учреждения.

Примечательно, что в течение последних 9 лет, благодаря усилиям ведущих учёных-авиценоведов данного Центра, на таджикском и русском языках изданы и представлены широкому кругу читателей 6 томов из 15 запланированных «Сочинений» Абуали ибн Сина. В перспективе будут переведены и изданы оставшиеся тома бесценных произведений этого великого мыслителя средневекового Востока.

Автор выражает искреннюю благодарность за оказанную помощь в составлении и подготовке к опубликованию монографии научному руководителю доктору философских наук профессору Ахмедову С. А.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФИЛОСОФСКОГО НАСЛЕДИЯ АБУАЛИ ИБН СИНА В ТАДЖИКИСТАНЕ

1.1. Историко-философские предпосылки изучения наследия Абуали ибн Сина в Таджикистане

Как свидетельствуют исторические данные, изучение трудов Абуали ибн Сина началось ещё при жизни мыслителя со стороны его верного ученика Абуубайда Джурджани и соратников. На этом основании можно считать, что сведения его учеников и соратников являются первыми источниками по изучению жизни и научной деятельности Авиценны.

Как известно, начальная часть трактата «Рисолаи саргузашт» («Автобиографический трактат») относится к перу самого Авиценны, а продолжение и заключение написал Абуубайд Джурджани. В связи с этим, материалы Абуубайда Джурджани в данном трактате являются первоисточниками информации в авиценноведении.

В названном трактате Абуубайд Джурджани пишет: «То, что Шейх написал о себе, закончилось здесь». В дальнейшем «я напишу свои наблюдения его жизни с момента знакомства и присоединения к Шейху и до конца его жизни. Пусть, Бог поможет мне».³

Он также здесь отмечает, что: «В Джурджане жил человек по имени Абумухаммад Шерози, который любил эти науки, он купил дом для Шейха по соседству с собой и переселил Шейха туда. Я каждый день ходил к Шейху, перед ним читал «Ал мучисти» и изучал логику». В логике он мне преподавал «Ал-мухтасар-ул-авсат», а Абумухаммаду Шерози преподавал книги «Ал-мабдаъ ва-л-маод» и «Ал-ирсод- ул- куллия».

«Там, в этом доме, Абуали ибн Сина написал первую часть «Ал- қанун» и «Мухтасар – ул- махисти» и еще много книг и трактатов. После, на основе книги «Джабал», он написал остальные свои книги».¹

Как видно из цитаты Джурджани, то, что он слышал из уст Шейха и свои наблюдения, он излагал в «Рисолаи саргузашт» («Автобиографический трактат»).

³Абуали ибн Сино. Рисолаи саргузашт// Абуали ибн Сино. Избранное наследие в 10-и тт.

– Том 1. - Душанбе: Ирфон, 1981.- С. 20-21.

Согласно его высказываниям, в Джурджане Шейх познакомился с филантропом, энтузиастом, приверженцем науки и его поклонником Абумухаммадом Шерози, который купил для него в подарок рядом со своим домом, красивый просторный дом. Тем самым, Абумухаммад Шерози создал благоприятные условия для научного творчества Авиценны.

По сведениям Абуубайда Джурджани, «Шейх из Джурджана переехал в Рай и поступил на службу к правителям Рая - Сайиду и его сыну Мавджуддавла. Они его знали по его книгам, которые им были доступны, и которые свидетельствовали о его величии. В ту пору Мавджуддавла заболел психическим расстройством и Шейх приступил к его лечению. В Рае написал книгу «Ал-маод». Он прожил в Рае до правления Хилол ибни Бадр Хасанавейха и падения войск Багдада. После, он направился к Шамсуддавле»⁴.

Так сложилось, что Абуубайд Джурджани вынужден был выехать в Казвин, а оттуда в Хамадан. Там он поступил на службу к правителю Кадобанавейху.

После знакомства с Шамсуддавла, Шейха привели во дворец правителя. Во время приема у правителя начался колит. Шейх вылечил правителя с божьей помощью, из этого приема Шейх вышел с множеством подарков и несколькими дорогими халатами. Шейх гостил сорок дней при дворе. После он возвратился в Джурджан в свой дом. Затем выехал в Кармисин, после в Хамадан⁵.

Как видно из вышеуказанных сведений Джурджани, Ибн Сина одно время жил у правителей Рая, Казвина, Хамадона, Дундука и др.

Он занимался делами и лечил правителей, их свиту и местную знать. Его деятельность свидетельствует о широте теоретического и практического уровня его знаний.

Абуубайд Джурджани говорит: «Я спросил его о смысле книг Аристотеля, он напомнил мне, что у него нет свободного времени, но сказал, если ты сможешь мне написать мою книгу, то что я знаю об этой науке без дискуссий с противниками и приведения аргументов против них, я исполню твою просьбу». Я согласился на его условия, он начал с природоведения «Аш-шифо». Он к тому времени уже написал первую часть книги «Ал-

⁴ Абуали ибн Сино. Наследие. - Т 1. – Душанбе: «Дониш», 2005.- С. 159-161.

⁵ Абуали ибни Сино. Рисолаи саргузашт// Абуали ибн Сина. Наследие. - Душанбе: «Дониш», 2005.- С.

конун». В его доме каждый вечер собирались молодые люди, жаждущие знаний, я читал отрывок из книги «Аш-шифо», другие читали «Ал-конун». Так проходили наши ночные уроки, днем не было времени, так как Шейх уходил на службу к эмиру»⁶.

Другой источник о духовной и творческой беседе Ибн Сина со своими соратниками и современниками связан с именем Абуабдуллаха Хусайна ибн Ибрагима Табари Натили, который был уроженцем города Нотил провинции Табаристан. В юности он перебрался в Бухару и жил в доме отца Абуали ибн Сины. Он преподавал маленькому Сину книгу Галена «Исогучи» и «Миджастии». После Натили переехал в Гурган.

Позже, Абуали ибн Сина критиковал уровень знания Натили говоря, о том, что какие темы бы не предлагал для объяснения и обсуждения Натили, «я их лучше знал, чем он».⁷ Натили является автором следующих трудов: «Рисолат фи-л-вучуди ва шархи исмуху» (Трактат о бытие и смысле названия), «Рисолат фи-илм-ил-касири» (Трактат о многих науках).

Абухасан Байхаки считал Натили великим ученым. Ибни Абиусайба сказал, что Натили в науке был учеником Абулфараджа ибн Табиба (Тайиб).⁸

Абубакр Ахмад ибн Мухаммад ибн Абдуллох Барки (или Байраки) жил в Бухаре по соседству с Абуали ибн Синой. Сина в своей «Рисолаи саргузашт» (Автобиографический трактат) говорит: «По соседству со мной жил Абубакр Барки, говорили, что он уроженец Хорезма. Он был кристально чистым, честным, и очень набожным человеком, много читал религиозные книги, был знатоком фикха и тафсира, тяготился к наукам. Он попросил меня прокомментировать несколько книг, и тогда я собрал для него двадцать томов книги: «Китоб-ул-хосил ва-л-махсул». В области нравственности собрал труды по этой теме и назвал их «Китоб-ул-бир ва-л исм». Эта книга находится у него, и он никому не позволяет сделать с неё копию»⁹.

Автор «Кашф-уз-зунун»- Хаджи Халифа писал: «Девони Барки и он Абубакр Ахмад ибн Мухаммад Хорезми-умер в 987 году». Далее автор добавляет, что у Абубакра был Девон стихов

⁶Абуали ибни Сино. Рисолаи саргузашт// Абуали ибни Сина. Наследие. - Душанбе: «Дониш», 2005. - С. 663.

⁷Абуубайди Джурджони. Рисолаи саргузашти ибни Сино// «Садои шарк», 1970. - С. 82.

⁸Саид Нафиси. Пури Сино. - Тегеран, 1333. - С. 138.

⁹Абуубайди Джурджони. Рисолаи саргузашти ибни Сино// «Садои шарк», 1970. - С. 85.

(Сборник стихов), который был написан почерком его ученика Абуали ибн Син¹⁰.

Абумансур Хасан ибн Нух Камари был видным ученым из Бухары . Он жил и творил в X веке во время правления Саманидов. Он изучил от ученых Бухары науки о поэзии и медицине. Особенно в области медицины он стал знаменитым ученым. О нем говорили: «Он был великим и единственным ученым медиком своего времени». В области медицины ему была свойственна глубина и широта ума, быстрота мысли и на практике тоже не имел себе равных, очень хорошо знал ветви медицины, и его лечение почти всегда было удачным. Он стал очень авторитетным, среди своих близких и родных и среди населения Бухары и за его пределами». Камари во время правления династии Саманидов, при Мансуре занимал почетное место при его дворе, он даже без приглашения мог приходить во двор и лечить членов семьи эмира.

Однажды великий лекарь Камари, был приглашен к эмиру Мансуру, эмир приказал расстелить дастархан – скатерть, и одна из рабынь нагнулась и расстелила дастархан и замерла в этой позе, она не могла шевелиться. Абумансур попросил Камари сделать, чтонибудь. Камари подошел к девушке и снял с нее покрывало, затем громко приказал, снять с нее шальвары. Как услышала эти слова рабыня, то резко выпрямила спину. Малик удивился такому виду лечения болезни, и спросил врача, что за болезнь поразила рабыню, и что произошло, что она смогла выпрямить свою спину. Камари ответил: «ее спину поразили холод, ветер сохранился в виде твердой массы в ее спине и только сильное резкое движение, заставило эту твердую массу разболтаться и смягчиться». Малику понравилось объяснение врача и он похвалил его и одарил дорогими подарками»¹¹.

Шамсуддин Абдулхамид ибн Исо сказал: «Шейхурраис Абуали ибн Сина в начале изучения наук в юности, начал изучать медицину у Абумансура Камари, тогда он был уже стар»¹². Камари кроме лечения занимался написанием научных книг. Он автор книги «Гани и мани», в книге анализируются причины появления и пути лечения болезней и житие лекарей. Значение данной книги было настолько велико, что Абуали ибн Сино включил её в свой список медицинского наследия. Камари умер в

¹⁰Саид Нафиси. Пури Сино. - Тегеран, 1333. - С. 138.

¹¹Номаи донишварон, чузъи дуюм.- Тегеран.- С. 233.

¹²Номаи донишварон, чузъи дуюм.- Тегеран.- С.234.

конце X века в Бухаре и там же был похоронен. Его научное наследие включает такие книги-1. «Гани и мани» по медицине, 2. «Китоби илал-ул илал». 3. «Маҷмуаи Мансури» (Сборник Мансури).4. «Муолицоти Мансури» (Лечение Мансури), 5. «Мақола дар бухрон» (Статья о кризисе). 6. «Рисола дар илоҷи амрози судр», «Маҷмуаи кабир дар адвияи муфрада», «Мақола дар марази истисқо». и др.

Абусахл Исо ибн Яхъё Масех был лекарем из Гургона. Он был знаменитым в теории философии и медицине. Особенно в области медицины считался одним из лучших на своем веку. Он является наставником Абурайхана Беруни. Абусахл не имел себе равных и в стиле и почерке написания рукописей. Его красивый почерк высоко оценил историк Хазарчи: «Я видел книгу, написанную его красивым почерком, книга рассказывала о мудростях Бога при творении человека»¹³. Эта книга считается лучше в отношении стиля написания, языка и содержания. Сам Абусахл, так написал в Дебоча (Предисловии): «Превосходство этой книги над тем, что Гален написал в первой главе, понимает тот, кто одет в «одежду» знаний, справедливости. Те, которые не имеют этих качеств не стоит им быть судьей. Лишь люди, имеющие знания совесть и справедливость могут, сопоставить и анализировать то, что сказал я и то, что сказали другие. Я очень трудился над книгой, выбросил то, что казалось легким и не нужным. Из-за кропотливой работы она стала идеальной, по смыслу и содержанию. В конце книги привел смысл предмета обсуждения, и доказательства». Знания Абусахла высоко оценили и другие его соратники. Один из них Махзабуддин Абдурахим ибн Али сказал: «Я не видел сначала и до конца среди христианских ученых в области медицины ни кого, кто был бы равен Абусахлу Масехи»¹⁴.

По словам Абиусайбиа, Абусахл Масехи в медицине был наставником Абуали ибн Сины¹⁵.

Абусахл познакомился с Ибн Синой в Гургане. Абусахл жил в Хорезме при дворе Абулаббоса Маъмуна, занимался медициной, и был приближенным, советником при шахской особе. Он по прсьбе шаха написал книгу под названием «Китоб-фи-л-вабо» (Книга о холере).

13Абуубайди Джузджони. Рисолаи саргузашти Ибни Сино// «Садои Шарқ»,1970. - С.57.

14Абуубайди Джузджони. Рисолаи саргузашти Ибни Сино// «Садои Шарқ»,1970. - С.58.

15Саид Нафиси. Пури Сино. - Техрон, 1333. - С.136.

Согласно сведениям Байхаки Абусахл получил образование в Багдаде (по другим версиям в Хорасане). Затем переехал в Хорезм. Здесь написал для правителя Хорезма Абулаббоса Маъмуна, две книги - одна о толковании снов, другая о душе.

Низами Арузи Самарканди также, дает сведения об Абусахле Масехи. Он пишет: «Султан Махмуд Газнави, потребовал к своему двору из Хорезма, Ибн Сина, Ибн Хаммора, Абусахла Масехи, Абурайхона Беруни, Абунасра Аррока. Ибн Сина и Абусахл Масехи, видели свое спасение в бегстве. Они попрощались с Хорезмом, и с проводником прошли 15 фарсангов (мера длины, равная примерно 6 км) дошли до местечка Чохсаро. Ибн Сина посмотрел на свой календарь, и сказал «Мы потеряем дорогу и переживем много трудностей на этом пути»¹⁶.

Через два дня они сбились с пути, вдобавок нехватка воды затрудняла их положение, из-за нехватки воды умер Абусахл. Его похоронили в той же местности¹⁷.

Арузи Самарканди, связывает, год смерти Абусахла, с годом захвата Хорезма со стороны Султана Махмуда Газнави, «начало пятого века хиджры», примерно 1011год¹⁸.

Другие говорят, что он умер в 1037 году, в год смерти Ибн Сины. Считают, что он прожил 40 лет. Он является автором многих научных трудов. Вот их список: «Китоб фи-мубод-ил-хандаса», «Русум-ул-харакат фи-л-ашёи завог-ул-вазь», «Сукун-ул-арз ё харакатхо», «Китоб-ул-маит-фи-т-тибб», «Китоби мунтхаб-ул-илоч», «Китоб дар илми табии», «Куллиёти тибб», «Макола дар обила», «Ихтисори китоби Мачисти», «Рисола дар вабо», «Китоб дар руъё», «Ат-тавассут байни Аристотилис ва Чолинус фи-л мухаррик-ил-аввали», «Рисола фи далолат-ил лафзи ила-л-маъни», «Рисола фи одоби сухбати-ил-мулуки», «Рисола фи кавонин ис саноати». «Рисола фи дастур-ил-хатти», «Рисола фи-л-газалиёт-иш-шамсия», и др.

Абусаид был одним из мудрых аскетов и очень знаменитым суфием во времена Абуали ибн Сины. В истории суфизма он занимает видное место. Его отец был фармацевтом и имел авторитет перед Газневидскими падишахами. Постоянно присутствовал в их собраниях. Абусаид изучил суфизм от отца. Согласно сведениям «Асрор-ут-тавхид», Абусаид родился в деревне Майхана (или Мехна) между Абевардом и Сарахсом.

¹⁶ Чахор макола (Четыре статьи). - Тегеран, 1955.- С.118-124.

¹⁷ Саид Нафиси. Пури Сино. - Техрон, 1333. - С.135.

¹⁸ Чахор макола (Четыре статьи). - Тегеран, 1955.- С.120.

Сначала он начал получать образование в этой деревне. По наставлению Абукасима изучил Коран от Абумухаммада Иёри. Абулкасим уделял много времени для его духовного развития, он научил его шариату (свод юридических и религиозных норм мусульманского права). Вскоре в 990 году Абулкасим умер. Абусаид переезжает в Мерв, там обучается в течении пяти лет, у лидера шафеитского толка ислама Абдуллаха Хасири. После смерти Абдуллах Хасири еще пять лет изучает вторую часть таълика у Абубакра Абдуллоха ибн Ахмада Марвази (умер в 1027г.). После Абусаид остался в Мерве изучать науки. Затем переехал в Сарахс там он становится учеником Абуали Зохида ибн Ахмада Сарахси, у него изучает науки тафсир (толкование), усул и хадисы. В Сарахсе он встречается с Дервишем Маджзубом, который был знаменит еще и как Лукман Маджнун Сарахси. Он отправляет Абусаида к Абулфазлу Мухаммаду ибн Хасану Сарахси, который был суфием и учеником Абунасра Сироджа. Абусаид через него познакомился с учениями о суфизме, становится его (мюридом) учеником. Несколько времени он проводит с Абулфазлом в хонакохе. По его наставлению он возвращается в свою деревню Майхана к родителям.

В Майхане он жил в течении семи лет. Часть своего времени он проводил в доме отца, другую во внутренней части мечети (в молельнях, в хонакох- обителях дервишей), бродил он по полям и молился в открытом пространстве. Отец часто видел его в молитве. Он мало ел и мало спал, вел аскетический образ жизни, чтобы достичь духовного совершенства.

После Абусаид поехал в Сарахс к Абулфазлу, по его наставлению отправился в Нишопур к Абурахмони Сулами (943-1021), он был знаменитым мудрецом, отшельником, аскетом. Он был автором книги о суфиях - «Табакот-ус-суфия» («Сословия, степени суфизма»). Он заметил в Абусаиде талант в суфизме, своими руками надел на него хирку (специальная одежда суфиев, из шерсти). Это значило, что он достиг степень иршада - одно из высших макомов-ступеней в суфизме, и имеет права вовлечь и обучить других в это учение. По наставлению Абулфазла он опять возвращается в Майхану, теперь он был самым авторитетным в этой местности. Вскоре умер Абулфазл, и возникшие вопросы Абусаид решал вместе с Абулаббосом Кассобом, который жил в городе Нисо. Абусаид приехал к нему, и он одел вторую хирку Абусаиду. В Нисо он также встречается с

Абулхасаном Харакони (год смерти 1034). Затем возвращается в Майхана, женится, и у него появляются несколько детей.

Абусаид не только знаменитый суфий, но и великий ученый, в области философии, фикха, грамматики, поэтики, теологии. Его учителями и наставниками были Абулкосим, Абумухаммад, Абулфазл, Абуали, Абусаид, Абдуллох, Абубакр, Абулаббос и другие ученые.

Он имел авторитет и среди сельджукидских эмиров - Тугралбека, Чагрибека, везира селджуков Низомулмулка и считал себя мюридом Абусаида.³⁶

Султон Санджар после смерти Абусаида и его похорон в его родной деревне Майхона сказал: «Майхана место благородное и могила шейха это место святое, где нет ему равных».

Из переписки между Абуисхоком Козаруни и Ибн Сина можно узнать, что, Абусаид имел глубокие и обширные знания в философии, фикхе, грамматике, поэтике, теологии, учениях суфизма. Его знания высоко оценил и Ибн Сина. В одном из своих писем он называет Абусаида «Шейхом смерти». Ибн Сина не раз имел беседу с Абусаидом Абулхайром. Однажды три дня они беседовали друг с другом один на один. «Ученики спросили Ибн Сины: как тебе Шейх Абусаид? Он ответил то, что знаем мы, он видит. А когда спросили Шейха: каков Ибн Сина, он ответил то, что видим мы, он знает».³⁹

По мнению Абусаида, единственный путь для человека в достижении счастья является воспитание его внутреннего мира - честность, чистое сердце, чистота в помыслах и поведении и др. По его мнению совершенный человек это тот, кто воздерживается от разврата и дурных привычек и дурных мыслей. Он критиковал эгоистов и говорил, что они не могут сделать кому-то добро. Абусаид также, критикует непомерное стяжательство, любовь к вещам и роскоши, он считал, что эти деяния отделяют человека от духовных ценностей.

Абусаид считал большим грехом, притеснение и причинение страданий и мучений людям. Он призывал людей к скромности. Он сторонник честного труда и честного вознаграждения, это делает человека благородным и достойным. Он считает, что настоящее счастье это единение с богом.

Абусаид считает, что доброта, душевность, взаимопомощь и сострадание лучше, чем Каъба. Абусаид умер в 1049 году в

Нишапуре и его могила находится там. По некоторым сведениям он похоронен в Майхане.

Абулхасан Бахманер ибн Марзбон был знаменитым учеником Абуали ибн Сины, но к сожалению, о нем дошло до нашего времени очень мало сведений. О нем сообщает сам Ибн Сино и другие источники сообщавшие об Ибн Сино. Это «Таърих-ул хукамо» (История о правителях)- Ибн Кифти, «Татиммат сивон –ул хикмат»- Байхаки, «Чахормақола»- Низоми Арузии Самарканди, «Равзот–уҷ-чаннот»- Хонсори, «Луғатнома»- Деххудо, «Номаи донишварон».

Абуали ибн Сино для Бахманера написал три книги. Большая часть книги «Китоб –ул мубохисот» состоит из ответов на вопросы Бахманера.

Философские взгляды Бахманера как и остальных учеников Ибн Сины развивали и дополняли философию Ибн Сины. У них не было самостоятельной философской системы. Они являлись составной частью философской системы Сины.

Философия Бахманера похожа на философские взгляды Ибн Сина и эту тождественность можно доказать анализируя его философские взгляды, которые отражены в двух книгах «Маротиб-ул-мачудот», и «Мобаъд-ут-табиат». В этих книгах он рассматривает и анализирует все вопросы средневековой философии, как и Ибн Сина он при анализе отдаляется от исламской религии и приближается к философской концепции древней Греции - Платону и Аристотелю.

Важным в философии Бахманера, считается рационализм и его склонность к материализму. Он при рассмотрении ряда вопросов, в том числе при толковании вопроса о появлении (создание) и возможности познания мира, о душе и теле и др. вопросах раскрываются его рационалистические склонности. Бахманер при рассмотрении вопросов религии был рационалистом. Он, как и Ибн Сина рассматривает пророчество не божественно преопределенным, а считает искусственным явлением. По его мнению, пророк это тот, кто познает сущность тайны вселенной. Бахманер этим высказыванием отвергает идею божественного происхождения пророчества. По его мнению, пророк это человек. Если сравнить этот взгляд с религиозным взглядом по данному вопросу, то видим, что его взгляды для своего времени были очень смелыми. Рационализм Бахманера можно увидеть и при толковании вопросов нравственности. Его

труд, посвященный нравственности «Бахчат -ва с-саодат» хотя был потерян, но и в других трудах как «Маротиб-ул-мавчудот» и «Мобаъд-ут-табиат» вопросы нравственности глубоко рассмотрены и отражены. Бахманёр излагал вопросы нравственности и при рассмотрении вопросов психологии. Согласно его мнению, душа человека после того как покинет тело, достигает последнее счастье. Но для достижения настоящего счастья, согласно учению Бахманера, человек должен совершенствовать свои нравственные качества характера, изучить философию и ее теоретические и практические части. Для Бахманера разум является лучшим богатством. «Богатство может портиться, но разум везде будет тебе светилом, который укажет путь и будет другом»¹⁹.

Как известно, философы Ближнего и Среднего Востока делили наслаждение на внешнее и внутреннее. Внешнее наслаждение считается еще и чувственным. По мнению исламских мыслителей, чувственное наслаждение связано с мышлением. Но их мнения разделяются при определении сущности наслаждения, одни говорили, что важнейшие наслаждение это питание, питье, одеваться. Но по мнению Абуали ибн Сино и других философов перепатетиков, лучшее наслаждение - это внутреннее наслаждение. Ибни Сина посвятил одну главу книги «Ишорот ва-т-танбехот» наслаждению и счастью. Здесь он напоминает, что внутреннее наслаждение является самым сильным душевным качеством. Ибн Сино для правоты своих доводов сравнивает получение наслаждения от игры в шахматы и нарды с наслаждением от вина и поцелуя в уста женщины, и заключает, лучшим является получение наслаждения от игры в шахматы и нарды. Бахманер также, придерживается такого мнения. Он пишет «Умственное наслаждение – выздоровление и от него нет ни какой усталости»²⁰.

По мнению Ибн Сина и Бахманера чувственные наслаждения играют важную роль в мире животных, а умственные наслаждения в жизни человека. Умственные наслаждения, связаны с социальной и воспитательной средой человека. Отсюда и различают людей друг от друга по уровню и степени духовного совершенства. Бахманер уверен, если человек будет совершенствовать свой ум, познание и память, то достигнет

19Истори философии в СССР. - Т.1.- С.130.

20Истори философии в СССР. - Т.1.- С.131.

настоящего счастья. Бахманер под умственным наслаждением видит, изучение наук, в том числе философии. Для него нрав и поведение ученых и философов яркий пример внутреннего наслаждения.

Так пишет Бахманер: «Как весна показывает свое присутствие в цветении природы, так изучение частей философии отражается в нравственных качествах ученых»²¹.

По мнению Бахманера, одним из путей достижения счастья это изучение философии: «Изучайте умственные и теоретические науки, потому что, те которые не знают сущность этих наук, не смогут понять нравственные качества представителей этих наук.»²².

По мнению мыслителя, верность, наслаждение, спокойствие, невозмутимость выдержка и удовлетворенность являются лучшими нравственными качествами. То, что любят мыслители – мудрецы это доброта, милосердие, благодеяние и благотворительность. Бахманер дал высокую оценку таким нравственным качествам как - отвага, храбрость и смелость, сдержанность, трудолюбие. Отсюда можно заключить, что он видел счастье не только в совершенствовании ума, но и в совершенствовании нравственных качеств. Перед философом ум и нрав являются двумя основами совершенства и двумя источниками человеческого счастья, и не могут существовать друг без друга. Они достигают цели только при помощи друг друга.

Анализируя раздумья Бахманера о нравственности, можно сказать, что он как Платон, Аристотель и Ибн Сина, уделял большое значение умственному развитию и совершенствованию человека, считал человека выше всех существующих в материальном мире существ. Эти заключения придают нравственным взглядам Бахманера искренность и новаторство.

Бахманер, как и Аристотель отделяет материю от образа, это чистый идеализм. Но Бахманер как и Абуали ибн Сино уверен, что вещи и отдельные явления появились от единения материи и образа, вида.

Бахманер в вопросах материи и образа является последователем Аристотеля. Он считает, что проматерия не имеет вида и может принять несколько видов. Отсюда он считает вид,

²¹Истори философии в СССР. - Т.1.- С.132.

²²Истори философии в СССР. - Т.1.- С.133.

образ более активным, чем проматерию. Он считает часть это то, что имеет вид и материю. Бахманер в связи с материалистическим принципом своего учения считает, что вещи и явления разделяется на сложные и простые. Простые вещи и явления это то, что не разделяется на различные части. Таковыми являются разум и душа и первичное, хаюло. К сложным явлениям он относит «джисм-тело». По его мнению, тело появляется в итоге смешения различных частей. Оно состоит из материи и вида. Бахманер связывает жизнь и смерть тела с разрушением ее частей, это рационалистическое воззрение. Здесь Бахманер выступает против учения ислама, которое связывает жизнь и смерть вещей и все явления считает волей божьей. Он считает, что начало и конец жизни не воля божья, а они связаны с внутренними процессами в самих вещах²³.

Итак, из анализа взглядов Бахманера видно, что он в рассмотрении ряда философских вопросов и нравственности следует за рационализмом Абуали ибн Сина. Бахманер в средневековой философии продолжил философское направление Ибн Сина. Он дополнил перепатетическое учение Сина своими доводами и заключениями.

Теория Бахманера о познании стоит против иррационализма и агностицизма. Надо отметить, что философ, хотя поднимает высоко статус разума, но ни в коем случае не противопоставляет его чувствам. Он наоборот постарался доказать их связь. Бахманер в теории познания не является последователем сенсуализма, но о действии чувств как первичном звене знания высказал ряд новых идей. В том числе человек является субъектом, а окружение является объектом знания. Человек берет знания извне под воздействием явлений в мире и вещей. Так как Бахманер верит в великую силу разума, отвергает все вземные чудеса.

Анализируя гносеологические взгляды Бахманера необходимо отметить, что они направлены против мутакаллимов. Согласно их учениям человек является рабом судьбы и предопределения. Человек должен покориться своей судьбе.

Третьим источником о творческой деятельности Ибн Сина являются четыре редакции.

Самый старый текст, который принадлежит историку Захир-ад-дину Абулхасану Али и Абулкасиму Зайду ал-Байхаки (1105-

²³Истори философии в СССР. - Т.1.- С.135.

1169)²⁴. Он включен в его сочинение «Татимат сиван ал-хикма» («Продолжение хранилища мудрости»)²⁵.

Арабский текст Байхаки был издан с персидским комментарием в 1935г. профессором Мухаммадом Шафи в Лахоре по рукописям Берлина и Истамбула²⁶.

Биография Абуали ибн Сина в редакции Байхаки содержит немало интерполяций, в некоторых редактор говорит от себя. Главное, же отличие этой версии от других в том, что автобиографическое повествование Ибн Сина ведется не в первом, а в третьем лице. Байхаки писал в годы близкие к жизни самого Ибн Сина, что его учителя могли ему передавать слова, слышанные ими от самого Шейха. В пользу подлинности версии Байхаки говорит еще наивная искренность составителя «Татиммат сиван ал хикма», который, хотя и не одобряет некоторые стороны жизни Шейха, все же приводит подробный текст. Редакция Байхаки в сравнении с другими отличается, кроме того, определенным стремлением к точности. Автор «Татиммы» сообщает имена матери и брата Ибн Сина, имя одного из первых его учителей, имена его учеников и даже имя продавца книг на базаре. Он приводит гораздо более полные имена исторических лиц и сопровождает их формулами пиетета, вроде «Да упокоит его Аллах», ибо они еще очень близки Байхаки, как во времени, так территориальному интересу, который Байхаки в Хорасане может питать к своим ближайшим соседям, и пытается пояснить некоторые события²⁷.

Как библиофил, он дает пояснение к названиям сочинений Ибн Сина и о каждой книге, упомянутой в тексте, сообщает - где, у кого и когда она находилась и видел ли он ее. Его список произведений Шейха один из наиболее полных, он содержит 104 названий книг.

Байхаки дает гораздо более точные хронологические указания, относительно времени рождения и смерти Шейха, сопровождая дату его появления на свет гороскопом, а дату смерти историческим комментарием. В других оригинальных сведениях Байхаки говорит о пристрастии Ибн Сина к вину²⁸. Подчеркивает, что он не достиг совершенства в математических

24Br. GAL, 1,324; Br. Supp l. 557. Его не следует путать с более известным Байхаки Абу Фазлом- автором Тарих-и Байхаки.

25Br. Suppl, 1. 558; оно может читаться сувван ал хикма «Хранители мудрости».

26The Tatimmatu Siwani I-Hikmah of Abu I Hasan Ali. b Abi I-Qasim Zayd ai – Baihaqi. Lahor 1935.- S.80.

27Например, вставки о султানে Махмуде, о войне амидом Абу Сахлом и Ала ал Даула. Гл.7.

28The Tatimmatu Siwani I-Hikmah of Abu I Hasan Ali. b Abi I-Qasim Zayd ai – Baihaqi. Lahor 1935.-S.83.

науках²⁹. Указывает, что он был первым врачом, принятым при Саманидском дворе³⁰, приводит слух о пожаре в библиотеке Саманидов, в Бухаре³¹, уточняет, что Шейх не заехал в Нишапур во время своих странствий по Хорасану³². Байхаки приводит эпизод из жизни Ибн Сино, когда он спас честь сестры Ала ал Даула³³, и приводит еще «Удивительную историю» -анекдот о бегстве Ибн Сино от Али ал Даула³⁴.

Из всего этого создается впечатление, что редакция Байхаки является наиболее полной версией и более всего заслуживает внимания и доверия.

Вторая по старшинству редакция- самая известная, благодаря тому, что ее текст был издан Ю. Липпертом в начале этого столетия в Германии. Она вошла в сборник Ибн ал- Кифти³⁵ (1172-1248), озаглавленный «Китаби ахбар-ал-уламо би ахбар ал-хукама» («Книга оповещения ученых об известных мудрецах»)²⁵

Составитель этого капитального источника, который знакомит нас с биографиями древнегреческих и восточных философов средневековья, был, по свидетельству арабских историков, столь страстным библиофилом, что отрекся от всяких жизненных удобств ради размещения книг в своем доме.

Оригинал его труда погиб через двенадцать лет после смерти автора при захвате Халаба монголами, и этот труд дошел до наших дней лишь в сокращенной версии ал-Заузани³⁶.

В версии Кифти форма изложения всюду ведется от первого лица , то есть Ибн Сина и Джурджани, каждый в своей части всюду говорят про себя «я».

Текст биографии несет на себе следы более тщательной литературной отделки, чем текст Байхаки, и украшен вставками стихов приписываемых Ибн Сина. Были сокращены имена собственные и титулы эмиров (лакабы), которые приводит Байхаки, некоторые даты, точные указания на книги Ибн Сина, все, что во время ал-Кифти уже, должно быть, не представляло актуального интереса. Список сочинений Ибн Сина сокращен до

29The Tatimmatu Siwani I-Hikmah of Abu I Hasan Ali. b Abi I-Qasim Zayd ai – Baihaqi. Lahor 1935.-S.85.

30TheTatimmatuSiwaniI-HikmahofAbuIHasanAli. bAbiI-QasimZaydai – Baihaqi. Lahor 1935.-S.88.

31The Tatimmatu Siwani I-Hikmah of Abu I Hasan Ali. b Abi I-Qasim Zayd ai – Baihaqi. Lahor 1935.-S.89.

32Джамал ал –дин Абу л-Хасан Али б. Йунус б. Ибрахим ал-Шайбани. О нем см: Бартольд. мусульманский министр – философ эпохи крестовых походов. «Восток». М-Л., 1924 IV, -С.126.

33Джамал ал –дин Абу л-Хасан Али б. Йунус б. Ибрахим ал-Шайбани. О нем см: Бартольд. мусульманский министр – философ эпохи крестовых походов. «Восток». М-Л., 1924 IV, -С.135.

34Джамал ал –дин Абу л-Хасан Али б. Йунус б. Ибрахим ал-Шайбани. О нем см: Бартольд. мусульманский министр – философ эпохи крестовых походов. «Восток». М-Л., 1924 IV, -С.138.

35Br. GAL. I, 325 Br. SippI. –S.559.

36Lippert. Ibn al- Qifti s Tarih al – Hukama. - Leipzig, 1903. Einleitung, -S. 11.

48 названий. Наоборот, несколько эпизодов изложено гораздо подробнее, чем у Байхаки, например 7 главы 5 настоящего издания, где рассказывается как Ибн Сина закончил «Книгу исцеления»- «Китаб ал-Шифо». Существуют еще две версии Кифти - одна из Туниса рукопись (XIII в.) из частного собрания тунисского историка Хасан Хусни Абдулваххоба. Текст мало отличается от основной версии Кифти. В этой версии Джузджани назван Джурджани³⁷ но в этой версии наследие Абуали ибн Сина насчитывает 92 названий сочинений, которые пронумерованы по старой системе абджад.

Вторая версия работы Кифти найдена в ИВ АН Узбекистана № 2385/III озаглавленная «Маджму расоил ал-хукамо» (Собрание трактатов философов). Внутри собрания есть отдельная глава, посвященная Ибн Сина «Таърихи ахвол аш- Шайх ар-раис» (Жизнеописание Шейхурраиса), список очень поздний (1121-1806). Текст «Тарихи ахвол» содержит сведения об исмаилитских беседах отца с сыном Сина, о раскаяниях Шейха перед смертью, приводит стихи (раскаянье) Ибн Сина, говорит о переносе праха Сино в Исфахан. Перечень сочинений Ибн Сина в «Тарихи ахвол», названа цифра 66 названий сочинений. Редакция Кифти может вполне служить дополнением к редакции Байхаки, но не как основная канва.

Третья редакция составлена в 640/1242г. Ибном Аби Усайбия, жившем между 1203-1270гг. н.э. Он был сыном дамаского офтальмолога и сам был врачом, практиковавшим в больницах Каира и Дамаска. Вместе с тем, он был первым историком медицины на Ближнем Востоке³⁸.

Его редакция также, издавалась в Европе и Египте.³⁹ Она входит в компиляцию биографий врачей: «Уйун ал-анбо фи-табакат ал-атибба» (Источники сведений о разрядах врачей)⁴⁰ существует и средневековый перевод этого труда на латынь, которым широко пользовались европейские авторы, писавшие о восточной медицине.

Аби ибн Усайбия цитирует не менее десяти раз Ибн ал-Кифти. Ибн Аби Усайбия, в конце работы прилагает самый полный список трудов Шейха, который содержит 107 названий и

37Lippert. Ibn al- Qifti s Tarih al – Hukama. - Leipzig, 1903. Einleitung, -S. 12.

38Br. GAL. I, 325 Br.–S.560.

39Br. GAL. I, 325 Br.–S.568.

40Мы пользовались изданием: Каир, 1299/1882, т.2. с. 2-20. В Европе лучше известно издание AugustMuller, Konigsberg, 1884.

несколько касыд и других стихотворений, принадлежащих Ибн Сина (или приписываемых ему). Основной текст настолько сходен с текстом Кифти, что не остается сомнения, что он списан с него.

Аби ибн Усайбиа предупреждает читателя о своем намерении ничего не изменять в биографии Шейха: «Он сам, т.е. Ибн Сино повествует о своей жизни, так, что никому другому не надобно, их описывать⁴¹. Поэтому ограничимся тем, что рассказал Абу Убайд ал- Джурджани, друг Шейха, о его деяниях».

Среди рассказов есть важная деталь, которую автор вкладывает в уста Абуали ибн Сина, в том месте, где говорится об исмаилитских разговорах его отца: «Я схватывал их речи, но душа моя их не принимала». Возможно Аби Ибн Усайбиа этим хотел снять с Ибн Сино подозрения в исмаилитских симпатиях.

В заключении Аби Ибн Усайбиа говорит, что Шейху было пятьдесят три года, когда он умер. И приводит стихи в виде талмих на значение названий его трудов и злобно осуждает его недоброжелателей.

Четвертая редакция входит в биографический словарь Ибн Халликана (1211-1282), главного кади Сирии⁴². Труд, в который вошла биография Ибн Сина, называется «Китаб вафайат ал-айан ва анба абна ал-заман» («Книга кончин знаменитостей и известий о сынах того времени»). Он написан в Каире между 1256 и 1274г.г.н.э. Издавался он чаще других, включая биографию Шейха: два раза в Булаке ³⁸ два раза в Европе⁴³. Существует и английский перевод⁴⁴.

Латинская версия биографии Ибн Сина была сделана по тексту Ибн Халликана, так как содержит имя матери Ибн Сино – Ситора, которое не приводится ни у Кифти ни у Усайбии, а также, имя Джурджани написано как у Ибн Халликана.

Текст Ибн Халликана отличается от редакции Кифти гораздо больше, чем текст Усайбии. Он чрезвычайно сжат и он опускает даже список книг Шейха. Многие детали повторяют текст Байхаки. Возможно, эта редакция является сокращенной редакцией текста Байхаки.

41 Факт писания автобиографии довольно редкое явление для восточных авторов, ср: Крачковский И. Ю. Избр. соч., т. II, -С. 266 . Первая попытка на Западе теоретически обосновать, автобиографию «Convivio» Данте Алигьери.

42 Шамс-ал-дин Абу л-Аббас Ахмад б. М. б. Ибрахим б. Абу Бакр б. Халликаи ал –Бармаки ал- Ирбили ал – Шафии. Его биографию см. у Br. GAL. I, 326 Br. - SippI. 561.

43 F. Wustenfeld. Ibn. Khallicani vitae illustrium virorum. Goltingen, 1835- 50; Mac Gucki dne Slane. Vies des hommes illustres de I islamisme en араhe. - Paris, 1838. – S. 42.

44 Mac Gucki dne Slane. Ibn Khallican s Bibliographical Dictionary translated from the Arabic. 4 vol. - Paris –London, 1943. – S. 71.

Изучение вышеназванных редакций показывает, что в источниках существуют две основные версии: первая версия – Байхаки, вторая версия ал- Кифти.

Версия Байхаки в дальнейшем была использована «Аш-Шахразури в его истории философов Нузхат ал-арвах⁴⁵» Это произведение, написанное по арабски между 1190- 1215г.г. н.э. содержит подробный комментарий биографии Ибн Сино. Саид Нафиси приводит дословный персидский перевод этого текста, сделанный в Индии в 1011г.х⁴⁶. Сличение его с текстом Байхаки показывает, что он почти слово в слово передает его содержание, сохраняя форму изложения от третьего лица.

Версия Байхаки использовалась в литературе и позже, например, в Миръат ал Джанан ал Йафъи (XIVв.)⁴⁷ где приведен текст, чрезвычайно близкий к Халликановой версии и в «Масалик ва мамалик» Бирджанди (XVIв.), где даже в комбинации с «Чакор макола» угадывается основа Байхаки.

За последнее время в Пакистане и Иране была сделана попытка привлечь версию Байхаки к изучению биографии Ибн Сина. Первая из них Лахорское издание текста Байхаки, вторая – привлечение Саидом Нафиси текста Байхаки для комментирования биографии Ибн Сина.

Версия Кифти, хорошо освещается Шахром Аббас, М. Хусайна ал – Харави ал- Хурасани и в его сочинении «Джами –и Аббоси», написанная в XIIв. хиджры (XVII-XVIII в.в. н.э.)⁴⁸ Кифти версия получила наибольшее распространение в Европе и в СССР.

На русском языке и других языках народов СССР существует целый ряд комментированных жизнеописаний Ибн Сина: Садриддина Айни⁴⁹ , А. А. Семенова⁵⁰, А.Ю. Якубовского⁵¹ В. А. Ромодина⁵².

Значительный вклад в изучение, публикации, переводе с арабского на другие языки народов мира философского наследия Ибн Сина внесли зарубежные ученые. Но здесь нет надобности

45Об авторе и его рукописях см.: Вг. GAL, I, 468. Заглавные его труда по указ. соч. Раудат ал-афрах ва нузхат ал- аруах, тог как по тексту Саида Нафиси оно переставлено.

46Нафиси С. Пури Сино. –Тегеран, 1421х. - С. 237-244.

47Миръат ал- Джанан. Ркп. ИВ. АН.УзССР № 2005, См. дальше: Источники историко – летописные, параграф 4, введения наст. изд.

48Шамс-ал-дин Абу л-Аббас Ахмад б. М. б. Ибрахим б. Абу Бакр б. Халликаи ал –Бармаки ал- Ирбили ал – Шафии. Его биографию см. у Вг. GAL. I, 326 Вг. SippI. 570.

49Айни С. Шайхурраис Абуали Сино. Чопи дуом. - Сталинобод, Нашриети Давлатии Тоҷикистон, 1941.

50Семенов А.А. Абу Али Ибн Сино, Сталинабад, 1945; изд.2-ое, дополненное. – Сталинабад, 1955.

51Якубовский А.Ю. Абу Али Ибн Сина и его время – «Вопросы истории», 1952. - №9. - С. 87-110.

52Ромодин В.А. Великий ученый Вредней Азии Ибн Сина (Авиценна). - М., «Знание», 1952.

распространяться об этом, обзор литературы уже давался в исследованиях других авторов,⁵³ поэтому отметим лишь некоторые общие тенденции оценки наследия и мировоззрения Ибн Сина, существующие как в Западной Европе, так и в современной литературе о нем. В Западной ориенталистике в оценке философского наследия Ибн Сина, в основном, можно выделить две тенденции. Представители одной из них всячески стараются доказать, что основное направление учения Ибн Сина составляет мистицизм. При этом они обычно ссылаются на «Философию восточников», «Указания и наставления» и его аллегорические трактаты. Но, эта их точка зрения фактами не подтверждается, хотя существование отдельных мистических допущений в творчестве мыслителя, конечно, отрицать, нельзя. Так утверждают Жильсон, Корбен, Массиньон, Юсуф Карам и др.

Представители второй тенденции настаивают, что Ибн Сино представитель религиозной философии и он стремился рациональными доводами и методами обосновать основные догмы ислама. Такой позиции в оценке философии Ибн Сина, в частности, придерживаются Луи Гарде, Вернер Каскель, Мухаммад Юсуф Мусо, Мусо Амид, Джамил Салиба, Хоира Музандарани и др. Обе эти тенденции находятся в явном противоречии не только с фактами творчества самого Ибн Сина, но и с той интерпретацией, которую давали философии Ибн Сина средневековые историки философии.

В зарубежной философской литературе также делаются плодотворные попытки выявить и подчеркнуть материалистические элементы и тенденции философии Ибн Сина. Полезную в этом отношении работу проделали⁵⁴ иранские и русские исследователи, которые показывают, что материалистические и диалектические идеи Ибн Сина отражены, главным образом, в его естественно – научных, научных натурфилософских трудах.

Краткий обобщенный обзор литературы об Ибн Сина, задачи дальнейшего развития историко – философской науки и теоретической борьбы против наших идейных противников в кругу культурного наследия, ясно показывают необходимость продолжения исследования его философии и ее роли в истории

53Лей Г. Очерк истории средневекового материализма. М., 1962., Сагадаев А. Ибн Сина. М. 1980. - С. 10; Султонов У. Ақидаҳои фалсафии iltimii ва ахлоқии Абуали ибн Сино. - Душанбе, 1975. - С.6-8.

54Лей Г. Очерк истории средневекового материализма. - М., 1962.

мировой цивилизации. Проблем, как видели, в этом отношении предостаточно, и в рамках одной работы решить все не представляется возможным.

Данная литература была изучена великим ученым Авиценноведом, А.Семёновым, который проанализировал и выяснил немало важных событий жизни великого мудреца Ибн Сина⁵⁵. Другой ученый - А. Болдырев посвятил ему несколько работ, где подробно разобрана часть, посвященная образованию Ибн Сина, которые имеют огромное значение в изучении философии Авиценны в Таджикистане.⁵⁶

Ценный вклад в изучение эпохи, жизни и философии Ибн Сина внесли советские ученые, такие как В.Ф. Асмус, В.В. Бартольд⁵⁷, Е.Э.Бертельс, А.Я. Борисов, Б.Э. Быховский, И. Ю. Крачковский, А.Е. Крымский., П.Шад. Научные труды таких ученых как, Бертельс Е.С., Б.Гаффулов в развитии философии и изучение школы Ибн Сина в Таджикистане занимали важное место, они внесли большой вклад в изучение истории литературы Таджикистана и широко используются по настоящее время.

Ряд других советских ученых проводили глубокое научное исследование в сфере изучения трудов Ибн Сина и внесли большой вклад в развитие авиценноведения Таджикистана, что имеет немаловажное значение в сфере науки. Сюда входят такие ученые, как Я.Якубовский, А.Семёнов, А.Мирзоев, Н. Завадовский и другие, посветившие труды жизни и биографии Ибн Сина. Ряд других ученых, такие как А.К. Закуев, анализировали психологические, философские взгляды и педагогику в учении Ибн Сина.

Плодотворные работы таких русских учёных как В.Ф.Асмус⁵⁸, Г.Г.Майоров⁵⁹, А.В.Сагадеев⁶⁰, Е.А. Флорова⁶¹, Ю.Н.Завадовский⁶², А.Н.Волков⁶³, А.А.Игнатенко⁶⁴ и других относительно Ибн Сина и его научно-философской деятельности

⁵⁵Семенов А. Абу Али Ибни Сина(Авиценна).- Сталинабад, 1945.- С.26.

⁵⁶Бертельс Е. История персидско-таджикской литературы. - М., 1960. - С.405.

⁵⁷Бартольд В.История культурной жизни Туркестана. М.,1927.- С.34.

⁵⁸ Асмус В.Ф. Лекции по истории логики: Авиценна, Бэкон, Гоббс, Декарт, Паскаль/ Подред исо вступ. Ст. Б.В.Бирюкова. Изд. 2-с.-.М.:Издательство ЛКИ, 2010. -С.240. (Из истории логики XX века).

⁵⁹ Майоров Г.Г. К вопросу об эволюции аристотелизма в средние века. Известия АН Таджикской ССР. ООН, 1981.- №2.

⁶⁰ Сагадеев А.В. Ибн Сина.- Москва, 1980.

⁶¹ Флорова Е.А. Проблема метода в наследии Ибн Сина// Вопросы философии,1980.- №9.

⁶² Завадовский Ю.Н. Абу Али ибн Сина-(980-1037).- Душанбе: Ирфон, 1980.

⁶³ Волков А.Н. Арабская философия средневековья// История философии: Учеб. пособие для вузов.- М.: «Издательство ПРИОР», 1997. - С.121-122.

⁶⁴ Игнатенко А.А. Ибн-Сина политика как теория человеческой деятельности// Игнатенко А.А. В поисках счастья.- М.: «Мысль», 1989.- С.128-151.

как в советский, так и в постсоветский периоды, свидетельствует об огромной роли этих ученых в формировании и развитии таджикского авиценноведения.

В.Ф. Асмус в своей книге «Лекции по истории логики» приводит сведения о логическом познании Ибн Сина. Согласно его работе, Ибн Сино приводит своё логическое учение в таких работах как «Китаб – уш – шифа», «Китаб – ун – наджат», «Данишнаме» и других. По Ибн Сина (согласно В.Ф.Асмусу) логика - это наука которая предохраняет разум от разных воображений. Мыслитель, излагая своё учение о доказательстве, приводит 13 разновидностей мыслей, которые во время доказательства применяются как основы логического мышления. В учении о логике Ибн Сина понятия право, заключение, индукция, сравнение и другие полностью изучены.

Другой русский учёный Ю.Н.Завадовский в своей работе, которая имеет больше литературный характер, приводит биографию и сочинения Ибн Сино, приводит сведения о городе Бухаре как центре науки, культуры, путешествия мыслителя в Хорасан, Табаристан, Джурджан, Хамадан и другие, вклад Ибн Сино во дворце Алоуддаула, причём он приводит эти сведения на основе преданий и мифов, других сведений в сопоставлении с историческими источниками.

А.Н.Волков в учебнике «История философии» посвятил одну из глав «Арабской философии средневековья», где две страницы посвящены Абуали ибн Сина. Согласно его сведениям, по происхождению Ибн Сино (Авиценна) таджик, являлся одним из величайших учёных – энциклопедистов. Не зря его называли «Вторым ученым после Аристотеля». Согласно высказываниям учёного, философия Ибн Сина содержит в себе элементы философии Аристотеля, которую он объединяет с исламской религией. Ибн Сина считает вселенную сотворенной богом из материи, и считает саму материю вечной. Мыслитель, как и Аристотель, считает бога двигателем человечества (нозукбанда), формой форм, возможностью сотворения вечности. Ибн Сино считается величайшим учёным – естествоведом, выдающимся исцелителем, признающим объективное существование природы⁶⁵.

Известный русский исследователь А.А.Игнатенко в своей работе «В поисках счастья» посвящает Ибн Сина и его

⁶⁵ История философии: Учебник для вузов.- М., 1997.- С.121.

политическому учению специальную главу. Он изложил свои взгляды в работе на особых листах с рисунками, которая восхищает читателя. Именно в этой работе говорится о роли и месте политики в системе средневековых наук с точки зрения исследователя, пророка или хакима, города справедливости и других, в котором выделяется сам стиль изложения его мыслей⁶⁶.

Отсюда следует, что роль научно-исследовательских работ известных русских ученых в авиценноведении в Таджикистане – очень велика.

Следует подчеркнуть, что глубокое изучение и обобщение многогранной научной деятельности выдающегося мыслителя и ученого средневекового Востока трудно осуществить отдельным исследователям. Поэтому возникает настоятельная необходимость создания общего, комплексного, по-видимому, коллективного труда, посвященного Абуали ибн Сино.

Таким образом, подводя итог выше изложенному, можно отметить, что согласно дошедшим до нашего времени историческим данным, изучение трудов Абуали ибн Сина началось ещё при жизни мыслителя со стороны его верного ученика Абуубайда Джурджани и соратников мыслителя. На этом основании можно считать, что сведения его учеников и соратников о трудах энциклопедиста являются первыми источниками по изучению жизни и научной деятельности Авиценны.

Научное наследие Абуали ибн Сина существенно повлияло на развитие науки и культуры народов Востока и других регионов мира. Поэтому в течении последнего тысячелетия труды этого великого мыслителя стали объектом изучения исследователей многих стран планеты, в том числе и учёных Таджикистана.

Следует отметить, что огромное научно-философское наследие Авиценны привлекают к себе пристальное внимание ведущих исследователей-обществоведов Таджикистана, и масштаб их деятельности по изучению гениальных трудов мыслителя способствовал возникновению научных школ авиценноведения в стране, которые по качеству анализа и перевода трудов Абуали ибн Сина отличается от подобных школ в других государствах мира. Об этих особенностях и будет идти речь в следующем разделе нашего исследования.

⁶⁶ Игнатенко А.А. В поисках счастья.-М.: «Мысль», 1989.- С.151.

1.2. Особенности формирования научных школ авиценноведения в Таджикистане

В таджикском авиценноведении, начало которого приходится на период формирования и становления таджикского государства и народа-Таджикской Советской Социалистической Республики, огромная роль принадлежит основателям ее науки и культуры - Садриддину Айни, Гафурову Бободжону, Сатим Улугзаде, Аловаддину Богоутдинову.

Садриддин Айни (1878-1954гг.) с самых первых своих шагов в науке изучает религиозные, философские, мирские науки, в особенности- наследие таджикских просветителей –Ахмада Дониша и его соратников, которые повлияли на его «интеллектуальную революцию».

Садриддин Айни посвятил один из своих научных трудов специально личности Абуали ибн Сино, называется она «Шайхурраис Абӯали ибни Сино» (Шейхураис Абуали ибн Сина) (издано 1941 году на латинском алфавите).

В данном научном труде Садриддин Айни изучил личную жизнь и научно-творческое наследие Авиценны. Хотя объем научного труда Садриддина Айни весьма скромный, но по содержанию является сильной научной работой.

Садриддин Айни в книге «Шайхурраис Абӯали ибни Сино» (Шейхураис Абуали ибн Сина) рассматривал причины появления и широкого распространения среди народа различных известных легенд об Ибн Сина.

Айни так пишет по данному вопросу: «Вероятно, причиной стало то, что Абу Али ибн Сино был самым влиятельным и известным философом-учёным средневекового исламского мира и выдающимся ученым по медицине. Благодаря врачеванию Сино стал ближе к народу и поэтому среди народа появились сказания об Абуали ибн Сино»⁶⁷.

Как видно, Садриддин Айни видит причины появления различных былин и сказаний среди народа об Ибн Сина в его врачебном образовании и практике. Правдивость этих сказаний, легенд подтверждают его ученики, соратники, историки поэты и писатели, знатоки фольклора, которые собирали и публиковали свои наблюдения, видения, суждения в виде научных статей, тазкира и других форм литературного наследия.

⁶⁷Айни С. Шайхурраис Абуали ибн Сино. – Сталинабад-Ленинград, 1941.- С. 55-58.

Также, Садриддин Айни в своей книге приводит как пример, четыре народные легенды, это свидетельствует о кропотливой и плодотворной работе автора в этом направлении. Садриддин Айни для обозначения образов и выражения сущностей, мастерски использовал фольклорные произведения не только в своих художественных произведениях, но и научном труде, для подтверждения своих целей и суждений, удачно использовал фольклорные произведения.

Научная книга Садриддина Айни «Шайхурраис Абӯали ибни Сино» (Шейхураис Абу Али ибн Сино) свидетельствует, что издревне, в истории нашего народа стало традицией писать рассказы, легенды, поэмы о великих исторических личностях, поэтах, писателях, ученых, героях, правителях государств, полководцев и подобных им, восхваляя их поступки и положительные черты характера. Народ также, написал много рассказов легенд о гении человеческой мысли Абуали ибн Сина которые передавались в течении веков из поколения в поколение и дошли до наших дней в целостности и сохранности.

Садриддин Айни также, в своей книге «Намунаи адабиёти тоҷик» «Образец таджикской литературы» так писал об Абуали ибн Сино: «Сохиби «Оташкада» (автор Сохиб, его произведение «Дом огня») показал год его смерти в 447. Из «Намунаи адабиёти Эрон» - «Примеры иранской литературы» автор привел несколько четверостиший –рубаи поэта философа Абуали ибн Сина. Этот рубаи ода о вине.⁶⁸

В эти годы он начинает свою научную деятельность как историк, филолог и литературовед, исследуя наследие великих представителей культуры, философии, науки таджикского народа. Именно в это время созданы им «История мангитских эмиров Бухары» (1920), «Намунаи адабиёти тоҷик» (Образец таджикской литературы) (1926) очерки и труды по творчеству Абуабдулло Рудаки, истории Саманидских правителей, Абулкасима Фирдавси, Ибн Сина, Саъди, Наваи, Восифи, Бедиля и др. Исследования Айни являются новым подходом к истории и философской мысли таджикского народа, который позволяет определить динамику становления человека и его общества в свете его идентичности и национальной культуры. С сожалением можно отметить, что до сих пор не исследован и не оценен истинный вклад С.Айни в становление и развитие таджикской

⁶⁸ Айни С. Образец таджикской литературы. – Душанбе: Адиб, 2010.- С. 33-34.

философской и научной мысли, он больше знаком интеллектуалам как литературный деятель. В этой связи его деятельность еще ожидает своего исследователя.

В определении роли и значения мыслителей и ученых эпохи Авиценны в истории таджикского народа большая роль принадлежит Бабаджону Гафурову (1908-1977), который не только реконструирует историю таджиков и их цивилизацию, но впервые определяет место и значение плеяды ученых эпохи Авиценны в эволюции и генезисе научной и философской мысли таджикского народа, особенности развития натурфилософии, отдельных направлений наук, рационального и рационализма в средневековом Востоке в X веке, тем самым заложив основы их дальнейшего исследования как в истории философии, так и в истории научной и логической мысли.

С 1022 до 1037 года жизнь великого таджикского ученого Абуали ибн Сино проходит в Исфахане. Здесь он написал свои произведения «Донишнома» (Книга знаний) или «Донистанномаи Алои» - написал на своем родном языке фарси. Здесь также, как в Мовароуннахре и Хорасане для понимания правителем, который не знал арабского языка и широким слоям народа, которые тоже не владели арабским языком, написал вышеуказанную книгу.

Автор одного труда первой четверти XII века так пишет: «Правитель Алоуддавла сказал хаджи раису Абуали ибн Сино: – Если твоя наука была бы на персидском языке я бы смог ее знать, напиши книгу на персидском языке. По этой причине Абуали Сино написал «Донистаннома Алои» или «Донишнаме». Сам Сино связывает написание нескольких научных книг на персидском языке с желанием их доступности широким слоям населения.

Научное наследие Абуали ибни Сино, как великого ученого-энциклопедиста, безусловно, обширно охватывает все отрасли знания того исторического периода (философию, логику, музыку, поэтику, языкознание, медицину, математику, астрономию, химию, биологию, геологию и др.), и он к астрологии, алхимии и магии относился негативно. В X-XI веках не было науки, которую не изучал бы великий ученый. «Канон врачебной науки» («ал-Канун фи-т-тибб») стал лучшей книгой по медицине. Книга была переведена на латынь, арабский и другие языки, издавалась более тридцати раз, стала широко известна в Европе и в мире. Она,

образно выражаясь, была настольной книгой всех образованных европейских врачей, и по ней в течение пяти веков преподавали медицину в университетах Европы. После изобретения печатного станка, его «Канон» оказался среди первых печатных книг, и по числу изданий соперничал с Библией. «Канон врачебной науки» сформировал мышление у многих поколений врачей. Ибн Сина на востоке и западе стал также известен как великий философ своего времени. Его энциклопедический труд «Китобу-ш-шифо», «Исцеление». В книге рассматриваются вопросы логики, природоведения, метафизики и математики.

На фарси свои философские взгляды Абуали ибн Сина изложил в произведении «Книга знания» («Даниш-намэ»), написанной в 1024—1037 годы. Это произведение, по сути, является энциклопедия, значительную часть которой составляет «Книга о душе», состоящих из таких разделов, как «Логика», «Метафизика», «Физика» и «Математика». Фактически, эти труды гениального учёного входят в число лучших переводов научных наследий мыслителей восточного средневековья.

Исследователи наследия Абуали ибн Сина, его, как выдающегося мыслителя, относят к философскому направлению восточного перипатетизма. Вклад Абуали ибн Сина для создания на арабском и персидском языках философского словаря огромен. Он, был истинным приверженцем философской системы Аристотеля, уделяя в своих трактатах существенное внимание логике, проблемам причинности, первопричины, материи и формы, познания и его категорий, принципах организации мысли и знания, тем самым, углублял и развивал дальше учение этого великого древнегреческого мыслителя.

В объяснение мира Абуали ибн Сина очень удачно и эффективно применяет физический и метафизический подходы. Рисуя картину сущего в категориях движения, пространства, времени, естественного детерминизма, он рассуждает как «физик». При этом мыслитель располагает сущее в порядке от простого к сложному, от неживого к живому и заканчивает наиболее сложным организмом, наделенным разумом — человеком. В этом плане, когда мыслитель в своем труде «Книга о душе» утверждает, что «души возникают тогда, когда возникает телесная материя, годная для того, чтобы ею пользовалась душа», разум рассматривается как тесно связанный с телом, т.е. с материей, в качестве таковой он определяет мозг, разным отделам

которого соответствуют разные психические процессы. Такие психические состояния, человека и явления его мыслительной деятельности, как сон, сновидения, способность внушения, предсказания, пророчества, размышляя о таинствах и чудесах, по мнению Абуали ибн Сина имеют природное происхождение, и их причины необходимо раскрыть, используя законы природы.

Следует отметить, что как метафизик он объясняет картину мира, начиная с предельно первичной, непосредственно данной идеи бытия и понятия Единого (Бога), что демонстрирует в самом общем виде представление о существующем, и это выражает монистический взгляд на сущее в целом. В этом плане заслуживает его утверждение в книге «Указания и наставления»: «Первое не имеет ни подобия, ни противоположности, ни рода, ни видового отличия, ни определения». Нельзя строго упорядоченного мира, подчиненного законам детерминизма, следует указать на него, кроме как при помощи гносиса».

Как известно, идея мира, в возможности уже содержащаяся в Едином и, в силу этого, совечном Творце, является основным положением в учении арабоязычных перипатетиков. В учении о причинности существование возможно сущего не является необходимым само по себе. Оно становится таковым в результате изменения воли необходимо сущего как первопричины, дающей начало последующему ряду сущих, и делающей его необходимым. Абуали ибн Сина, следуя перипатетической традиции, не придерживается этого принципа жесткого детерминизма.

Во-первых, согласно его утверждению, первоначало – это единственное, что изначально необходимо само по себе, а все остальное является производным от него и потому, лишь, возможным. В силу того, что существует причина, реализующая возможность, последняя выступает, в свою очередь, как необходимость, и в силу этого, закономерной причиной возникновения следующего явления. Стало быть, первопричина является только начальным толчком, в дальнейшем природа сущего определяется причинной зависимостью внутри него самого.

Во-вторых, учение о душе является существенным моментом философского учения Абуали ибн Сина. В нём, в отличие от Аристотеля, мыслитель, отмечая неременную связь разума с телесной материей, рассматривает первого как особую,

нетелесную субстанцию. Она, существуя в теле, отличается от него и доминирует над ним. Более того, она не просто форма, существующая в телесном субстрате, и не присоединяется к телу, а, являясь причиной, как творец создает человеческое тело. При этом, благодаря обучению, овладению знаниями, «потенциальный» разум становится «актуальным». Он, достигая высшей ступени и постигая абстрактные формы, приобретает силу «активного» интеллекта и становится «приобретенным». В силу этого, работа разума на этой ступени не будет зависеть от внешних впечатлений и даже от состояния тела.

Абуали ибн Сина признавал Бога и другие постулаты ислама, господствующие в то время, и остался на позиции дуализма (дуият). Но это ограничение было связано исторической реальностью, в то время господствовавшим религиозным мусульманским мировоззрением. Но это не умаляет значение и полезность его научного творчества, как в истории персидско-таджикской науки, так и в мировой истории науки.

Абуали ибн Сина считал что, если правителю, который соблюдает принципы справедливости и законности в правлении, следует подчиняться, однако при нарушении этих условий снимается обязанность повиновения, и, если он не будет противостоять этому, то поданные перестанут подчиняться Всевышнему, и становятся безбожниками. По этой причине он призывает, силой свергнуть жестокого несправедливого правителя. Эта идея сама по себе была прогрессивной для того времени. Эта идея созвучная с идеями «Шахнаме» - Фирдоуси.

Подытоживая развития культуры IX-X веков можно с уверенностью сказать, что персоязычное население Средней Азии и Хуросона достигли больших и важных достижений во всех областях науки и поэзии.

Возникшие благоприятные условия для образования своего национального независимого государства, освобождение государства от ига арабского халифата, объединение таджикского народа, формирование литературного таджикского языка; централизация управления государством, всестороннее развитие торговых отношений народов Средней Азии с государствами Ближнего Востока также, благоприятствовали достижению успехов в науке и поэзии.

Научное наследие ученого Средней Азии Абуали ибн Сина и других ученых и поэтов внесли в кладовую культуры не только

халифата но всего человечества весомый ценный вклад. Исследования в области медицины, философии, трактат о счетах, девятая таблица были переведены с арабского, на европейские языки. В течении нескольких веков служили настольной книгой и руководством к действию, учебным пособием для медиков нескольких поколений. Велика роль Востока в развитии литературы Запада. По одной из версий правила ритмики в стихах итальянских поэтов перешел от арабских стихов.⁶⁹

Одним из отличных черт исследуемого периода является произведение таджикских ученых в авиценоведение в советском и независимом Таджикистане.

Учение и школа Абуали ибн Сина интересовали ученых, в связи с тем огромным влиянием, которое имеют творчество Ибн Сина среди народа Таджикистана и наличием его трудов. С учетом этого видные таджикские советские писатели, в частности, Сатим Улугзаде уделял огромное внимание творчеству Ибн Сина.

С. Улугзаде (1911-1997) уделял большое внимание в своих трудах также философии Ибн Сина. Он опубликовал множество научных статей, относящихся к жизни и творению Абуали ибн Сина, которые занимают видное место на ряду с другими учеными, таких как Асими, Айни, Бертельс и др. Произведение С. Улугзаде в сфере авиценоведения занимает видное место в науки эпохи XX века. С. Улугзаде также известен сценарием к фильму «Ибн Сина» (Таджикская киностудия, 1956 год), которое получило широкое распространение в странах бывшего Советского Союза, несомненно, оно в рамках таджикской культуры занимает видное место. В фильме «Абу Али Ибн Сино» большое внимание уделяется эпохе жизни и творчеству мыслителя. Автор данной работы описывает большой труд Ибн Сина в развитии науки Востока. В фильме показан вклад Авиценны в развитии науки, а также его народолюбие. Данный кинофильм является ценным вкладом в авиценоведение в Таджикистане, который даёт оригинальную характеристику эпохе жизни Ибн Сина. Необходимо отметить, что те или иные произведения являются ценными в рамках, которых день за днем рождаются новые и новые мысли и теории и оно пополняет страницы истории и науки Таджикистана. После показа кинофильма интерес к изучению жизни и творчества стал больше.

⁶⁹ Массэ А., 1962; Мец А., 1966; Фильштинский И. И., Шидфар Б. Я., 1971.

Ученные Таджикистана расширили исследование в сфере изучения наследия Ибн Сина в полном объеме.

Кроме вышеуказанных трудов писателя, он в 1980 году написал научно-художественную книгу «Пири хакимони машрикзамин» «Старейшина восточных мудрецов». С.Улугзаде в этой книге раскрыл жизнь, эпоху и философские взгляды Ибн Сина.

Как известно в средние века в исламском Востоке господствующее положение в науке имел арабский язык. Тем не менее Ибн Сино разговаривал, сочинял стихи и творил научные философские и медицинские труды на родном персидском языке.

До сих пор было известно, что Шейхурраис написал «Донишнаме» на родном языке. Но теперь ученые признают, что другие произведения автора, как «Рисолаи набз» («Трактат о пульсе») и «Меърочнома» («Меърочнаме») также, написаны на персидском языке.

Иранский ученый Саид Нафиси считается одним из исследователей творчества Шейхурраиса, он насчитал 456 наименований книг и трактатов Ибн Сина, среди них 23 написаны на персидском дари.⁷⁰

Ибн Сина в «Донишнаме» и других персоязычных произведениях впервые ввел в оборот ряд научных терминов на персидском языке вместо арабских терминов. Например тарозу (весы) (вместо мизон), чизхо (вещи) (вместо ашё), микдор (количество) (вместо чанди), кофи (достаточно) (вместо басанда), пораги (часть) (вместо чузь), созвор (пропорция) (вместо мутаносиб и мавзун), бисёри (множество) (вместо касрат), зиёнкор (вредоноситель) (вместо музир), баробар (равное) (вместо такобул), пахно (широта) (вместо арз) и др.

Ибн Сина в своей книге «Тадбири манзил» (Домоводство) выразил свои нравственно-философские взгляды, такие как необходимость труда для человека и его роль в человеческом обществе, роль человека в производстве материальных благ и др. вопросы.

Вопросы, которые рассматривал Абуали Ибн Сино в практической философии это экономические, политические и нравственные вопросы. Задачи нравственности – счастье

⁷⁰ Улугзода С. Пири хакимони Машрикзамин. (Старец мыслителей Востока). Душанбе: Маориф, 1980. - С. 131.

личности, экономика - счастье для семьи, политика - счастье для государства.

Политические взгляды Абуали ибн Сина в большинстве случаев были передовыми в рамках своего времени. Он считал, что государство, которым правит справедливый просвещенный падишах, является идеальным. Он считал абсолютную монархию идеальной формой правления. В таком государстве общество людей должно состоять из трех сословий: люди, принимающие решения и правящие; люди, занимающиеся земледелием и ремеслом, военные люди. По учению Шейхурраиса все три сословия должны заниматься полезным для общества делом.⁷¹

Ибн Сина осуждает наличие в таком обществе, безработных, тунеядцев, ростовщиков, несправедливых, насильников. Шейхурраис напоминает, что люди в обществе взаимозависимы и не могут жить без помощи и взаимодействия друг друга. Взаимопомощь между людьми приносит пользу всем в обществе. В книге «Ишорот ва танбехот» (Указания и наставления) Абуали ибн Сина пишет, посредством взаимодействия друг с другом люди избавляют кого то, от горя и трудностей. Если один человек выполнял бы все обязанности сам, то ему приходилось бы очень трудно, и это было бы выше человеческих сил и возможностей.

По этой причине люди должны ладить между собой, должен действовать закон и критерии справедливости. Правители считали обязательным, соблюдение социальной справедливости, за совершение хороших и плохих поступков назначали соответствующую награду (вознаграждение или наказание). В обществе не должно быть несправедливости и бессовестности.⁷²

Одним из важных аспектов научно-исследовательской деятельности академика Алоуддина Махмудовича Богоутдинова (1911-1970) является исследование и перевод философских воззрений Шайхурраиса Абуали ибн Сина и перевод на русский язык его «Данишнамэ». Он является уроженцем Самарканда, приехал в 1934г. в город Сталинабад, (нынешний Душанбе) столицу Таджикистан, и до конца своих дней посвятил себя развитию таджикской науки и культуры, в частности- внес неоценимый вклад в развитие философской науки.

Перевод и пропаганда, изучение философского и культурного

⁷¹ Улуғзода С. Пири хакимони Машрикзамин. (Старец мыслителей Востока). Душанбе: Маориф, 1980.-С. 132.

⁷² Улуғзода С. Пири хакимони Машрикзамин. (Старец мыслителей Востока). - Душанбе: Маориф, 1980.- С. 133.

наследия персидско-таджикского мыслителя были его основной деятельностью. Ценнейшим достижением видного таджикского ученого академика А.М. Богоутдинова⁷³ является перевод и введение в научный оборот единственного философского произведения Абуали ибн Сина на таджикский язык («Книги Знаний») «Данишнамэ» с таджикского на русский язык. Значение данной работы в том, что перевод «Данишнамэ» на русский язык⁷⁴ не только знакомил русского читателя с философским наследием великого таджикского мыслителя, но стал основой дальнейших работ по переводу, руководством для других переводчиков философского наследия Авиценны, как и других великих мусульманских мыслителей с арабского и персидско-таджикского языков на русский. Академик А.М.Богоутдинов как профессиональный философ, сумел с особым мастерством, с использованием адекватной и полноценной терминологии, научным стилем перевести «Данишнамэ» Абуали ибн Сина на русский язык.

Следует указать, что патриотический, культурообразующий шаг видного современного философа по переводу наследия средневековых мыслителей, в частности - гениального ученого – энциклопедиста Абуали ибн Сина академиком А.М. Богоутдиновым произвел значительный резонанс в научных кругах и приобрел множество последователей.

Другой важный вопрос, связанный с переводческой деятельностью академика А.М. Богоутдинова, является то, что обращаясь к переводу с арабского, персидско-таджикского наследия предков, мы понимаем, что русский перевод с персидско-таджикского языка, по отношению к переводам с арабского встречается реже. Их количество и на европейские языки не так уж велико.

Следует отметить, что в переводе «Данишнамэ» участвовали, наряду с академиком А.М. Богоутдиновым⁷⁵, старшие научные сотрудники Отдела философии Академии наук Таджикской ССР, кандидаты исторических наук А.П. Колпаков и И. Ализада.

В свете соблюдения научной этической обязанности считаем уместным указать вклад А.М. Богоутдинова, наряду с

⁷³ Муллабаева Д.А. Роль А.М. Богоутдинова в развитии историко – философской науки в Таджикистане. //Автореф. дисс. ... канд.филос.наук. - Душанбе, 2015.

⁷⁴ Богоутдинов А.Избранные произведения. - Душанбе: «Дониш», 1980. - С.11.

⁷⁵ Муллабаева Д.А. Роль А.М. Богоутдинова в развитии историко – философской науки в Таджикистане. //Автореф. дисс. ...канд.филос.наук. - Душанбе, 2015.

названными учеными, в использовании и критической разработке двух переводов, с тем, чтобы указать путь правильного понимания данного обстоятельства.

Из источников и исследований прежних и последующих исследователей становится известным, что «Данишнамэ» была написана на персидско-дари языке (по выражению самого Абуали ибн Сина) в 1031-1035 годах, когда он служил во дворе правителя Абуджаъфара Мухаммада ибн Душманзиёра одного из правителей Оли Бувайха. А.М. Богоутдинов, во введении к своему переводу, изданному в Сталинабаде в 1957 году, отмечает, что перевод «Данишнамэ» произведен по изданию в городе Хайдарабад в Индии - 1891 год и затем, части «Логика» и «Теология», были переведены по изданию в 1936 году Ахмада Хуросони в Тегеране.

Издание частей «Логика», «Естествознание» и «Математика» этого произведения, произведено профессорами Тегеранского университета Мухаммад Муином и Машкутром в 1957 году.⁷⁶ О том, почему «Данишнамэ» не переведена на другие языки, А.М.Богоутдинов пишет во введении своего перевода, что не зависимо от трудностей перевода, они вместе с А.П. Колпаковым приступили к переводу части «Логика» и «Теология» в 1947 году на русский язык, но старания наши не увенчались успехом. Так как перевод был не полноценным и ущербным, поэтому мы не смогли издать его. В продолжение перевода и его издания, как указывает А.М. Богоутдинов, стали помогать член-корреспондент АН СССР, профессор Е.Э. Бертельс, кандидат филологических наук М.Н. Османов, кандидаты исторических наук А.П. Колпаков и И. Ализода. А.М. Богоутдинов также упоминает советников переводчиков данного произведения Парвиз Шоода и профессора Б.Э. Быховского. Также А.М. Богоутдинов использовал французский текст Мухаммада Ашена, изданного в 1955 году в Париже.

Как было отмечено, «Данишнамэ» в переводе на русский язык А.М. Богоутдиновым был издан два раза: в 1957 году в Сталинабаде под редакцией М.О. Османова и другой раз в 1980 году в издательстве «Ирфон» на основе избранных произведений мыслителя под редакцией М.Д. Диноршоева.⁷⁷

⁷⁶Ибн Сина.Дониш-намэ.Книга знания.Перевод и передслова академика АН Таджикской ССР,доктора философских наук, профессора Богоутдинова А. - Сталинабад, 1957.

⁷⁷Абуали ибни Сино. Осори мунтахаб. (ибора аз дах чилд). Тартибдиханда Диноршоев М. - Ч.1. - Душанбе: «Ирфон»,1980. - С.29.

Если обратиться к сущности проблемы, то есть успехам и недостаткам перевода А.М. Богоутдинова, можем разделить постановку проблемы и ее исследование на две части: 1) роль и значение перевода А.М.Богоутдинова; 2) различие и преимущества перевода А.М. Богоутдинова от перевода Д.П. Колпакова.

Сначала переводческой деятельности видного современного ученого в 1947г. становится ясным, что перевод «Данишнамэ» под руководством А.М.Богоутдинова, прежде всего, был сопряжен со множеством лингвистических проблем, в результате чего перевод и издание этого не очень большого философского произведения продолжался более 10 лет. Трудности русского перевода «Данишнамэ» заключались в том, что если перевод произведений часто производился даже с китайского, индийского и др. языков, то в научных кругах досоветского и советского времени перевод средневековой научной литературы с арабского и особенно-персидского языка осуществлялся крайне редко.

На этом пути стоит особо отметить крайне редкие переводческие труды академиков И.Ю. Крачковского с арабского и Е.Э. Бертельса с персидско-таджикского языков на русский язык. С этой позиции переводческая деятельность А.М. Богоутдинова оценивается как важнейший перелом в переводческой деятельности, ознакомлении и издании философского и культурного наследия нашего народа на русский язык.

Сравнивая перевод с персидско-таджикским оригиналом можно отметить, что А.М. Богоутдинов в своем переводе использует самый проверенный и правильный путь, подходящий к сущности науки философии – смысловому переводу категорий и понятий, тем самым, закладывая и создавая методику перевода научной, в особенности-философской литературы на таджикский язык, и можно сказать, что на этом пути он достигает успеха. Сравнение стилистики перевода А.М. Богоутдинова с переводом А.П. Колпакова, который, несомненно, – является первым филологическим переводом «Данишнамэ», то можно выявить, что в печатной рукописи А. П. Колпакова, сохраненной под номерами 20 и 21, написано следующее: термин «лафз» переводится А. П. Колпаковым «слово», а А. М. Богоутдинов находит более правильный аналог, логически более подходящий - «кавл» как «высказывание», что более логично подходит к

понятию.

В подтверждение нашего мнения можно привести следующий довод, о том, что ни один перевод средневекового произведения Абуали ибн Сина на русский язык не становился столь употребляемым учеными и исследователями, как перевод «Данишнамэ» А.М. Богоутдинова. В.К. Чалоян - видный русский философ в своем отзыве, напечатанном через 2 года после издания перевода «Данишнамэ», пишет в журнале «Вопросы философии»: «перевод этой книги на русский язык и ее издание, осуществленное профессором А.М. Богоутдиновым является ценным вкладом в науку. Мы знаем, как трудно и сложно было осмыслить, переводить философское произведение с древнего языка фарси-дари на современный русский язык, как трудно было осмыслить и передать сложную и во многих отношениях противоречивую систему взглядов Ибн Сина, сочетание в ней перипатетизма с неоплатонизмом, материализма с идеализмом, научных знаний с религией исламом. Несмотря на все эти трудности, профессор А.М. Богоутдинов успешно справился со своей благородной задачей».⁷⁸

А.М.Богоутдинов исследует не только философские, но и логические аспекты наследия Шайхурраиса. Он написал на перевод «Данишнамэ» обширное введение, где раскрывает основные идеи логической и философской мысли Абуали ибн Сина.

Это введение также привлекает внимание читателя потому, что в нем не только определяется исследовательская программа логического и философского наследия средневекового гения таджикского народа Абуали ибн Сина, но и показываются пути и методы исследования наследия Авиценны и его школы. А.М. Богоутдинов является первым исследователем наследия Авиценны, который мастерски переводит весь спектр терминологии логического учения Абуали ибн Сина на русский язык. Так исследователи логического наследия Абуали ибн Сина как М.Н. Болтаев, М. Диноршоев и Н.М. Сайфуллоев, как и другие, иноязычные ученые-авиценноведы, используют терминологический аппарат перевода «Данишнамэ».

Значительным научным, культурно-историческим явлением стало празднование 1000 летнего юбилея Авиценны в мировом

⁷⁸ Чалоян В. «Книга знания» на русском языке. Ибн Сина. Даниш-намэ. Перевод и передисловие А.М.Богоутдинова, Сталинабад, 1957// «Вопросы философии», 1959. - №9. - С. 131.

масштабе под эгидой ЮНЕСКО, которое прошло в бывшем СССР. Специально к этому значимому событию с участием видных историков философии со всего многонационального Союза были подготовлены к изданию важнейшие произведения Абуали ибн Сина на русском и национальных языках СССР. Следует отметить, что данное культурно - историческое и научное событие стало важнейшим этапом развития авиценноведения на постсоветском пространстве и в мире, а также в ознакомлении и популяризации учения великого мыслителя таджикского народа в новых социально- исторических условиях. После этого в стране и зарубежом появилось множество теоретических, теоретико-практических исследований, имеющих исторический, историко-сравнительный и инновационный характер по эпохе Авиценны, его оригинальному мышлению и наследию, а также – интеллектуальному наследию учеников и последователей.

При подготовке к исследованию других философских произведений Абуали ибн Сина, посвященных тысячелетнему его юбилею, также значителен вклад академика А.М.Богоутдинова. Переводчики наследия Ибн Сина широко воспользовались русским вариантом перевода «Данишнамэ» и предложенной и введенной им научной терминологии, что облегчило их трудную работу. Другой вклад академика Алоуддина Махмудовича Богоутдинова является его сообщение о том, что под номером №4894 в библиотеке «Нури Усмолия» - в Турции хранится рукопись трактата Абуали ибн Сина «ал-Хикма - ал- машрикийя». В этой связи нужно отметить вклад академика А.М.Богоутдинова в приобретении и переводе части «Логики» «ал-Хикма - ал- машрикийя» великого мыслителя.

Следует отметить, что заслугой А.М. Богоутдинова также является то, что посредством перевода «Данишнамэ» философское наследие таджикского народа вошло в оборот русскоязычных и мировых исследователей и в русскую и мировую культуру, значительно расширив круг историко - философских исследований и истории философии таджикского народа.

Другой стороной исследовательской деятельности А.М. Богоутдинова еще в 50-е годы прошлого века является его обращение к философскому наследию Авиценны - гениального энциклопедиста.⁷⁹

⁷⁹Богоутдинов А. Предисловие книге Ибн Сина. Сталинабад, 1957;Богоутдинов А. Очерки по истории таджикской философии. - Сталинабад: «Таджгосиздатъ», 1961.

Ряд статей академика А.М. Богоутдинова были изданы в центральных, местных и зарубежных газетах. Вклад академика А.М. Богоутдинова заключается в том, что он впервые начинает исследование философского наследия Абуали ибни Сино в Таджикистане, определяет и доказывает ее идейную ценность как источника философской мысли, переводит его научные размышления, терминологию философскую и логическую на русский язык. Академик А.М. Богоутдинов определяет влияние Абуали ибн Сино на мировую цивилизацию, подробно и тщательно исследует политическую, экономическую и культурную жизнь его эпохи. С этой позиции стоит его назвать в ряду основоположников таджикского авиценноведения и исследования философии Абуали ибни Сино в Таджикистане. Исследования последующих таджикских авиценноведов, по сути, являются продолжением и логическим развитием исследовательской работы академика А.М. Богоутдинова.

Две научные статьи А.М. Богоутдинова «Великий мыслитель средневековья» («Мутафаккири бузурги асримиёнаги») вышедшая в свет в 1952 году в шестом номере журнала «Паёми Академияи илмхои СССР» («Вестник АН СССР») и в 1953 г. под номером У в журнале «Тоджикистони адаби» («Литературный Таджикистан») опираясь на важнейшие философские произведения Абуали ибн Сина, определяет и доказывает его роль и значение в развитие философской мысли, называя его великим гением средневековой мусульманской философии.

В этих статьях раскрываются такие ключевые понятия философии Шайхурраиса как бытие или сущее (соотношение необходимо сущего, возмозносущего, движение и его виды, пространства и времени, классификация наук), теория познания (понятие познания, чувственного познания, рационального познания и интуиции), а также логика. Исследователь через данную постановку вопроса определяет великие достижения и результаты науки и философии мыслителя в истории средневековой философии.

Как отмечают исследователи⁸⁰, А.М. Богоутдинов воссоздает историческую эпоху и жизненный путь Абуали ибн Сина. Несмотря на короткую, полную превратностей судьбы жизнь, Абуали ибн Сина оставил в наследство своим потомкам и всему человечеству поистине великое духовное наследие. Каждый его

⁸⁰ Диноршоев М. Компендиум философии Ибн Сины. – Душанбе: Дониш, 2010.- С.-43.

монументальный труд – это памятник бессмертия, воздвигнутый им самому себе. Среди авторов источников и современных исследователей нет, однако, единого мнения о количестве произведений Абуали ибн Сина. По Бейхаки⁸¹, он написал 104 произведения, по Ибн ал-Кифти⁸² – 48, по Ибн Усайбии⁸³ – 107, по Ибн Халликану⁸⁴ – 92, по Саиду Нафиси⁸⁵ – 456 на арабском и 26 на персидском, по Канавати⁸⁶ – 276, по А.М.Богоутдинову⁸⁷ – 300, по Ю.Н.Завадовскому⁸⁸ – 169.

А.М. Богоутдинов указывает, что в собрании рукописей Института востоковедения Узбекистана хранится рукопись (инв. №2385/XI) сочинения Абу Убайда Джузджани «ал-Фихрист ли кутуб аш-Шейх ар-Раис» («Перечень сочинений аш-Шейха ар-Раиса»), содержащая 148 названий трудов Ибн Сина. Сопоставление этого списка со списком Бейхаки подтверждает, что его и последующие списки восходят к этому сочинению Джузджани. Об этом свидетельствует, в частности то, что Бейхаки с некоторым сокращением приводит названия сочинения Ибн Сина в том порядке, в котором они даны в «Фихристе» Джузджани. М.Диноршоев по этому поводу добавляет, следующую репликацию «Фихриста», дополняя данными других источников⁸⁹:

1. Сводная книга.
2. Книга священной мудрости.
3. Книга божественной мудрости.
4. Книга восточной мудрости.
5. Книга добавления.
6. Книга итогов и результатов.
7. Книга исцеления.
8. Книга справедливости.
9. Канон врачебной науки.
10. Книга спасения.
11. Книга комментариев.
12. Книга споров.

⁸¹ Байхаки. Татиммат ас-сиван ал-хикма. - Лахур, 1935. - С. 38-39.

⁸² Ибн ал-Кифти. Та'рих ал-хукама. - Лейпциг, 1903. - С. 418-419.

⁸³ Ибн Аби Усайбия. Уюн ал-анба. - Ал-Кахира. 1882. - С. 45.

⁸⁴ Ибн Халликан. Вафиёт ал-а'ён. Ч.1. - С. 152.

⁸⁵ Нафиси С. Пури Сина. - Тегеран, 1945. - С. 8-23.

⁸⁶ Канавати. Муаллафат Ибн Сина. - Ал-Кахира, 1950.

⁸⁷ Богоутдинов А. Великий мыслитель средневековья. – Литературный Таджикистан. Кн. 5. - Сталинабад, 1953. - С.100.

⁸⁸ Завадовский Ю. Абуали ибн Сина. - Душанбе, 1980. - С. 213-235.

⁸⁹ Диноршоев М. Компендиум философии Ибн Сины. Душанбе, Дониш, 2010, -С.47- 48.

13. Книга указаний.
14. Книга о родниках мудрости.
15. Семь требований к писанию.
16. Указания по науке логики.
17. Средняя книга (по логике) Джузджани.
18. Диалектика, приложенная к Средней книге.
19. Проницательность.
20. Книга начала и возврата.
21. Трактат об изучении диалектических позиции.
22. Книга о духе (сердечной крови).
23. Книга о доказательстве пророчества.
24. Большой компендиум по логике.
25. Малый компендиум по логике.
26. Книга о сущностях направления.
27. Трактат о политике.
28. Дарственная книга.
29. Трактат о делимости тел.
30. Трактат о пребывании Земли в своем пространстве.
31. Трактат о конечности и бесконечности.
32. Свод доказательств, подтверждающих вечность разумной души.
33. Трактат, называемый «Птица».
34. Книга о сущности животных сил.
35. Трактат о том, что знание Зайда не есть знание Амра.
36. Трактат о человеческих силах и их познаниях.
37. Статья об ошибке того, кто утверждает, что количество есть субстанция.
38. Статья об ошибке того, кто утверждает, что вещь одновременно есть и субстанция, и акциденция.
39. Статья об естественных силах, посланная Абу Са'иду.
40. Книга комментариев, составленная для Ибн Зайда.
41. Статья о свойствах линии экватора.
42. Статья о целях категории.
43. Управление войском, мамелюками, солдатами, их жалованием и доходами государств.
44. Компендиум книги Евклида.
45. Спор с Абуали Нишапури о душе.
46. Трактат по арифметике.

47. Ответ на послание к ученым Багдада, которых он просит рассудить между ним и человеком из Хамадана, претендующим на знание философии.
48. Послание к другу, в котором он просит рассудить между ним и этим хамаданцем, претендующим на знание философии.
49. Комментарии к книге Аристотеля «О душе».
50. Статья о ложности астрологии.
51. Содержательная книга о синтаксисе.
52. Суждение о душе и физических силах.
53. Послание Са'иду ибн Джубайру об аскетизме.
54. Вопросы об отраслях науки, обсуждавшиеся между ним и другими мудрецами.
55. Компендиум о том, что угол касательной к окружности не имеет количества.
56. Книга о возвращении (о будущей жизни).
57. Трактат о Наврузе.
58. Книга о возврате на персидском языке.
59. Алаиева книга (т.е Данишнаме. – М.Д).
60. Книга о сердечных препаратах.
61. Исправление различных видов ошибок.
62. Книга определении.
63. Трактат о цикории.
64. Трактат о любви.
65. Трактат о нечистоте.
66. Трактат о поэзий.
67. Послание к Абу ал-Касиму ал-Кирмани.
68. Трактат о небесной душе.
69. Книга наставления.
70. О познании небесных тел.
71. Обет, данный самому себе.
72. Трактат о Хайе, сыне Якзана (Трактат о Живом, сыне Бодрствующего).
73. Трактат об этике.
74. Трактат о частях рационалистических наук.
75. Об угле.
76. Трактат о невесте (известен и как– «Трактат об эмпериях»).
77. Ответы Абу ар- Райхану ал-Беруни.
78. Ответы на десять вопросов [Беруни].
79. Письмо к Абу Са'иду ибн Абу-л-Хайру.
80. Другое письмо ему же (т.е. Абу Са'иду ибн Абу-л-Хайру).

81. Урджуза по логике.
82. Трактат о телесных силах.
83. Послание Абу-л-Фадлу.
84. Трактат о рубрикованном вине.
85. Трактат о нерубрикованном вине.
86. Трактат о яблоке.
87. Трактат о музыке, отличный от того, что есть в «Исцелении».
88. Послание к ал – Бараки.
89. Трактат о сокровенном деле.
90. Трактат об освещении воскресения.
91. Послание Абу Убайду Джузджани об отрицании возражении Корану, приписываемых ему.
92. Ответное письмо к некоторым мутакаллимам.
93. Книга толкования сновидения.
94. Книга о коликах.
95. Медицинские афоризмы, высказанные на его собраниях.
96. Послание к Абу ал-Фараджу ал-Ямāни.
97. Послание в опровержение статьи Абу ал-Фараджа.
98. Трактат о доказательстве Первого начала.
99. Трактат о божественной эманации.
100. Трактат о пульсе.
101. Книга о праведности и греховности.
102. Комментарии к некоторым сурам Божьего Слова.
103. Трактаты и письма.
104. Письмо Абу ал-Касыму Абу-л-Фазлу ибн Махмуду.
105. Комментарии к логике.
106. Письмо к Абу ал-Фадлу Биллаху.
107. Касыды и стихи.
108. Сияние логики.
109. Книга, воспевающая победу Адуд ал-давлы.
110. Правила логики.
111. Трактат о значении слова «вода» с приведением притчи: «Дольная жизнь подобна воде».
112. Трактат о том, как раскалится луна.
113. Трактат о количестве Друзей Пещеры.
114. Трактат о душе.
115. Тонкости логики.
116. Трактат о порицаний жующего кал.
117. Домоводство.

118. Режим путешественников.
119. Книга о языке арабов.
120. Руководство по медицине.
121. Преодоление печали смерти.
122. О сущности грусти.
123. Трактат о рае.
124. Разъяснение вопросов.
125. Трактат о соитии.
126. Трактат об уксусно-медовом сиропе.
127. О кровопускании.
128. О роке и предопределении.
129. Послание Абу Тахиру ибн Хасулу.
130. Послание Абу Тахиру, претендующему на звание врача.
131. О значении слова «светильник».
132. О гигиене (О сохранении здоровья).
133. Афоризмы о вдохновениях.
134. Статья о душе.
135. Статья об определении тела.
136. Статья о приборе наблюдения.
137. Книга о ключах к сокровищницам.
138. Физика.
139. Трактат о мольбе.
140. Трактат о молитвах.
141. Трактат о пропитаниях.
142. Трактат о запутанных вопросах.
143. О тайне предопределения.
144. О возникновении букв (звуков).
145. Книга воспоминаний.
146. Йеменские собрания.

Другая статья А.М.Богоутдинова «Эпоха Абуали ибн Сина и формирование его научных взглядов» («Замони Абуали ибни Сино ва ташаккули Ақидахои илмии ӯ») посвящена эпохе Ибн Сина, где на основе важнейших научных и исторических источников и произведений самого мыслителя воспроизводится та удивительная эпоха, в которую жил и творил великий гений. В ней отмечается, что формирование научных идей и философии Абуали ибн Сина, если с одной стороны, способствовали формированию социокультурных основ его творчества, его врожденный ум, сознание и любопытство и свободолюбие имели большое значение в становлении его мировоззрения. Эта статья

А.М. Богоутдинова размещена в русском издании книги Абуали ибн Сина «Данишнамэ», изданной в 1957г. на страницах 3-24 («Ибн Сина. Донишнамэ (Книга знания), Сталинабад, 1957).

Академик А.М. Богоутдинов, рассуждая об эпохе Абуали ибни Сина и предшествующем ему времени, обращает внимание на то, что в силу укрепления власти Саманидов в IX–X вв. влияние Халифата в Мавераннахре ослабилось. В этом регионе, представляющим собой к этому времени один из крупных культурных и научных центров, имеющих как собственные мыслительные школы, так и плеяду ученых-энциклопедистов, усиливается тенденция к территориальному, языковому и культурному объединению, прерванному арабским нашествием. Образование собственно таджикской народности в это время совпадает с процессом становления национальной государственности. Литературный язык дари (таджикский) на территории Мавераннахра, Хорасана и Балха становится не только языком художественной культуры, благодаря творчеству Абуабдулло Рудаки, Дакики, Абулкасима Фирдавси, но, в известной мере, и языком науки в творчестве Авиценны, Абурайхана Беруни, Насира Хосрова, Омара Хайяма и др.

Научная и философская культура в этот период переживает пору расцвета. Мировую известность приобрели также и естественно научные труды Беруни и Авиценны. Абуали ибн Сина, как выдающийся ученый-энциклопедист, испытавший влияние учений разнообразных мыслителей своего времени, перерабатывая достижения современного ему естествознания создал систему своих собственных философских концепций. Он, гениально используя три универсальные философские понятия - необходимость, возможность и действительность, описывает многообразие бытия, и объясняет переход от возможности к действительности с точки зрения пантеистической теории эманации мира из божественного начала. Материалистические элементы, содержащиеся в теории познания Абуали ибн Сина, а также в его учениях о человеческом восприятии, как исходного момента процесса познания, характеризуют его прогрессивную линию и последователей в философии, противопоставляемой ими каламу.

Среди статей А.М. Богоутдинова «Ёдгории барчастаи афкори фалсафии халқи тоҷик (Дар бораи асари Ибни Сино «Донишнома»)» («Выдающийся памятник философской мысли

таджикского народа (О произведении Ибн Сина «Дониш-намэ»))» следует отметить его последнюю статью, которая вышла в 1948г. в журнале «Вопросы философии». В ней исследователь рассматривает аспекты философии Абуали ибн Сина, отраженные им в «Данишнамэ», подчеркивая огромное историческое значение в освещении средневековой персидско-таджикской теоретической мудрости.

Судьбоносное значение в исследовании теоретических проблем философии сыграло фундаментальное произведение А.М. Богоутдинова «Очерки по истории таджикской философии», которое вышло в свет в 1961 году в издательстве «Таджгосиздат» в Сталинабаде, где Абуали ибн Сина, его историческому времени и развитию науки в его эпоху посвящается отдельная его часть. Рассмотренные проблемы в этой части касаются философии Абуали ибн Сина, в частности - проблемы бытия, познания и логики.

Важное значение этого произведения состоит в том, что в нем нетолько исследуются философские воззрения Абуали ибн Сина, но и отражается научный и философский дискурс и контекст различных школ и течений мысли, различных отраслей наук того времени. В дальнейшем, школу авценноведения А.М. Богоутдинова продолжили его достойные ученики и соратники М.С. Асими, М.Н. Болтаев, М. Диноршоев, У. Султанов и др.

Итак, на основании вышеприведённых фактов имеется возможность утверждать, что в Таджикистане изучение философского наследия Абуали ибн Сина отечественными учёными началось сразу после становления таджикского государства-Таджикской Советской Социалистической Республики, что затем способствовало формированию авторитетных научных школ авиценноведения в стране. Несомненно, огромную роль в их организации принадлежит таким видным представителям науки и культуры Таджикистана, как С. Айни, Б. Гафурову, С. Улугзаде, А. Баховаддинову и др., труды которых посвящены вопросам философских воззрений Авиценны, а именно его логике, теории познания, этике и морали, учению о бытии, природе и человеке.

Безусловно, специфическими особенностями формирования и развития научно-философских школ авиценноведения в Таджикистане заключается, прежде всего, в том, что в условиях нехватки материальных и финансовых ресурсов, отсутствия

подготовленных местных научных кадров, борьбы с антисоветскими элементами, а также открытого пантюркизма с трудом, но объективно и всесторонне изучались фундаментальные труды Абуали ибн Сина, и, по мере возможности, они распространялись среди населения республики. Более того, в отличие от зарубежных исследователей трудов Авиценны, таджикские учёные изучали наследие этого выдающегося мыслителя восточного средневековья в контексте исторических событий и культуры таджикской нации.

Фактически, процесс бурного развития авиценноведения в Таджикистане можно делить на два основных этапа, каждый из которых выдвигал новые исследовательские работы в деле разработки научно-философского наследия Абуали ибн Сина, чему посвящена последующая глава нашей работы.

ГЛАВА II. РАЗВИТИЕ АВИЦЕННОВЕДЕНИЯ В СОВЕТСКОМ И ПОСТСОВЕТСКОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

2.1. Анализ философского наследия Абуали ибн Сино в трудах таджикских исследователей 50-х - 80-х годов XX века

В современном Таджикистане интенсивно развивается процесс разработки проблем в области гуманитарных наук, и таджикские исследователи внесли свой достойный вклад в авиценноведение. Авиценноведение на Востоке и в исламском мире пришло в упадок в средние века. Несомненно, ученые Таджикистана, в вопросах исследования в гуманитарных и естествонаучных направлениях, широко используют наследие Абуали ибн Сина. В настоящее время историки, политологи, философы и представители других отраслей науки приложили немало усилий в определении места и роли Авиценны в формировании научного мышления таджикского народа.

С советского периода по настоящее время большое количество ученых исследовали разные аспекты научно-философского наследия Авиценны. Академик Асими Мухаммад Сайфиддинович (1920-1996) был одним из таких известных исследователей-авиценноведов в Таджикистане. Он, как видный советский таджикский учёный, который изучал не только проблемы философии естествознания, истории и философии науки, литературы и таджикской культуры, но и написал серию трудов и исследований, посвященных философской мысли Абуали ибн Сино.

Следует отметить, что большинство научных и философских трудов, посвященных наследию Абуали ибн Сина, выполненных М.С. Асими, в основном, приходится на 80-ые годы прошлого века, которые были посвящены чествованию 1000 летнего юбилея со дня рождения этого великого мыслителя. Важнейшими из его исследований в области авиценноведения являются работы «Башарпарвари бузург» («Великий гуманист»), «Великий энциклопедист и естествоиспытатель», «Авиценна и мировая цивилизация», «Величие Авиценны», которые были изданы в таких солидных советских изданиях, как «Вопросы истории естествознания и техники», «Народы Азии и Африки» и «Вопросы философии».

Из содержания трудов академика М. Асими, посвященных наследию Авиценны, можно выявить, что он отмечает историческую роль и значение Абуали ибн Сина не только собственно для таджикского народа и его культуры, соседних стран, но и очерчивает контуры его мирового статуса в формировании научно-философского мышления, тем самым развивает и укрепляет таджикскую науку авиценноведения, выводя её на международный уровень.

В многочисленных научных монографиях и статьях другого представителя первого поколения таджикской школы авиценноведения М.Н.Болтаева, вышедших в свет в советские и постсоветские годы⁹⁰, с позиции научной методологии анализируются прогрессивные, мистико-философские идеи и дидактические методы Абуали ибн Сина, исследуются гносеологические и логические положения мыслителя, рассматриваются проблемы соотношения души и тела в человеке и его духовного совершенствования.

В исследовании и выявление научного мышления и философии Авиценны достойный вклад внес доктор философских наук, профессор Болтаев Мухаммад Назарович, (1928) который получил высшее образование в г. Самарканде и который до 1977 года жил и преподавал в г. Душанбе. В советское время таджикские ученые внесли достойную лепту в мировое авиценноведение, посвятив специальные исследования неизученным аспектам его учения, тем самым заложив основу развития философской науки современного независимого Таджикистана, в котором авиценноведение выделилось в отдельную школу. М. Болтаев в 1965 году пишет объемную монографию «Вопросы гносеологии и логики в наследии Ибн Сина и его школы», состоящую из девятнадцати глав. Первая глава данной работы посвящена жизни, эпохе, философии и логике Абуали ибн Сина. М. Болтаев в этой части работы рассматривает философские воззрения и теорию познания Авиценны, отдельно останавливается на проблемах его логики. В философской системе Абуали ибн Сина, пишет М.Болтаев нужно считать основным его учение о вечности и несотворимости материи, о совечности материи и Бога. В данном вопросе Абуали ибн Сина, развивая дуалистическое учение Аристотеля, доказывает положение о безначальности, несотворенности

⁹⁰Болтаев М. Вопросы гносеологии и логики в произведениях Ибн Сины и его школы. Душанбе, 1965.

материи. Бесконечная возможность форм бытия не зависит от Бога, а связана с материей. Материя создана так, что о ней можно сказать: сама по себе она существует и может существовать потенциально. Актуальной же она становится благодаря конкретной форме бытия. Актуальность материи означает, что она всегда проявляется в конкретной форме. Абуали ибн Сина возникновение мира объясняет посредством теории эманации (истечения). Необходимое бытие есть сущность мыслящая, следовательно, она и познающая. Необходимое бытие познает само себя. Это же его знание о самом себе есть первое, обусловленное причиной бытие. Вместе с этим первое, обусловленное причиной бытие также сущность мыслящая, или разум. Необходимосущее только возможно, но в силу наличия своей причины, оно вместе с тем и необходимо. Порожденный первым бытием, разум познает, с одной стороны, Бога, а с другой стороны – сам себя, как в отношении своей актуальности, так и в отношении потенциальности.⁹¹

По поводу логики Авиценны М. Болтаев доказывает, что в проблемах логики Авиценна выступает как самостоятельный и оригинальный исследователь. В своей логической теории Абуали ибн Сина исходил из логического учения древнегреческих мыслителей. Как для Абуали ибн Сина, так и для других логиков Средней Азии и Ирана, общепризнанным авторитетом являлся основоположник науки логики – Аристотель. Как его предшественник Абу Наср Фараби, Абуали ибн Сина с большим вниманием и тщательностью изучал логические произведения «Первого учителя» Аристотеля. М. Болтаев подчеркивает, что «философское учение и научные открытия мыслителей народов Средней Азии, Ирана, Китая, Индии и других стран Востока оказали огромное влияние на становление и развитие философии и науки на Западе. Без этого влияния немыслима наука и философия эпохи Возрождения».⁹²

Кроме того, М. Болтаев в своей работе обращает внимание на такие проблемы как понятие в логике, теория суждения, теория умозаключения, теория познания и логика Фахриддина Рази, жизнь, творчество и мировоззрение Насираддина Туси, теория познания Насираддина Туси, логическое учение Туси, учение

⁹¹Болтаев М. Вопросы гносеологии и логики в произведениях Ибн Сины и его школы. - Душанбе: Ирфон, 1965.- С.28.

⁹²Болтаев М. Вопросы гносеологии и логики в произведениях Ибн Сины и его школы. - Душанбе, Ирфон, 1965.- С.73.

Насираддина Туси о слове как знаке и его отношении к обозначенному значению и понятию, теория суждения Насираддина Туси, законы логики и суждения, теория вывода, соединяющие и исключающие условные умозаключения, круговой и обращенный силлогизмы, индукция, аналогия, об особых по форме и материи классах силлогизмов, о доказательстве, о диалектике, логических ошибках, где по каждой теме приводит сравнительный анализ воззрений Абуали ибн Сина с другими мыслителями.⁹³

Работа М. Болтаева привлекла особое внимание исследователей и получила высокую оценку ориенталистов и философов, о чем свидетельствуют отзывы в таких солидных изданиях, как журналы «Восточный архив», «Философские науки», «Голос Востока», «Образования и культура» и др.

Затем вышла другая работа М. Болтаева «Философские воззрения Абу Али ибн Сина», которая является, по сути, переводом одной главы его трактата. Эта работа является первым в республике исследованием, в котором логические проблемы философских воззрений Абуали ибн Сина изложены на таджикском языке. В данной работе подробно рассмотрены проблемы теории познания, ее предмета и значения, а также ряд других проблем логики, подобных языку как показателя мысли, его понятии и частей, категории, определения, теории и частей силлогизма, таких видов суждения как условное, прерывное и исключительное, суждения, индукции, формы и материи, заключения и довода, логических ошибок и т.п.

Данное произведение М. Болтаева является переводом с русского языка, по этой причине в нем прослеживается ряд стилистических и лингвистических просчетов. Так, видимо по неопытности переводчика или же по причине неразработанности новой таджикской философской терминологии, существовавшая терминология в философии Абуали ибн Сина, основоположником которой он признан, осталась непонятной и запутанной. Примером этому могут служить ряд философских терминов в этой работе, которые не свойственны произведениям Абуали ибн Сина: фантазия, общие чувства, сила предположения (қувваи гумон), сила изображения (қувваи тасвир), группа действия (гурухи амал), группа познания (гурухи маърифат),

⁹³Болтаев М. Вопросы гносеологии и логики в произведениях Ибн Сины и его школы. - Душанбе, Ирфон, 1965.

абстрактное мышление (тафаккури мучаррад), универсальное мышление (тафаккури умуми), предполагающее чувство (ҳисси тахмини), предполагающая сила (қувваи тахминқунанда), сила догадки (қувваи пайбаранда), сила преобразования (қувваи дигарқунсоз), сила изображения (қувваи тасвирқунанда), запоминания чувство (ҳисси ҳифзқунанда), чувство изображения (ҳисси тасвирӣ), чувственное постижение (идроқи ҳиссӣ), воображаемое постижение (идроқи тасаввурӣ), мысленное постижение (идроқи хаёлӣ), мыслительное постижение (идроқи тафакқурӣ), рациональное постижение (идроқи ратсионалӣ) и т.д.

М. Болтаев в конце своей жизни уехал на свою родину Узбекистан, где продолжил свои исследования по философским и логическим воззрениям Абуали ибн Сина до конца своих дней. Об этом свидетельствуют его научные труды- «Назарияи маърифат ва мантиқи Ибн Сина» («Теория познания и логика Ибн Сина»), «Ақидаҳои иҷтимоӣ-сиёсии Ибн Сино» («Социально- политические взгляды Ибн Сина») (в сборнике «Очерки истории общественно- политической мысли в Узбекистане» (Ташкент: «Фан», 1977. С.125-140), «Абуали ибн Сина - великий мыслитель, учёный - энциклопедист средневекового Востока» (Ташкент, 1980) и «Абуали ибн Сино» («Абуали ибн Сина» (Москва, 2002)) которые представляют собой огромный вклад в последующее развитие таджикского авиценноведения.

Исследованию философского наследия Абуали ибн Сина посвятил свою исследовательскую жизнь Умарбек Султонов, который в своих статьях «Масоили нафс ва тан (джисм) дар асарҳои Ибни Сино» («Проблемы души и тела в произведениях Ибн Сина»), «Ибни Сино ва илми забон» (Авиценна и языкознание), «Рисолаи «Нафс»-и Ибни Сино» («Трактат о душе Ибн Сина») и др., изданных в журналах «Ахбори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон» (1977), «Мактаби Советӣ» (1972-1973г.г.). Автор концентрирует свое внимание на важнейших аспектах философского учения Ибн Сина - проблемах соотношения души и тела, изложенных в философских частях трактата «Нафс» (О душе), а также месте и значении языкознания в классификации наук Ибн Сино.

У. Султонов издал в 1975 году монографию под названием «Ақидаҳои фалсафи, иҷтимоӣ ва ахлоқии Абуали ибни Сино» (Философские, социальные и этические воззрения Абуали ибн

Сина), состоящую из трех глав. В этой работе исследуются важнейшие проблемы философской системы Авиценны, в частности-проблемы бытия (учение о Боге и его месте в природе, проблемы причинности, души и тела, категории бытия), во второй главе рассматривается теория познания мыслителя (классификация наук, чувственное и рациональное знание), в третьей главе всесторонне изучены социально-этические проблемы философии Абуали ибн Сина (его мысли об обществе, политике, этике, размышления о браке, семье и воспитании и т.д.). Данное исследование имеет высокую теоретическую и практическую значимость, так как в нем нашли свой анализ не только проблемы теоретической мудрости мыслителя – энциклопедиста, но и практические его воззрения, подобные этическому воспитанию и совершенствованию, домоводству и политическим проблемам культурного города, сегодня известным как цивилизация и урбанизация. Следует указать, что монография У. Султонова написана изящным научным языком, который до сих пор воспринимается читателем и играет значительную роль в формировании научного мировоззрения читателей.

Другой работой У. Султонова является его монография «Муосирони Абуали ибни Сино» «Современники Ибн Сина». (Душанбе: «Дониш», 1980.-125 с.), в которой приводятся краткие данные о таких современниках ученого-энциклопедиста, как Абуабдулло Нотили, Абубакри Барки, Камари, Абусахли Масехи, Ибн Хаммор, Абулфарадж Абдуллох ибн Тайиб или Табиб, Абусахли Кухи, Абуисхок Иброхим ибн Шахриёр ибн Козаруни, Абусаид ибн Абулхайр, Абусаид Ямоми, Абуфарадж ибн Абусаид Ямом, Абунастри Аррок, Абулкосим Кирмони, Абуубайд Абдулвохид Джужджони, Ибн Абусодик, Абуабдуллох Маъсуми, Ибн Зайла, Илоки, Мухаммад Шерози, Абурайхон Беруни, Бахманёр, Ибн Мискавайхе. Как следует из размышлений автора, который обратился к самым достоверным историко-культурным источникам и изучил их скрупулезно, Абуали ибн Сино жил и творил в оригинальную историко-культурную эпоху, когда его окружали равные и превосходящие его по интеллектуальному уровню ученые, составившие свет развития рациональной, научной и цивилизационной мысли мусульманского Востока. У. Султонов внес неоценимый вклад в реанимацию научной и культурной жизни X-XI веков

таджикской культуры и истории, тем самым показав ее неограниченный вклад в становление таджикского народа.

Заслуживает констатации тот факт, что большинство современных исследователей научного наследия Абуали ибн Сино, акцентируя внимание на элементах платонизма и неоплатонизма в его философском учении, преувеличивают идеалистические тенденции онтологии мыслителя. Они пытаются доказать, что философские идеи Авиценны ближе к учению Платона, чем воззрениям Аристотеля. Естественно, исследователи-традиционалисты гносеологическое учение великого мыслителя исследуют и интерпретируют слишком односторонне, считая его исключительно идеалистическим, что указывает на наличие скептицизма по поводу исключительно идеалистической тенденции философии Абуали ибн Сино.

Мусо Диноршоева мы вправе считать основоположником современной таджикской школы авиценноведения. Именно благодаря его исследованиям и под его руководством авиценноведение Таджикистана стало самой авторитетной исследовательской школой в бывшем СССР и в нынешнем независимом Таджикистане.

Многие научные монографии и многочисленные статьи Мусо Диноршоева, посвященные, в целом, различным вопросам философии Абуали ибн Сино, истории и теории таджикской философии, известны и популярны как в стране, так и далеко за ее пределами.

Мусо Диноршоев внес значительный вклад в развитие научно-философской и учебно-педагогической деятельности в республике. Основная цель философской школы Мусо Диноршоева заключалась в систематизации истории таджикской философии и философской мысли ее отдельных представителей. В последующем Мусо Диноршоев одновременно с изучением общей истории таджикской философии, занимался более углубленным исследованием философии Абуали ибн Сино, Насириддина Туси и других представителей таджикской перипатетической (аристотелевской, рационалистической) философии. Ниже мы попытаемся кратко охарактеризовать вклад Мусо Диноршоева в исследовании авиценновской философии путем рассмотрения его научных трудов.

Одним из первых капитальных трудов, изданных со стороны современных таджикских ученых и посвященных исследованию

философской системы Абуали ибн Сино является «Натурфилософия Ибн Сина» – докторская диссертация М. Диноршоева, успешная защита которой состоялась в 1987 году в Москве.

Данная монография оказала значительное влияние на последующий период развития авиценноведения, породила новые взгляды на философию Абуали ибн Сино. По словам профессора Назирджона Арабзаде, «можно с уверенностью констатировать, что эта монография (т.е. «Натурфилософия Ибн Сина» – К.Д.), не является лишь обычной книгой, посвященной Ибн Сино, это фундаментальный труд, имеющий огромное значение для современного авиценноведения. Его автор не ограничивается обобщением результатов и успехов, достигнутых историками и исследователями философии Ибн Сина, а всесторонне исследует многие малоизученные вопросы философского наследия Авиценны».⁹⁴

В работе М. Диноршоева «Натурфилософия Ибн Сина» более всесторонне анализируются многие спорные и малоизученные вопросы мировоззрения Абуали ибн Сина и его роль в развитии цивилизации. Главная особенность монографии М. Диноршоева состоит в том, что она написана на основе глубокого анализа и всестороннего изучения сочинений самого мыслителя, в том числе такого не исследованного ранее в историко – философской литературе труда, как «Хикма-ал- машрикия» («Восточная философия»), вокруг которого до сих пор не утихают дискуссии.

Одной из важных и сложных в авиценноведении является проблема традиции и новаторства Абуали ибн Сино, который является последователем Аристотеля и Фараби. Но это вовсе не значит, что Авиценна был простым комментатором этих мыслителей, что утверждается, в частности, в книге «Два Фараби» Умара Фарруха. Надо было тщательно сопоставить труды Абуали ибн Сино с трудами Аристотеля и Фараби, чтобы опровергнуть это мнение. С этой целью Мусо Диноршоев провел трудоемкую и кропотливую работу. До сих пор в историко – философской литературе новаторство Абуали ибн Сино большей частью лишь постулировалось. Автор данной монографии на основе анализа источников и исследования воззрений Абуали ибн Сино, четко и аргументированно

⁹⁴ Арабзода Н. Файзи истеъдод// «Минбари халк», 25 ноябри 1999.- С.3.

показывает его новаторство в развитии линии перипатетизма, вообще, и учения Аристотеля и Фараби, в частности.

Одним из краеугольных камней натурфилософии Абуали ибн Сино является идея изначальности и вечности мира, материи и ее атрибутов пространства, времени и движения, которая уходит корнями в философию Аристотеля, мировоззрение зурванистов, дахритов, Ибн Раванди. Решая эту проблему, Абуали ибн Сино выдвигает учение о совечности бога и мира в определенной степени приемлемого для господствующей в его эпоху теологии. Эта идея резонно характеризуется исследователем как проявление материализма в условиях средневековья (с. 36). Материалистические тенденции философии Абуали ибн Сина четко выявлены также при обстоятельном анализе проблем движения, пространства, времени и теории души. Большое теоретическое и методологическое значение имеет аргументированная критика автором позиции западных исследователей, пытающихся мистифицировать учение Абуали ибн Сина и стремящихся опровергнуть его материалистические тенденции.

В монографии впервые в историко–философской литературе достаточно подробно изучены такие философские аспекты учения Абуали ибн Сина, как сущность познания, познание как отражение, соотношение чувственного и рационального познания, об их видах, интуиции и др. Автором убедительно показано, что Абуали ибн Сина в интерпретации этих проблем в целом стоит на позициях материалистической теории познания. В месте с тем автор не идеализирует взгляды мыслителя, как это, к сожалению, иногда встречается в историко – философских исследованиях, а показывает и слабые, уязвимые моменты позиции ученого в трактовке этих проблем, мистический налет в его учении, что выразится в признании Абуали ибн Сина неопытных аксиоматических суждений, «прирожденности» некоторых человеческих знаний, в некоторой абсолютизации роли разума в познавательных процессах, в превращении разума в особую самодовлеющую субстанцию, в признании активного супранатурального разума и др.

Обстоятельный аргументированный анализ осуществленный М. Диноршоевым основных принципов натурфилософии Абуали ибн Сина убеждает нас в необходимости отказаться от распространенных в историко философской литературе точек

зрения о том, что онтология Авиценны идеалистическая, а гнеосеология – материалистическая, что в средневековье натурфилософии не существовало, что философия Абуали ибн Сина есть эклектическое соединение перипатетизма Аристотеля и объективного идеализма Платона. Как правильно подчеркивает М. Диноршоев, критика Абуали ибн Сина теории идей и анамнезиса Платона свидетельствует о том, что он не разделял основоположения философии родоначальника европейского идеализма.

В другой книге М. Диноршоева, вышедшей на таджикском языке, которая называется «Аз таърихи фалсафаи тоҷик» («Из истории таджикской философии») подвергнуто анализу перипатетические идеи Абуали ибн Сина. Автор книги доказывает, что, перипатетическое учение мыслителя имеет сугубо диалектическую и материалистическую тенденцию и в этом смысле оно не имеет своих аналогов. Многие исследователи философии Абуали ибн Сина убеждены в том, что творчество Князя философов имеет две фазы – перипатетическая и иллюминативная. М. Диноршоев обосновано утверждает, что между этими двумя фазами творчества Абуали ибн Сина не существует каких-либо серьёзных различий. Автор не ограничивается результатами предыдущих исследований этого вопроса и высказывает ряд важных идей о соотношении перипатетизма и иллюминативной мудрости в творчестве Абуали ибн Сина. При анализе логического учения Абуали ибн Сина, М. Диноршоев в учении мыслителя о словах и понятиях находит элементы и признаки материализма. В целом, в данной книге М. Диноршоев на основе краткого и содержательного анализа некоторых философских и научно-медицинских теорий Абуали ибн Сина констатирует, что основу его философских и медицинских взглядов составляет идея о диалектической изменчивости, и это повышает научную ценность его философской системы в целом.

В другой научной монографии Мусо Диноршоева на таджикском языке «Матолиби фалсафаи Ибни Сино» (Душанбе: «Дониш», 2011.-407 стр.), вышедшей также на русском языке под названием «Компендиум философии Ибн Сина» (Душанбе: «Дониш», 2010.- 340 с.) рассматриваются основополагающие философские идеи и теории Абуали ибн Сина. В этой монографии впервые философия Абуали ибн Сина характеризуется и

описывается автором как целостная философская система. «Компендиум философии Ибн Сина» состоит из введения, шести глав, тридцати пяти разделов, заключения и списка использованных источников и литературы. Первоначально важно отметить, что эта работа является очень важным шагом в изучении философских возрений Ибн Сина. Эта работа, с одной стороны, является логичным продолжением предыдущей книги Мусо Диноршоева "Натурфилософия Ибн Сина", но с другой стороны, отличается от неё как по объёму и структуре, так и по кругу обсуждающихся в ней вопросов и степени их рассмотрения. «Компендиум философии Ибн Сина» с точки зрения постановки вопроса, использованных в ней методов сопоставления и сравнительного анализа, комплексного и детального обсуждения анализируемых вопросов, адекватного применения философских категорий и общенаучных методов, уникальности использованного в ней метода анализа и обобщения и другим особенностям, значительно отличается от фундаментальных и научных трудов отечественных и зарубежных авторов, посвященных Абуали ибн Сина и его философскому наследию и изданных в разные годы. Кроме того, необходимо отметить, что отдельные главы данной книги посвящены таким важным вопросам философского наследия Абуали ибн Сина, как его практическая философия (философия социального бытия), теология и эволюция философских возрений Абуали ибн Сина. Благодаря этим новшествам, философская система Абуали ибн Сина восполняется многими ранее малоизученными положениями.

Мусо Диноршоев причину разногласия в интерпретации и комментарии философии Абуали ибн Сина связывает не только с разными идеологическими и методологическими подходами её исследователей, но также в необъективном и предвзятом анализе мировоззрения Абуали ибн Сина и игнорировании бурного развития традиций восточного перипатетизма от Кинди до Абуали ибн Сина. Мусо Диноршоев выявляет малоизученные аспекты философии Абуали ибн Сина и определяет цели и задачи своей исследовательской работы в данном направлении.

Мусо Диноршоев в начале данной главы кратко характеризует социально-исторические условия периода жизни Абуали ибн Сина, что позволяет получить достаточно ясное представление о разных периодах и аспектах жизни и творчества

мыслителя. Автор после обсуждения спорного вопроса о дате и месте рождения Абуали ибн Сина, оспаривает мнение о его исмаилитских убеждениях и для обоснования своего мнения приводит высказывания самого мыслителя из его «Жизнеописаний».

Затем, Мусо Диноршоев отмечает, что данный трактат (т.е. «Жизнеописание», одна часть которого принадлежит перу Абуали ибн Сина, а другая часть – его ученику Абуубайду Джурджани), четко указывает на этническую принадлежность Абуали ибн Сина и утверждает, что никто до конца XIX века не сомневался в его таджикском (персидском) происхождении.

В этом смысле Мусо Диноршоев пишет: «Первые сомнения были высказаны турецкими учеными в конце 19 в. и развиты ими в 1937 – 1940 гг. Они пытались доказать, что Ибн Сина не таджик (не иранец), а турок. Доказывалось это тем, что Ибн Сина – не шиит, а суннит, и работ у него на персидском языке нет.⁹⁵ Выдвигая эти доказательства (если можно их назвать доказательствами) тюркского происхождения Абуали ибн Сина, турецкие ученые не могли не знать, что в Средней Азии, абсолютную массу населения которой в раннем средневековье составляли автохтонные ираноязычные народы, и откуда родом Авиценна, всегда широко был распространен суннизм. Они также не могли не знать, что и в Иране, куда Абуали ибн Сина переселился в 1012 г., до 15 в. абсолютное большинство населения страны исповедовало суннизм. Им должно было быть известно, что перу Абуали ибн Сина принадлежит около 30 работ, написанных на таджикском (персидском) языке, главными из которых являются энциклопедический труд «Данишнамэ» («Книга знаний»), а также значительное количество стихотворений. Ведь Хаджи Халифа (17 в.), живший в Турции, в своей книге «Кашф аз-зунун» («Раскрытие сомнений») указывает, что Абуали ибн Сина принадлежат «Данишнамэ», «Рисала фи ма'ад» («Трактат о возвращении») и «Рисала фи мирадж» («Трактат о вознесении»), написанные на персидском языке. На этом вопрос можно было бы считать исчерпанным».⁹⁶

Здесь, Мусо Диноршоев в продолжении своей мысли отмечает, что вышеупомянутое мнение турецких ученых до сих

⁹⁵The Great Turkish Philosopher and Master of Medicine Ibn Sina (Avisenna), Studies on his Personality and Works. - Istanbul, 1937. The Qvestion of Personality and Nationality of Ibn Sina (Avisenna). Turk Tarih Kuramy Belleteni. - Ankara, 1940.

⁹⁶ДиноршоевМ. Матолиби фалсафаи Ибни Сино. - Душанбе: «Дониш», 2011. - С. 13.

пор имеет своих сторонников среди узбекских ученых и некоторых известных советских востоковедов, о чем свидетельствует, например, книга Л.Г. Салдадзе «Ибн Сина» «Авиценна» (Ташкент, 1985). Мусо Диноршоев для опровержения этого мнения о якобы тюркском происхождении Князя мусульманских философов и обоснования мнения о таджикском происхождении мыслителя приводит следующие восемь убедительных довода.

Во-первых, Абуали ибн Сина знал лишь два языка – арабский и персидский (таджикский), о чем неоднократно упоминает сам мыслитель в своих философских произведениях. По верному замечанию Мусо Диноршоева, «если бы Ибн Сина был турком, воспитывался бы в духе турецкой традиции и культуры, то он непременно указал бы на своё знание родного турецкого языка и подчеркнул бы, как формулируется на этом языке ограничение общеотрицательного суждения. Но поскольку такие указания в сочинениях Ибн Сина отсутствуют, постольку всякие домыслы о его турецком происхождении должны быть решительно отвергнуты».⁹⁷

Второй довод Мусо Диноршоева, опровергающий мнение о тюркском происхождении Абуали ибн Сина, также опирается на слова самого мыслителя из его «Указаний и наставлений», где мыслитель пишет: «Бывает, что некоторые натуры прибегают к действиям, подвергаящим чувство в изумление, а воображение – в оцепенение. В таком состоянии сила, способная познать неведомое, бывает направлена на него, это подобно тому, что рассказывают о племени тюрков, которые обращаются к своему шаману для определения какого-либо предстоящего события».⁹⁸ Как отмечает Мусо Диноршоев, «если бы Ибн Сина был турком и Бухара в его эпоху была бы тюркской, то он ни в коем образе не сформулировал бы свою мысль подобным образом».⁹⁹

В последующей части первой главы своей работы Мусо Диноршоев, опираясь на сведения многочисленных источников кратко анализирует биографию мыслителя и рассматривает его творческое наследие. Мусо Диноршоев отмечает, что в вопросе о количестве философских и медицинских трактатов Абуали ибн Сина сведения письменных источников и мнения исследователей расходятся. Он для более точного определения количества трудов

⁹⁷ Диноршоев М. Матолиби фалсафаи Ибни Сино. - Душанбе: «Дониш», 2011. - С. 14.

⁹⁸ Ибн Сина. Избранные философские произведения. - М., 1980. - С.378.

⁹⁹ Диноршоев М. Матолиби фалсафаи Ибни Сино. - Душанбе: «Дониш», 2011.- С.43.

Абуали ибн Сина опирается на «Фехрист ли кутуби-ш-Шайхурраис» («Указатель книг Кнзя философов»), составленного его знаменитым учеником Абуубайдом Джузджани, рукопись которого под номером 285/XI хранится Фонде рукописей Института востоковедения Академии наук Республики Узбекистан. Джузджани в этой книге приводит названия ста сорока восьми (148) книг и трактатов Абуали ибн Сина¹⁰⁰.

Согласно утверждению Мусо Диноршоева, богатое творческое наследие свидетельствует о многогранной научно-творческой деятельности мыслителя и широком круге его научных интересов. Тем не менее, мировую славу и известность ему принесли именно его философские и медицинские произведения.¹⁰¹

Вторая глава «Компендиума философии Ибн Сина» называется «Идейные истоки и система философии Ибн Сина». В ней автор подробно рассматривает аллохтонные (внешние) и автохтонные идейные истоки мировоззрения Абуали ибн Сина и его уникальной философской системы.

Мусо Диноршоев в результате внимательного изучения трудов Абуали ибн Сина заключает, что первым и главным источником философии Князя мусульманских философов является античная философия, в особенности перипатетическая философия Аристотеля. Для отстаивания этого мнения автор приводит убедительные доводы из «Исцеления» Абуали ибн Сина, где мыслитель сначала комментирует философские воззрения и идеи античных авторов, а затем разъясняет их недостатки и высказывает своё мнение по каждому философскому вопросу.¹⁰²

Другими автохтонными источниками философской системы Абуали ибн Сина, согласно мнению Мусо Диноршоева, являлись труды Фараби, особенно его трактат под названием «Комментарий к «Логике» Аристотеля», Абурайхана Беруни, Абулхасана Омири Нишапури, этические учения Ибн Мискавайха, «Трактаты «Братьев чистоты» и другие наследия ирано-среднеазиатских мыслителей, сыгравшие важную роль в развитии философских идей и учений Абуали ибн Сина. Мусо Диноршоев для обоснования своих взглядов приводит многие веские доказательства, показывает схожие и различающиеся

¹⁰⁰Там же.- С.46.

¹⁰¹Диноршоев М. Матолиби фалсафаи Ибни Сино. - Душанбе: «Дониш», 2011. -С.50.

¹⁰²Там же. -С.62.

стороны и аспекты философской системы Ибн Сина и его автохтонных источников. Другая проблема, нашедшая своё всестороннее решение в данной книге Мусо Диноршоева, является философская система Ибн Сина. Мусо Диноршоев при анализе и обсуждении данной проблемы приводит три типа философской системы мыслителя, которые нашли своё отражение в его «Книге исцелений», «Книге знаний» и «Восточной философии». Согласно первому типу, философская система Абуали ибн Сина включает в себя две части - логику и философию, и каждая из них, в свою очередь, состоит из нескольких отраслей. Например, логика в системе философии Абуали ибн Сина представляет некоторую подсистему, состоящую из учения:

1) о понятиях, категориях, суждениях, силлогизмах и доказательствах;

2) о топике (диалектике), софистике, риторике и поэтике.¹⁰³

Мусо Диноршоев отмечает, что Абуали ибн Сина в своих фундаментальных работах философские науки делит на: 1) *теоретические философские науки*, осведомляющие нас о состоянии бытия вещей, существование которых не зависит от нашего действия; 2) *практические философские науки*, осведомляющие нас о состоянии бытия вещей, существование которых зависит от нашего действия. Абуали ибн Сина подробно разъясняет цели и задачи каждой отрасли теоретической и практической философии.

Третья глава «Компендиума философии Ибн Сина» называется «Логика Ибн Сина». В ней подробно освещается идея Абуали ибн Сина о двуединой сущности логики – как науки и как методологии или средства приобретения достоверного знания, цели и задачи логики, теории суждения Абуали ибн Сина, его учение о силлогизмах и другие его логические идеи.

Мусо Диноршоев при анализе и описании двуединой сущности логики отмечает, что данный вопрос о том, является ли логика частью философии, или она всего лишь органон науки, был предметом горячих споров между античными философами. Аристотель и его последователи-перипатетики придерживались мнения, что она всего лишь органон мышления. Поэтому, последние и называли логическое наследие Первого учителя

¹⁰³Абуали Сино. Дар аксоми улуми аклӣ // Осори мунтахаб. Чилди 2. - Душанбе, 1983. - С. 108-109.

«Органом». Вопреки перипатетикам, стоики утверждали, что логика поистине является составной частью философии. Платоники, выбирая средний путь, доказывали, что она одновременно и часть философии, и органон наук. Изучение логических трактатов Абуали ибн Сина показывает, что наш мыслитель был хорошо знаком с этой дискуссией античных философов о философской сущности логики и её трактовке как органоне наук.¹⁰⁴

Таким образом, Мусо Диноршоев, опираясь на высказывания самого Абуали ибн Сина, выясняет, в каком смысле логика является частью философии и в каком смысле она является органом философии. Абуали ибн Сина принадлежность логики к философским наукам доказывает тем, что философия является наукой о всех существах и явлениях. Поэтому, учитывая, что логика является одной из видов бытия, можно говорить, что она является частью философии. Однако Абуали ибн Сина не достаточно полно характеризует те виды бытия, которые являются объектом изучения логики. Поэтому, возникает вопрос, какие виды бытия являются объектом логического изучения. На наш взгляд, этими видами бытия, находившимися в объекте логики, являются мышление человека и его части – слова, суждения, решение, сравнение и т.д. Как вид бытия все они имеют абстрактную и интеллектуальную природу. Однако, они во время внешнего воплощения приобретают материальные формы. Например, «человек» или «человечество», по сути, являются абстрактными понятиями, однако, когда эти понятия находят внешнее воплощение, приобретают материальные качества. Все виды и формы мышления также имеют такую специфику и природу. Поэтому, Абуали ибн Сина правильно считает логику неотъемлемой частью философии, ибо она изучает виды мышления, как структурные части абстрактного бытия, имеющие материальные качества при их внешнем воплощении. Особенность учения Абуали ибн Сина о логике состоит в том, что по его мнению логика в той мере, в какой она является наукой, является средством познания, но не наоборот. Другими словами, логика как наука является абсолютной или совершенной, но как органон она является ограниченной. Её значение как средство познания состоит в охвате всех видов наук, их взаимосвязывании и объединении в единую систему.

¹⁰⁴Диноршоев М. Матолиби фалсафаи Ибни Сино. - Душанбе: «Дониш», 2011. - С.121.

Четвертая глава «Компендиума философии Ибн Сина» под названием «Философия Ибн Сина» посвящена детальному анализу философских идей и учения Князя философов, в том числе его онтологическому учению (понятие бытия, сущность и существование, субстанциональность тел, теория причинности, движение, пространство и время, вечность мира, проблема изменчивости и устойчивости, философские аспекты учения Абуали ибн Сина о душе и др.); философии познания (познание как отражение, чувственное познание и его виды, сущность и виды рационального познания, приобретенное и не приобретенное знания, проблема интуиции, истина, мнение, ложь и др), философия социального бытия (человек – социальное существо, философские основания этического учения Абуали ибн Сина, философия домоводства мыслителя, его учение о Справедливом граде и т.д.).

Исследование философии Абуали ибн Сина в различных ее аспектах неоднократно предпринималось в историко-философской литературе. Главное внимание уделялось установлению в научно- философском воззрении мыслителя материалистических тенденций и диалектических моментов. Однако в этой литературе содержится немало спорных вопросов, которые являются следствием еще недостаточной изученности многих проблем мировоззрения Абуали ибн Сина, в частности его натурфилософии. Исследованию последней и посвящена вышеуказанная монография.

В книге подробно рассматриваются сущность и особенности натурфилософии мыслителя, обобщается большой фактологический материал, анализируются его малоизученные труды.

Переход от мифопоэтического сознания к натурфилософскому мышлению в учениях мыслителей средневекового Востока имеет свои специфические особенности, которые, по мнению автора, выражаются в метафизическом отношении к вещам и явлениям материального мира. Анализ натурфилософских вопросов проводится в книге наряду с другими историко-философскими проблемами.

Рассматривая различные аспекты учения Абуали ибн Сина, автор указывает на координацию и субординацию системы теоретической философии - физика, математика, метафизика, которые определяются их отношением к материи. Так, физика по

Абуали ибн Сина, непосредственно исследует чувственные вещи, их возникновение и уничтожение, структуру и строение; математика изучает предмет (фигуры и числа), чье существование связано с материей, но у которых нет определенной свойственной им материи; метафизика наука о таких явлениях, которые либо необходимым образом нуждаются в материи и движении (причинность), либо вообще не связаны с материей и движением разум и бог.

Мусо Диноршоев отмечает, что, по мнению Абуали ибн Сина, бытие вопреки небытию является действительностью. Однако бытие не поддается описанию или определению. Мусо Диноршоев, анализируя учение Абуали ибн Сина о сущности бытия, отмечает, что современными исследователями в области формальной логики выработано немалое количество форм определений, используя одну из них, вполне возможно сформулировать предельно широкие понятия. Это даёт возможность создать определение через указание на отношение предмета к своей противоположности, что применяется в определении предельно широких философских категорий. В нашем случае таковым является понятие «бытие», являющееся противоположностью «небытие». Если исходить из такого типа определения, то понятие «бытие» можно определить следующим образом: «Бытие как философская категория обозначает отрицание небытия реальных материальных и духовных вещей, явлений и процессов».¹⁰⁵ Таким образом, Мусо Диноршоев детально анализирует все определения бытия, высказывает свои теоретические и методологические заключения по данному вопросу. В последующей части данной главы рассматривается учение мыслителя о сущности и бытия и их соотношение.

Мусо Диноршоев подробно рассматривает и проблему субстанциональности тел (первоматерия, формы, душа, разум); теорию причинности (соотношение причины и следствия, действительности и недействительности, внешние и внутренние связи, необходимость и случайность); пространства и времени, вечности мира, изменчивости и устойчивости бытия, проблемы души (растительная душа, животная душа, говорящая душа и т.д.) и другие вопросы философии бытия Абуали ибн Сина.

Как отмечает Мусо Диноршоев, в философской системе Абуали ибн Сина вопросы познания имеют особое место.

¹⁰⁵Ибни Сино. Илохйёти «Донишномаи алои». - Хамадон, 1383. - С.9.

Согласно результатам и выводам Мусо Диноршоева, взгляды Абуали ибн Сина относительно познания выступают как его учение об отражении, и он это конкретизирует следующими фактами:

Авиценна, формулируя свои идеи о чувственном познании, утверждает, что оно, под их непосредственным влиянием, есть отражение образа вещей в чувствах человека. Наверное, именно исходя из этого, Абуали ибн Сина отмечает: «смысл выражения “я почувствовал нечто внешнее” заключается в том, что это нечто отразилось в моем чувстве. А смысл выражения “я почувствовал в душе” состоит в том, что сам образ вещи отобразился в моей душе. Великий мыслитель обосновал концепцию видения как отражения, на основе критики теории древнегреческих мыслителей.

Таким образом, Мусо Диноршоев при анализе и обсуждении гносеологического учения Абуали ибн Сина детально рассматривает разработанную мыслителем познавательную систему, состоящую из таких компонентов, как представление, воображение, догадка, рациональное познание, восприятие, приобретенное и не приобретенное знания, интуиция, истина, мнение, ложь и др.

Итак, как отмечает Мусо Диноршоев, первоначальная установка теории Божественного знания Абуали ибн Сина содержит тезис о том, что Всевышнему известно всё – от мельчайших форм материи до макрокосмических образований, и от Его всепознающей и всепроникающей сущности ничего не может скрыться. Эта первоначальная гносеологическая установка теологии Абуали ибн Сина относительно Божественного знания в полной мере соответствует кораническому учению.

Теоретической основой этой гносеологической веры Абуали ибн Сина является его восприятие сущности Божественного знания, в котором утверждается, что Необходимосущее (Аллах) познает свою самость (*zat*), а Его самость позволяет существовать всем предметам, в том порядке, в котором они созданы. По сути, согласно такому утверждению, все вещи познаются Богом благодаря Его сущности, а не потому, что они являются причиной познания Аллаха. В противоположность сказанному, причиной бытия всех существовавших, существующих и возникающих в будущем предметов является Его познание.

Мусо Диноршоев при обсуждении данного вопроса весьма четко показывает различия человеческих и божественных знаний. Общая концепция Абуали ибн Сина о сущности человеческого познания представляет собой совокупность знания, возникающая исходя из воздействия вещей и процессов на познавательные возможности человека, а именно, на его чувство и разум, а также отражение в них их свойства, качества и связей. По мнению мыслителя, специфика Божественного познания состоит в том, что она продиктована самостью Аллаха, и она от предметов и явлений абсолютно не зависит. Особенность разумного познания человека, согласно учению Абуали ибн Сина, состоит в его разворачивании на базе только одной идеи, являющейся знанием благодаря тому, что оно есть начало и причина возникновения умозрительных образов, а также имеет отношение ко многим образам, которые возникают из одного, не порождая множества.¹⁰⁶ Мусо Диноршоев, эти свои выводы обосновывает вескими логическими доводами.

В следующей главе «Компендиума философии Ибн Сина», где рассматривается сущность философии социального бытия Абуали ибн Сина, подвергнуто анализу воззрения мыслителя о человеке, как существе социальном, признаки этой сущности (целесолагание и взаимовыгодная трудовая деятельность в социуме, язык как важнейшее свойство его социальности, наличие у человека определенных норм поведения, чисто человеческий дар предвидения); философские основания этического учения мыслителя (человек должен знать все без исключения пороки и недостатки своей души и своей морали; он обязан поставить под контроль разума все свои действия и поступки, осветить их светом разума и измерять их его мерой; стремящийся к исправлению и совершенствованию самого себя, своей души и морали, не должен отвергать наставления своих мудрых друзей и избегать общества благородных людей; он должен сопоставить свои привычки и поступки с привычками и поступками других людей, освоить и развить в себе их лучшие моральные качества и отвергать свои и их дурные черты нравственности; в целях совершенствования души и морали, человек должен самолично устанавливать для своей души определенные наказания и воздаяния; наказание должно состоять в сдерживании, ограничении, а затем и полном искоренении. Человек должен

¹⁰⁶Диноршоев М. Матолиби фалсафаи Ибни Сино. - Душанбе: «Дониш», 2011.- С. 304-305.

воспитать в себе качества, соответствующие четырем основным добродетелям - воздержанности, смелости, мудрости и справедливости и преодолевать такие порочные качества морали, как алчность, расточительство, стяжательство, беспечность и безрассудство; главные принципы морального очищения (самопознание, самосознание, самоотнесенность к себе подобным и самоконтроль); приучение граждан к хорошим, добрым делам, чтобы они стали добрыми людьми; необходимость обучения и воспитания; приучение людей к добродетелям и их предостережение от дурных качеств и поступков; обеспечение условий для мирного и вечного счастья человека); философия домоводства (создание и производство средств существования; воспроизводство самого себя (сохранение и продолжение своего потомства); семейные права и обязанности супругов; роль верной и добропорядочной женщины в воспитании детей, укреплении семьи и семейных отношений) и теория Абуали ибн Сина о Справедливом граде (общепользительный труд и обмен результатами труда - главное условие функционирования и процветания общества; беспощадная борьба вплоть до физического уничтожения против тунеядцев и лиц, живущих за чужой счет, запрещение любой антиобщественной деятельности (воровства, проституции, ростовщичества и т.д.); социальная структура общества – 1) правители (мудаббирун) – царь, вельможи, полководцы; 2) ремесленники (сунна’); 3) стражники; описание Справедливого града (обеспечение условий для сотрудничества и взаимопомощи людей); проблемы политической власти и её правовые основы (поддержание халифата как формы политической власти, пророк как глава объединенной религиозной и светской власти; назначение преемника со стороны самого пророка, избрание халифа на основе иджтихада – согласного решения сподвижников пророка, этическая характеристика и основные права и обязанности главы Справедливого града) и т.д.¹⁰⁷ Все эти аспекты и вопросы социальной философии Абуали ибн Сина подвергаются подробному и обстоятельному анализу Мусо Диноршоевым.

Как видим, М. Диноршоев в своей новой книге «Компендиум философии Ибн Сина» не только органично суммировал все философское наследие Абуали ибн Сина, но представил логически стройную систему всего его мировоззрения. При этом

¹⁰⁷Диноршоев М. Матолиби фалсафаи Ибни Сино. - Душанбе: «Дониш», 2011. - С.250-268.

каждый раздел этой системы подвергнут тщательному высокопрофессиональному философскому анализу и оценке. При этом автор не ограничивается изложением сути тех или иных проблем, затрагиваемых Абуали ибн Сина и, не только комментирует их с точки зрения современных научных методик и методологии, но и сопоставляет их с воззрениями предшествовавших воззрений, современных Абуали ибн Сина концепций, а также последующих эпох.

Согласно утверждению М. Диноршоева, феномен Абуали ибн Сина не возник на пустом месте, за счет только лишь природного гениального дара. Автор книги убедительно представляет аллохтонные (внешние) и автохтонные (внутренние, местные) истоки его философии. Автор справедливо отмечает, что практически не было наук и сфер, существовавших во времена Абуали ибн Сина, о которых он не высказал бы своей точки зрения. Однако в реальности эти высказывания и концепции Абуали ибн Сина разбросаны в разных его трактатах, дискуссиях, письмах, частично в изложениях учеников. Все эти идеи учения имеет свою цену и значимость, поскольку наиболее ярко представляют собой как бы интеллектуальный документ эпохи, в которой жил Абуали ибн Сина. Вместе с тем, автор «Компендиума» справедливо отмечает, что наиболее важным вкладом мыслителя является его медицинское и научно-философское наследие.

В историко-философской литературе буквально до наших дней бытовало мнение о том, что Абуали ибн Сина вывел материю за пределы процесса эманации возможного сущего из необходимого сущего и что, следовательно, его мировоззрение носило дуалистический характер. Это доказывалось главным образом тем, что будто бы ни в одном из доступных исследователям произведений Авиценны факт появления первоматерии (хаюла) на какой – либо ступени эманации деградирующего бытия никак не фиксируется. В действительности же все обстоит как раз наоборот: ни в одном из них не содержится какого-либо указания на то, что первоматерия извечна наряду с необходимым сущем или что она генетически предшествует первоэлементам (четырем стихиям) подлунного мира. Между тем в «Книге указаний и наставлений» ясно и недвусмысленно сказано, что первоматерия (хаюла) – продукт креативно – эманативного процесса, а именно, она порождена

разумной субстанцией, являющейся последней (самой нижней) в иерархии нематериальных вещей (так называемых интеллектов)¹⁰⁸

Таким образом, о вечности авиценновской материи можно говорить в не обычном, а не философском смысле: эманации – вневременный (и внепространственный) процесс, которому, кроме необходимого сущего и его необходимой миротворческой «Воли», ничто не предшествовало (предшествование носит логический характер). Но это обстоятельство само по себе по самой логике онтологического следования (возможного сущего за необходимым сущим) вовсе не свидетельствует о дуализме мировоззренческой позиции Абуали ибн Сина его философия монистична в самом строгом смысле слова.

Однако дальнейшая конкретизация философской позиции мыслителя (как это делает автор книги, назвав авиценновскую систему мысли «деистическим материализмом») сопряжена с известными трудностями, которые по существу носят методологический характер.

Как известно, в естественных науках логические процедуры идеализации и упрощения структуры объекта познания, обусловленные методологически и концептуально направленной исследовательской программой, входят в само исходное определение предмета исследования и как таковые явно выражены. В науках гуманитарного цикла формулировка и мотивация соответствующего познавательного интереса исследователя (не говоря уже о его интенциональной установке), как правило, остаются в тени, хотя именно здесь способ исследовательской деятельности оставляет яркий след на процесс теоретического постижения объекта. В особенности это относится к историко философским (и историко – научным) исследованиям, где своеобразными «эмпирическими данными» служат цитаты из первоисточников.

Здесь необходимо отметить, что вся исходящая из европоцентристской методологии западная философская историография придерживалась именно такого аналитического подхода в основном она интересовалась лишь теми аспектами творческого наследия Ибн Сина, которые вписывались в европейскую интеллектуальную традицию, а все, что оставалось за ее пределами, объявлялось эзотерическим, иррационально – мистическим, а то и просто архаически языческим.

¹⁰⁸См. Абуали Ибн Сина. Избр. произвед., т.1. - Душанбе, 1980.-С.302.

Сейчас становится все более очевидным тот факт, что самозамыкание аналитической мысли исторического в строго очерченных границах статичных мировоззренческих или гносеологических полюсов типа рационалистическое мистическое без учета сложного взаимодействия всех составляющих и измерения средневекового сознания не позволяет понять в должной мере особенности развития тогдашней философии.

Выше мы подробно проанализировали основные труды М. Диноршоева, в которых наиболее всесторонне и глубоко исследуются онтологические, гносеологические и социально-философские взгляды Князя философов. Кроме этого, одним из достойных заслуг Мусо Диноршоева является его деятельность авиценноведа, особенно в период подготовки к чествованию 1000-летия великого гения таджикского народа Абуали ибн Сина - Авиценны. Именно под его руководством и его инициативе началась работа по переводу, подготовке к изданию всего научного наследия и философских произведений Абуали ибн Сина. Великие и объемные философские произведения Авиценны «Рисолаи саргузашт», «Донишнома», «Ишорот ва танбеҳот» переведены именно под руководством Мусо Диноршоева, изданные в первом томе «Избранных произведений» - мыслителя (Душанбе: «Ирфон», 1980).

В то же время философские произведения при непосредственном участии Мусо Диноршоева издаются на русском языке в двух томах "Абуали ибн Сино «Избранные произведения» (Душанбе «Ирфон», 1980), которые были позитивно приняты как научным сообществом СССР, так и зарубежом.¹⁰⁹

Следует отметить, что Мусо Диноршоев написал подробное, содержательное и информативное введение к избранным произведениям Абуали ибн Сина на русском и таджикском языках. Многолетняя и глубокая научная работа сотрудников отдела истории философии под руководством Мусо Диноршоева была отмечена в 1980 году международной премией АПН имени Абуали ибн Сина.

Кроме того, три книги Мусо Диноршоева «Философия Насириддина Туси» (Душанбе: «Дониш», 1968), «Натурфилософия Ибн Сина» (Душанбе: «Дониш», 1985) и «Из истории таджикской философии» (Душанбе: «Ирфон», 1988, на

¹⁰⁹Диноршоев М. Матолиби фалсафаи Ибни Сино. - Душанбе: «Дониш», 2011. - С. 28.

таджиком яз.) в 2009 г. удостоились Государственной премии имени Абуали ибн Сина в области науки и техники.

Кроме указанных монографий М. Диноршоева, различные аспекты философской системы Ибн Сина исследуются в многочисленных статьях ученого, изданных в разные годы. К ним относятся:

1. Философская и общественно – политическая мысль таджикского народа // Таджикская ССР. Душанбе, 1974. – 3 п.л.
2. Философские основания «Канона врачебной науки» // «Известия АН Таджикской ССР. ООН». – 1979.- №1.-, 5 п.л.
3. Средневековая ирано – арабская философия в оценке Гегеля // «Известия АН Таджикской ССР. ООН». – 1979.- №1.-, 1 п.л.
4. Ибн Сино о природе познания // «Известия АН Таджикской ССР. ООН». – 1979.- №4.-, 1 п.л.
5. Ибн Сино и его вклад в мировую цивилизацию // Ибн Сино. Избранные философские произведения. – Москва: «Наука», 1980. – 3 п.л.
6. Баҳси Фахриддини Розӣ бо Ибни Сино // «Садои Шарқ». – 1980. – 3 п.л.
7. Ибн Сино и его философские взгляды // Ибн Сино. Избранные философские произведения. – Душанбе: «Ирфона», 1980. – 1 п.л.
8. Медицинский материализм Ибн Сина // Сборник: Ибн Сино о воспитании. – Душанбе, 1980. – 1 п.л.
9. Осори мунтахаби Ибни Сино // Ибни Сино. Асарҳои мунтахаб. – Душанбе: «Ирфон», 1980. – Ч.1. – 1 п.л.
10. Квинтэссенция восточного разума // «Известия АН Таджикской ССР. Серия: философия, экономика, право» – 1986.- №3.-0,3 п.л.
11. Рационалистическая тенденция гнесеологии Ибн Сина // Рационалистическая традиции и современность. – Москва: «Наука», 1990. – 1,5 п.л.
12. Вехи развития таджикской философии // Антология таджикской философии. – Болгария, 1990. – 2,5 п.л.
13. О формах восточного средневекового философского мышления // Методологические и мировоззренческие проблемы истории философии. – Москва, 1986. – 0,2 п.л.
14. Мировоззренческое значение учения Ибн Сина о необходимом и возможном // «Известия АН Таджикской ССР. Серия: философия и правоведение» – 1996.- №3-4.-1 п.л.

15. Вклад эпохи Саманидов в развитие духовной культуры Центральной Азии // Фалсафа дар аҳди сомониён. – Душанбе, 1999. – 1,2 ҷ.ҷ.
16. Масъалаи идрок дар фалсафаи Ибни Сино // Фалсафа дар аҳди сомониён. – Душанбе, 1999. - 1 ҷ.ҷ.
17. Философская и общественно – политическая мысль в 8 – 15 веков // Республика Таджикистан. – Душанбе, 1999. – 1 п.л.
18. Ибн Сино: от метафизики к теологии и универсальной науке // «Известия АН Таджикской ССР. Серия: философия и правоведение» – 2000.- №1-4.-1 п.л.
19. Ал – Фараби и развитие таджикской философии // «Известия АН Таджикской ССР. Серия: философия и правоведение» – 2001.- №3-4.-1 п.л.
20. Вклад Авиценны в развитие средневековой философской культуры // Цивилизацию Центральной Азии: Земледельцы и скотоводы, традиции и современность. – Самарканд, 2002. – 0,5 п.л.

Учитывая огромный вклад М.Диноршоева в отечественное авиценноведение и развитие историко - философской науки, профессора Рустам Комилов и Файзали Комилов написали книгу «В поисках мудрости», посвященную 70-летию академика Мусо Диноршоева. В книге описаны страницы жизни, Мусо Диноршоева, его трудовая деятельность, анализ его научных трудов, вклад школы молодых ученых, созданной мастером в развитии научной философии в Таджикистане¹¹⁰. Другая книга профессора Рустама Комилова «Мудрец знаток мудрецов» посвящена 80 – летию академика Мусо Диноршоева. В книге дается анализ его научных трудов¹¹¹. Также к 80 – летию академика Мусо Диноршоева опубликован сборник статей таджикских ученых и молодых исследователей под названием «Современная таджикская философия и ее стратегия развития», авторы - Саид Нуриддин Саид, Рустам Комилов, Ахмад Саидов, С. Рахимов, Қ. Нурулхақов, М. Умедов, Ш. Амирхонов Ф.Худойдодов Н. Махмадиев. В сборнике рассказывается о роли Мусо Диноршоева в развитии таджикской науки и культуры¹¹². Надо отметить, что данные публикации играли ведущую роль в исследовании научных изысканий академика Мусо Диноршоева.

¹¹⁰Комилов Р., Комилов Ф. Дар чустучуйи хикмат. - Душанбе: Дониш, 2004. –С. 120.

¹¹¹Комилов Р. Хаками хикматшинос. - Душанбе: Дониш, 2014.-С. 160.

¹¹²Фалсафаи муосири тоҷик ва дурнамои он. - Душанбе: Дониш, 2014.-С. 68.

В исследовании философской и логической мысли Шайхурраиса ибн Сина значительным считается вклад таких ученых как Н.Сайфуллоев, Ф. Сироджов, Н.Рахматуллоев и других, среди которых следует особо остановиться на деятельности Неъматулло Мирзоевича Сайфуллоева - (1942 г.р.) доктора философских наук, профессора, который посвятил свою исследовательскую энергию изучению логического учения Ибн Сина. Ряд его статей, в частности - «Ибни Сино- мантиқшинос-навоар» («Ибн Сина - логик-новатор») в сборнике «Тантанаи хирад» («Торжество разума», Душанбе, 1981) и его монография «Мантиқи Ибни Сино» («Логика Ибн Сина». Душанбе, 1991), являются весомым вкладом в изучении и всестороннем анализе логических воззрений мыслителя.

Как следует из работ Н.Сайфуллоева, проблемы логики являются составной частью его философии и научным аппаратом Ибн Сина, тем самым указывают на методологическую преемственность в постановке научных задач ученого энциклопедиста и великого греческого мыслителя Аристотеля. Опираясь на важнейшие философские произведения Ибн Сина «Наҷот» («Избавление»), «Шифо» («Исцеление») ва «Ишорот ваттанбеҳот» («Указания и наставления»), исследователь анализирует логические аспекты его философии, состояние науки и ее задач, теории «кавл» -высказывание и категории, теории казия – теории силлогизма, указывает на большое количество общностей и особенностей, особо подчеркивая оригинальные решения Ибн Сина и его этическое преимущество перед Аристотелем и греческими стоиками в решение логических задач.

В конце 80-х появились работы таких таджикских авиценноведов, как Фатхиддин Сироджев и Назрулло Рахматуллоев (Назри Яздон), среди работ которых особо стоит отметить статью Фатхиддина Сироджева «Масъалаи қадимияти олам дар фалсафаи Ибни Сино» «Проблема извечности мира в философии Ибн Сина» в сборнике «Торжество разума» (Душанбе, 1988) и его монографическое исследование «Масъалаҳои фалсафаи ҳасти дар «Наҷот»-и Ибни Сино» (Философские аспекты бытия в «Исцелении» Ибн Сина) (Душанбе, 1980), являющиеся устойчивым шагом развития таджикского авиценноведения.

Научные работы Н.Рахматуллоева отражены в его монографии, ряде его статей и диссертации на соискание ученой

степени кандидата философских наук, в том числе «Таъсири Шайхурраис (Абуали ибни Сино) дар афкори фалсафии асримиёнагии Аврупои Фарби» («Влияние Авиценны на философскую мысль средневековой Западной Европы») (Душанбе, 1975), «Дар бораи муносибати Ибни Сино ба ирфон» («Об отношении Ибн Сина к мистицизму») (Душанбе, 1988) и его монографии «Ақидаҳои фалсафии Ибни Сино дар «Ишорот ва танбехот» («Философские взгляды Ибн Сина в «Указаниях и наставлениях», Душанбе, 1980), где рассмотрены важнейшие аспекты теоретической и мистической мудрости ученого-энциклопедиста.

Таким образом, вышеизложенное позволяет заключить, что в современном Таджикистане интенсивно развивается процесс изучения богатого научного наследия Абуали ибн Сино. Хотя авиценноведение на Востоке и в исламском мире пришло в упадок в средние века, однако с становлением таджикской государственности в начале прошлого столетия оно возобновилось ещё с большей интенсивностью. Несомненно, ученые Таджикистана, в вопросах исследования проблем в гуманитарных и естествонаучных направлениях, широко используют фундаментальные труды Абуали ибн Сина.

Анализ философского наследия Абуали ибн Сино в трудах таджикских исследователей 50-х - 80-х годов XX века показывает, что в этот период историки, литераторы, политологи, философы и представители других отраслей науки приложили немало усилий в определении места и роли Авиценны в формировании научного мышления таджикского народа.

В исследовании научного наследия великого мыслителя во второй половине прошлого столетия весомый вклад внесли такие видные учёные Таджикистана, как А. Баховаддинов, М.С. Осими, М.Н. Болтаев, У. Султонов, М. Диноршоев, Н.М. Сайфуллоев, Ф. Сироджов, Н. Рахматуллоев и др., в трудах которых обстоятельно изучены научно-философские и этико-религиозные воззрения Абуали ибни Сино.

Не менее важное значение имеет исследовательский процесс научного наследия Авиценны в Таджикистане в период государственной независимости, о чём будет идти речь в следующем параграфе диссертации.

2.2. Исследование научного наследия Авиценны в научных школах постсоветского Таджикистана

Необходимо отметить, что другим важным этапом развития авиценноведения в Таджикистане выступает научное исследование различных аспектов философского и медицинского наследия Абуали ибн Сина со стороны таджикских исследователей в период государственной независимости.

Интенсивному развитию авиценноведения настоящее время во многом способствовали вышеупомянутые переводы и публикации произведений мыслителя сотрудниками Центра авиценноведения и отдельными авторами, которые в совокупности формировали огромную материальную базу для дальнейших научно-исследовательских работ в указанном направлении. Например, в 1996 году вышла в свет книга таджикского ученого Р.Шарофзода «Авиценна и таджикская библиография»,¹¹³ являющаяся одной из первых исследовательских работ, посвященных истории таджикской библиографии и роли Абуали ибн Сина в развитии данной отрасли. В ней кратко характеризуется история библиографии IX-X вв. Данное исследование осуществлено на основе трудов Абуали ибн Сина и фактов, содержащихся в работах советских ученых в области истории, литературы, философии и других наук, посвященных этому периоду. В данной работе определяется, что в эпоху жизни Абуали ибн Сина были заложены основы всех, известных мусульманскому миру наук, почти все направления таджикской литературы и общественной мысли. Основываясь на сведениях письменных источников и материалов научных трудов отечественных и зарубежных исследователей, автор высказывает мнение о наличии у Абуали ибн Сина личной библиотеки, где он занимался библиографической деятельностью. Отчасти, на основе сведения «Жизнеописаний», автор отмечает, что Абуали ибн Сина по просьбе хорезмского ученого-богослова Абубакра ал-Бараки, писал комментарии к книгам по фикху (исламской юриспруденции), тафсиру (коранистике) и аскетизму (суфизму) и составил двадцатитомную книгу под названием «Ҳосил ва-л-маҳсул» («Итог и результат»). Данная книга Абуали ибн Сино,

¹¹³Шарофзода Р. Авиценна и таджикская библиография. - Душанбе, 1990.

по мнению автора, является библиографическим пособием, очень похожим на современные реферативные указатели.¹¹⁴

Один из первых и важных работ по-научному авиценноведению в постсоветском Таджикистане принадлежит перу Саида Нурулхака Ковиша, в котором автор анализирует мистические воззрения Абуали ибн Сина и их особенности.¹¹⁵ Особое значение в постсоветском Таджикистане приобрели антропологические воззрения «Князя философов». Естественно, чтобы должным образом осмыслить степень значимости учения Абуали ибн Сина, посвящённого человеку, а также проблематики человека в средневековой восточной философии, необходимо прочесть те исследования, которые проведены в плане методологического анализа данного вопроса. Первым таким фундаментальным трудом в постсоветском Таджикистане является работа таджикского ученого М.Х. Рахимова.¹¹⁶ Указанный автор при обосновании темы своего исследования отмечает, что авиценноведы советского периода, в том числе и таджикские), при исследовании материалистических положений в философии великого энциклопедиста опирались на идеологические установки коммунистической формации. Поэтому они больше акцентировали своё внимание на естественнонаучные, онтологические, гносеологические моменты в философии Абуали ибн Сина (его учению о материи, движении, пространстве, времени, причинности и другим). В указанной работе М.Х. Рахимова делается попытка осуществить комплексный подход к исследованию антропологических воззрений Авиценны в целях реконструкции антропологического учения мыслителя в целом.

Научная новизна исследования состоит в том, что М.Х. Рахимовым в рамках историко-философской науки изучены идейные предпосылки становления антропологического учения Абуали ибн Сина. Антропологическую концепцию мыслителя М.Х. Рахимов воссоздёт в системной форме, и в контексте онтологии мыслителя рассматриваются такие важные вопросы, наподобие происхождения, сущности и предназначения человека. Исследователь обосновано раскрывает содержание утверждения Абуали ибн Сина о социальной сущности человека, как

¹¹⁴Там же. – С. 22.

¹¹⁵Ковиш Саид Нурулхак. Мистицизм Ибн Сины. - Душанбе, 1996.

¹¹⁶Рахимов М.Х. Антропология Абуали Ибн Сины (Авиценны): Дис. ...д-ра филос. наук. - Душанбе, 2004.

результата прогресса общества и социальных отношений. Автором раскрыта сущность философско-теологического понимания смысла жизни, смерти и бессмертия человека великим мыслителем, и освещено философское направление воззрений Абуали ибн Сина в области медицины, особенно психофизической природы человека и др. Обобщив результаты своей работы, М.Х. Рахимов сделал ряд важных выводов, которые состоят из следующем.

Безусловно, по мнению Рахимова, нравственную основу всей философии, особенно антропологию Абуали ибн Сина, в которой он пытается примирить веру и разум, науку и религию, составляет его толерантность. Как свидетельствуют эти выводы, работа вышеназванного исследователя имеет большую практическую значимость при дальнейших попытках выделения антропологической проблематики в самостоятельный объект изучения в философии восточного перипатетизма.

Одним из капитальных трудов, по авиценновской антропологии, выполненных в постсоветском Таджикистане является научная монография Н.С. Саидова под названием «Сопоставительный анализ учения Аристотеля и Ибн Сина о человеке».¹¹⁷ Актуальность темы данной монографии обосновывается тем фактом, что эти два выдающихся мыслителя мирового масштаба, один из которых еще в древнем мире выработал стройную философскую систему знаний для античной западной цивилизации, что по сей день вызывает восхищения у учёных-обществоведов. Второй - величайший энциклопедист восточного средневековья, спустя почти 1500 лет после Аристотеля, которого называл своим «первым учителем», в соответствии с потребностями своей эпохи и жёсткого воздействия религии Ислам на духовную жизнь общества, создал свою, уникальную систему научных знаний. Большинство положений его научной системы до сих пор сохранили свою значимость на нынешнем этапе бурного развития науки и техники.

Несомненно, прав Н.С. Саидов в том, что, созданная Абуали ибн Сина система знаний, опиралась на традиции античной преднауки, величайшими представителями которых были Платон, Аристотель и их последователи. Названный авиценновед прав в том, что учение мыслителей античности можно изучать не

¹¹⁷ Саидов Н.С. Сопоставительный анализ учений Аристотеля и Ибн Сины о человеке. - Душанбе, 2009.

только на основе греческих источников, но и по произведениям, написанными на других языках. Он убедительно доказывает несостоятельность некоторых представителей западной ориенталистики, что Абуали ибни Сина, якобы является, всего лишь, подражателем и комментатором античных мыслителей Платона, Аристотеля и их единомышленников.

По справедливому замечанию автора, «в западной ориенталистской литературе вообще, в философской науке в частности, бытует мнение, будто западное и восточное мышления принципиально отличаются, и потому они никогда не сойдутся». В связи с этим, Н.С. Саидов, путем сравнительного анализа концепций Аристотеля и Абуали ибни Сина о человеке, устанавливает общее в их учении о человеке, сходство их метода познания, тождество в их методологии анализа явлений.

В работе широко использованы выводы и положения научных работ современных отечественных и зарубежных авторов-авиценноведов, в том числе А.М. Богоутдинова, А.В. Сагадеева, М.С. Асимова, В. Грецкого, Ю.Н. Завадовского, М.Т. Степанянц, Е.А. Фроловой, А.А. Игнатенко, К.О. Олимова, К.Б. Кодирова, М.Н. Болтаева, М.Д. Диноршоева, У. Султонова, Н.М. Сайфуллоева, Ф. Сироджова, Н. Рахматуллаева и др.

В первом разделе указанной работы «Методологические принципы сопоставительного анализа философских учений Аристотеля и Ибн Сина», излагая содержание отдельных положений сравнительного анализа философских воззрений Аристотеля и Абуали ибн Сина, автором приводятся обоснованные теоретическое и гносеологическое значение философских учений этих великих мыслителей прошлого.

Второй раздел исследования посвящён теоретическим источникам формирования антропологических учений Аристотеля и Абуали ибн Сина, их сущности и особенностей.

Н.С. Саидов в данном труде критически рассматривает точку зрения некоторых исследователей-авиценноведов, которые необоснованно философское учение Абуали ибн Сина считают «аристотелизированным», доказывая положение о том, что на формирование философских взглядов мыслителя, помимо учения Аристотеля, повлияли воззрения других философов античности, наподобие Платона, Демокрита, Галена и других.

Исследуя проблему сущности и предназначения человека, учение о способностях, их врожденности и

благоприобретенности, материалистической, идеалистической и дуалистической их интерпретации в философии этих двух мыслителей, Н.С. Саидов обстоятельно проводит сопоставительный анализ антропологических взглядов Аристотеля и Абуали ибн Сина, сущности человека и его предназначения в природе. В нём рассматриваются взгляды этих мыслителей о человеческих способностях. Данная проблема решается, при помощи использования метода сравнительного анализа в изучении воззрений Аристотеля, Платона и Абуали ибн Сина. В результате чего, выявляется антагонистическая, антигуманная природа рабовладельческого и средневекового феодального общества, его многоаспектные противоречия, которые, естественно, повлияли на развитие философской мысли того времени в целом, и на постановку и решение антропологических проблем в учениях известных мыслителей той исторической эпохи.

В проведённом своём исследовании Н.С. Саидов указывает на преемственную связь воззрений Аристотеля и Абуали ибн Сина относительно проблемы человека, обособовывает степень значимости их антропологического учения для, выработанных современной наукой, концепций по этой проблеме. Разработанные автором некоторые методологические принципы сравнительного анализа философско-антропологических учений Аристотеля и Абуали ибн Сина, ещё больше обогатили научный арсенал авиценноведения в постсоветском Таджикистане.

Примечательно, что, анализируя вопросы общественно-исторических предпосылок и теоретических источников антропологических учений Аристотеля и Абуали ибн Сина, выявляя общее и особенное в них, Н.С. Саидов показывает, как моменты их совпадения, так и различия, и расхождения.

Особый интерес вызывает сравнительный анализ исследователем особенностей философских воззрений Аристотеля и Абуали ибн Сина относительно существования или не существования души, степень их соприкосновения и противоположности, фиксация причины этого, соотношения души и тела во взглядах этих великих мыслителей. Воззрения Аристотеля и Абуали ибн Сина о природных причинах происхождения и о предназначении человека, об основных внешних и внутренних природно- и социально-детерминирующих факторов становления человеческих способностей также

подробно исследованы в работе Н.С. Саидова. Тщательно изучены и обобщены в философии Аристотеля и Абуали ибн Сина проблемы равенства и неравенства людей, их связь со свободой и социальным неравенством людей.

Установленный автором субстанциальный дуализм в философии Аристотеля и Абуали ибн Сина вытекает из рассмотрения ими тезиса о том, что человек, как животное, состоящее из духовной (душа) и материальной (тело) субстанции, представляет собой взаимозависимость души и тела, их возникновение взаимообусловлено и совпадает во времени. Наряду с этим, мнения оба мыслителя совпадают в признании первичности духовного начала, т.е. души, считая её двигателем тела, активным началом в человеке, в виде трансцендентности ее происхождения, что и обуславливает ее бессмертие, и в этом смысле бессмертие самого субъекта.

Н.С. Саидов глубоко убежден в том, что, в антропологических воззрениях Абуали ибн Сина имеется и религиозное объяснение генезиса души человека. Согласно такой трактовке, душа есть продукт истечения из трансцендентного активного разума, и она выступает завершающим звеном цепи, которая включает в себя растительную и животную души. Всё это указывает на наличие элементов эволюционного подхода мыслителя к изучению природных явлений, и в этой связи, повергнуто подробному анализу идеи Аристотеля и Абуали ибн Сина о «материальном начале» человека, где их взгляды по этому вопросу во многом пересекаются. Человек этими мыслителями определяется не как просто животное, которое состоит из души и тела, но и как социальное существо, поскольку только в обществе он способен реализовать свои качества, т.е. осуществлять себя как социальное и деятельное существо. При этом в качестве одного из важнейших признаков социальности человека Аристотель и Абуали ибн Сина выделяли овладение им речью, благодаря чему знания фиксируются как важнейшее сущностное свойство индивида.

Другая работа, выполненная в постсоветском Таджикистане – «Антропология Ибн Сина: этический аспект»,¹¹⁸ принадлежит перу Каримовой М.Р. Научная ценность данной работы заключается в том, что в контексте современного социально-политического и исторического мирового развития,

¹¹⁸Каримова М. Антропология Ибн Сины: этический аспект. - Душанбе, 2009.

секуляризации сознания человека, в условиях глобализации, изменения идеологических и ценностных ориентиров, различных подходов к духовной культуре (светских и религиозных) актуальный характер приобретают те извечные истины, которые глубоко и последовательно исследовались философами всех времен и народов. При этом примечательным остается тот факт, что Ближний и Средний Восток всегда «был для Европы своего рода источником, из которого она черпала недостающие ей культурные элементы, и в то же время постоянным «раздражителем», ставившим перед европейской мыслью новые, неведомые проблемы, вынуждавшим напряженно искать на них ответы», тем не менее фальсификация роли этого ближневосточного интеллектуально-духовного партнера-оппонента, искажение его духовной культуры со стороны Запада приобрели целостный и целенаправленный характер.

Научно-критический подход к исследуемой автором теме, безусловно, позволит конкретизировать и еще более обогатить современные представления о месте и роли этого философа в развитии мировой философской мысли. С учетом всего вышесказанного автор предпринимает попытку комплексного анализа природы и сущности этического учения Ибн Сина. Он глубоко и последовательно исследует отношение Ибн Сина к разуму, рассматривается одна из важнейших проблем, играющая большую роль в нравственном воспитании человека, а именно проблема морального выбора и нравственной свободы, в которой отражается специфический и наиболее сложный аспект человеческой деятельности. Он на основе средневековой персидско-таджикской философии (с VIII до середины XIII вв.) приходит к выводу, что все мыслители указанного периода, в том числе и Ибн Сина, вплотную подошли к пониманию нравственности, как объективно обусловленных общественных отношений.

В рамках указанной работы впервые в историко-философской науке осуществлен системный и структурный анализ нравственного учения Ибн Сина. Кроме этого, в работе на основе определения и характеристики общетеоретических проблем этики обосновываются наличие системного подхода в нравственном учении мыслителя; конкретизируется понятийно-категориальный аппарат этики Ибн Сина; дается подробный системный анализ нравственной философии мыслителя; обосновывается

рациональность этики Ибн Сина; доказывається несостоятельность концепций, согласно которым Ибн Сино якобы не разработал полной этической системы, как это сделали Фараби и Ибн Мискавейх. Автором в качестве методологической основы диссертационного исследования использованы сформулированные в работах ведущих современных философов принципы исследования истории философской и этической мысли, которые предполагают объективное рассмотрение той или иной философско-этической концепции, анализ ее в контексте определенной социальной духовной ситуации.

В работе использованы также выводы отечественных и зарубежных исследователей, изучавших философские, этические и психологические взгляды представителей восточного аристотелизма, роль этого направления философско-этической мысли в духовной жизни мусульманского Востока. Таким образом, данная работа имеет важное практическое значение. Её основные положения и выводы могут быть использованы как в дальнейшей разработке истории философии вообще, так и таджикской философии в частности.

В 2010 году в Таджикистане была защищена кандидатская диссертация Ё.Б. Ниёзова «Философия Ибн Сина в оценке современных арабских исследователей».¹¹⁹ Научная новизна исследования, прежде всего, заключается в том, что в нём впервые обстоятельно рассматриваются различные взгляды современных арабских историков философии относительно сущности философии Ибн Сина, ее мировоззренческого характера и исторического значения. На основе всестороннего изучения всех существующих исследований, посвященных наследию Ибн Сина, анализа исторического и культурного контекста эпохи подвергается критике односторонняя позиция исследователей относительно онтологии и гносеологии Ибн Сина.

Автор диссертации арабских исследователей философии Ибн Сина разделяет на три группы: 1) последователи идеализма, 2) материализма и 3) европоцентризма.

Другая научная работа по творчеству ибн Сина, выполненная в постсоветском Таджикистане, принадлежит молодому таджикскому ученому Ф.Б. Худойдодову и называется «Сопоставительный анализ теории суждения Аристотеля и Ибн

¹¹⁹Ниёзов Ё. Философия Ибн Сины в оценке современных арабских исследователей. Душанбе, 2010.

Сина»¹²⁰. При обосновании актуальности темы, автор диссертации отмечает, что цель его работы направлена на опровержение бытующего среди исследователей, особенно западных, мнение, будто Ибн Сино и все другие представители восточного перипатетизма являются комментаторами греческой философии вообще, и аристотелевской, в частности.

По справедливому замечанию автора, доказать или опровергнуть эту точку зрения и установить истину можно только на основе всестороннего сопоставительного анализа всех научно-философских теорий Аристотеля и Ибн Сина. В этом смысле, диссертационная работа Ф.Б.Худойдодова является первым шагом для установления истины по этому спорному вопросу. Автор убежден в том, что оригинальность, новаторский дух, мощь интеллекта Ибн Сина можно показать выпукло и убедительно, если рассматривать общность и отличие взглядов восточного мыслителя и Аристотеля именно на примере тщательного комплексного изучения логических систем этих двух великих мыслителей.

В диссертации Ф.Б.Худойдодова проведен сравнительный анализ аристотелевской и авиценновской логических систем. Для изучения и анализа логических учений Аристотеля автор в качестве материала использует шесть его логических трактатов: «Категории», «Об истолковании», «Первая аналитика», «Вторая Аналитика», «Топика» (сочинение по диалектике) и «О софистических опровержениях». Как известно, все перечисленные работы Аристотеля после него со стороны его комментаторов были объединены под общим названием «Органон». Кроме этого, автор также широко рассматривает логические идеи «Метафизики», в том числе закон тождества, закон противоречия, закон исключительного третьего и связанные с ними другие логические правила правильного мышления, которые кратко, но весьма содержательно излагаются в данной книге. На основе комплексного анализа логических трудов Аристотеля и Ибн Сина, автор уверенно констатирует, что Ибн Сино является автором одной из самих совершенных логических систем средневековья.

В ходе исследования выявлено, что в логических системах Первого учителя и Князя философов существуют некоторые

¹²⁰ Худойдодов Ф. Сопоставительный анализ теории суждения Аристотеля и Ибн Сины//Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук по логике. Москва, 2011.

различия. Во-первых, Аристотель считал логику искусством, способствующим умению правильно мыслить и рассуждать. Он выделил логику в качестве самостоятельной дисциплины. При этом, по его мнению, органон не составляет части самой философии, а только пропедевтику к ней. Он не давал определения этой науке и не включил ее в свою классификацию наук. В решении этого вопроса Ибн Сина был согласен не с Аристотелем, а с неоплатониками, которые считали логику одновременно и частью философии, и орудием науки. Если значение логики как части философии, по Ибн Сина, состоит в изучении форм мышления, то ее ценность как органа заключается в том, что пронизывая все науки как органон, она связывает и объединяет их в одну единую систему.

В диссертации дается общая характеристика учений о суждениях Аристотеля и Ибн Сина. Основные выводы автора состоят в следующем: Оба мыслителя утверждают, что суждения бывают либо утвердительными, либо отрицательными. Основное отличие характеристики суждений в наследии указанных ученых заключается в том, что учение Ибн Сина в отличие от учения Аристотеля, есть учение не только об атрибутивных, но и о гипотетических (условных) суждениях. Кроме этого, Аристотель специально не исследовал сложные суждения, состоящие из нескольких простых суждений, связанных между собой при помощи имплицативной (условной), дизъюнктивной и конъюнктивной связей. Что касается Ибн Сина, то он, рассматривая виды сложных суждений, приходит к заключению, что каждое из этих суждений состоит из двух или более частей. Так, имплицативное суждение состоит из антецедента и консеквента. Антецедент представляет собой основание, условие, а консеквент или последующая часть - это то, что вытекает из этого условия, например: «Если Солнце восходит, то наступает день», где «Солнце восходит», содержит условие и является антецедентом, а «наступает день» - консеквентом.¹²¹

Таким образом, анализируя классификацию сложных суждений в произведениях Ибн Сина в этой части работы, автор диссертации заключает, что суждения, называемые Ибн Сина и условно-соединительными и условно-разделительными, в современной формальной логике соответственно называются имплицативными и дизъюнктивными. По предположениям

¹²¹См. более подробно: Абуали ибн Сина. Избранное. Том 1. -С. 108-113.

автора, Авиценна самостоятельно разрабатывал учение о сложных условных суждениях.

Анализ проблемы деления суждений по качеству и количеству в произведениях Аристотеля и Ибн Сина позволил автору заключить, что мнения мыслителей о видах суждения по качеству совпадают. Рассматривая суждение в его неразрывной связи с предложением, Ибн Сино поддержал мнение Аристотеля о том, что суждения выражаются повествовательными предложениями, и всякое выражающееся предложениями суждение бывает либо истинным, либо ложным. Однако Ибн Сина изучил эту проблему более всесторонне и утверждал, что суждения, составленные в форме повествовательных предложений помимо категоричности могут иметь и условный характер. Таким образом, Ибн Сино утверждал, что суждение может быть не только категоричным, но и условным. Автор обнаруживает, что Ибн Сино делит условно-соединительные и условно-разделительные суждения на универсальные, частные и неопределенные, и для доказательства приводит соответствующие примеры из наследия мыслителя.¹²²

Указывая на различия во взглядах этих двух великих мыслителей относительно проблемы модальности, автор отмечает, что, во-первых, Аристотель, в основном, изучал онтологический аспект проблемы модальности, Ибн Сино же на первый план выдвигал ее гносеологический аспект. Во – вторых, Ибн Сино в отличие от Аристотеля, рассматривающего модальность как некую категорию существования бытия и небытия, изучает модальность как «материю», т.е. как составную часть четырехчленного суждения, делит модальные суждения по количеству и качеству на частные и общие, разрабатывает принципы и правила отношения противоречия и обращения модальных суждений и таким образом вносит в теорию модальности Аристотеля важные дополнения.

Как показывает сопоставление взглядов Аристотеля и Ибн Сина, оба мыслителя подчеркивают, что суждения играют важнейшую роль в формировании разных типов мышления и умозаключения, к которым относятся, помимо дискурсивного мышления, также мышления диалектические, риторические, поэтические и софистические. И Аристотель и Ибн Сина наиболее обстоятельно исследовали класс софистических суждений и

¹²² См.: например: Ибн Сина. Рисолаи мантик (Трактат о логике). - Тегеран, 1331. -С.40-41; Абуали ибн Сина. Избранное в 2-х томах. Том 1. -С.112 -113

силлогизмов в целях предостережения от их вредности, целесообразного их применения, например, в испытательных или учебных целях. Однако Ибн Сина, помимо доказательных и софистических суждений и силлогизмов, также достаточно подробно разъясняет классы диалектических, риторических и поэтических суждений и силлогизмов, что делает его взгляды более углубленными. Наконец, Аристотель считает поэтику, риторику, диалектику и софистику своеобразными искусствами мышления. Ибн Сина же вносит их в круг доказательных наук. Отсюда автор приходит к выводу о том, что Аристотель подходил к решению данного вопроса онтологически, а Ибн Сина рассматривал его гносеологические аспекты.

Таким образом, работа Ф.Б. Худойдодова является важным вкладом в научном исследовании творчества Ибн Сина и имеет многие новизны, в том числе: в работе выявлена авиценновская структура суждения и их разновидности; -показаны основные принципиальные различия в теориях суждения Аристотеля и Ибн Сина; -проведено сопоставление авиценновского учения о суждениях (качественная и количественная характеристика суждений, учение о конъюнкции, дизъюнкции, импликация, о модальных суждениях и т.д.) с учениями представителей современной логики; -выявлено значение теории суждения Ибн Сина для развития соответствующего раздела современной логики и т.д.

Из числа других работ, посвященных научному исследованию творчества Ибн Сина и выполненных в постсоветском Таджикистане, является работа С.А. Султонова под названием «Ибн Сина в философской традиции Франции»¹²³. Актуальность настоящей работы обусловлена тем фактом, что, во – первых, философская мысль развивается через диалог культур. В ходе этого диалога взаимно обогащаются разные философские культуры. Диалог культур между Востоком и Западом играет значительную роль в развитии философской мысли с древних времен. (Особенно восточно-исламская и западно-христианская культуры) были и остаются по сей день в теснейшей взаимосвязи. Во – вторых, средневековая философская культура Востока, в особенности ирано-таджикская и арабская философия, используются как источник наравне с западной античной и

¹²³ Султонов Сокибой Аслонбойевич. Ибн сина в философской традиции Франций. Душанбе, 2012.

средневековой философской мыслью в решении многих современных философских проблем.

Несмотря на бурное развитие науки, при решении многих социокультурных и философских проблем исследователи обращаются к учениям прошлых мыслителей, в том числе арабско-мусульманских философов, включая ирано-таджикских. Французская философия, как и западная, в целом, в средневековой арабской философии видит более гуманные, передовые и адекватные взгляды, как и почти во всех сферах науки. В – третьих, роль диалога ирано-таджикской и арабской философской культуры, с одной стороны, и французской, с другой, заключается в гармонизации цивилизационных отношении в современном мире. На почве прошлых философско-культурных диалогов уточняются современные и будущие разносторонние межкультурные отношения между Востоком и Западом, в том числе Таджикистаном и Францией. В – четвертых, Авиценна является одним из мыслителей исламского мира, философия которого давно знакома европейцам. Почти все средневековые французские мыслители, которые жили после XII века, не только знали философию Ибн Сина, но и испытывали ее влияния.

Они по разному понимали философию Авиценны. Прежде всего, оказали влияние его материалистические идеи. Например, на Сигера Брабантского и шарттрскую философскую школу. Хотя такие мыслители, как Альберт Великий, немец, и Фома Аквинский, итальянец, видели в нем прежде всего философа-теолога. В – пятых, современные французские философы в своих исследованиях интерпретируют философию Ибн Сина разнообразно. О его философии нет единого мнения. Некоторые видят сущность его философии в материализме, как Гуашон. Другие доказывают теологический характер его философии, как Луи Гардэ. Анри Корбэн характеризует его философию как философию озарения, а также как эманационную и мистическую философию. Однако все современные французские исследователи настаивают, что философия Ибн Сина это именно продолжение философии Платона, Аристотеля и неоплатоников.

Одной из причин большого авторитета исламского ученого среди западных философов и теологов автор видит в совпадении идеи Авиценны с идеями Августина Блаженного, под влиянием которых развивалась христианская теология, Среди

схоластических мыслителей было немало ученых, таких как Гийом Довернский, Жанн де ла Рашель, Мате д' Окоспорто, которые были учениками и последователями святого Августина. Выше упомянутые мыслители по причине того, что находили доказательства Ибн Сина перекликающимися с идеями своего учителя, проявили к нему особое внимание и при рассмотрении проблемы души считали необходимым опираться на него. Ибн Сино пользовался уважением в Европе еще и по той причине, что он в своей доктрине постарался согласовать философию с религией. В европейской схоластике наблюдалась такая же тенденция.

В диссертации этого автора рассматриваются проблемы перевода, издания трудов Ибн Сина и его влияние на мыслителей той эпохи, а также рост числа его противников. Особенно его влияние ощутимо на Пьера д'Элли, Жана де Жерсона, Франсуа Рабле, Мишеля Монтеня и др. Ренессанс создал благоприятные условия для глубокого изучения мыслителями античного наследия, особенно творчества древнегреческих философов - Сократа, Платона, Аристотеля и их последователей. Стремление к изучению античной философии вновь пробудило интерес европейцев к работам Ибн Сина. В эту эпоху переводили на латинский язык и десятки раз переиздавали философские и медицинские труды Ибн Сина, особенно в Риме и Венеции. Несмотря на то, что влияние Ибн Сина в эпоху Рабле ослабло, его ученики все еще продолжали развивать его идеи. Рабле в своем известном произведении «Гар-гантюа и Пантагрюель», говоря о бесконечности, цитирует Соломона, Аристотеля и Ибн Сина. Цитируя Ибн Сина, он продолжает, что у вторых причин не будет никакого действия, если Первопричина не оказывает на них влияния.

По мнению автора, начиная со второй половины XIX века до настоящего времени очень многие французские ученые исследовали философию Ибн Сина. Их работы имеют большое научное значение. Но когда речь идет о присутствии Ибн Сина в современной французской философии, то следует в первую очередь остановиться на работах именно философов, а не ориенталистов и историков философии. Среди французских философов, которые снова оживили авиценновскую философию во Франции, можно называть имена Эрнеста Ренана и Жюль Делеза. Первый принадлежит к XIX веку, второй к XX. Ренан

был первым французским философом, и его даже можно назвать первым европейским философом XIX века, который представил современную версию авиценновской философии. В своей книге «Аверроэс и аверроизм» Ренан замечает, что Аверроэс известен в философии как комментатор Аристотеля и в медицине как комментатор Галена и Авиценны. Поэтому Ренан настаивает, что «именно у Авиценны надо искать наиболее полное выражение арабской философии». Согласно Ренану, Бог Авиценны хотя является абсолютным единством, однако не может прямо воздействовать на мир Ренан, который был известным дарвинистом, значимость этой мысли увидел в этом, что Ибн Сина был против идеи абсолютного могущества Бога.

В другой работе, выполненной в постсоветском Таджикистане со стороны Али Иброхима Мансура, рассматриваются поэтические произведения Ибн Сина¹²⁴.

Наконец, одна из новейших работ, выполненных в рамках современного таджикского авиценноведения в Таджикистане является докторская диссертация Ф. Худойдодова под названием «Сравнительный анализ силлогистики Аристотеля и Ибн Сина», выполненная в соответствии с ценными консультациями М. Диноршоева и других представителей старшего поколения таджикских ученых-авиценноведов, которая успешно защитилась в текущем, 2018 году. В данной работе определено научное содержание и философско-мировоззренческая сущность аристотелево-авиценновской силлогистики; установлено значение силлогистики Аристотеля и Ибн Сина для развития соответствующего раздела современной логики; показана историческая судьба аристотелево-авиценновской силлогистики. По верному замечанию автора, учение Аристотеля и Ибн Сина о силлогистике оказало огромное влияние и на учения западных и восточных мыслителей. Греческая логика имела своих противников не только в исламском мире, нашлись его критики и на Западе. Однако критика Запада греческой логики началась намного позже мусульманских критиков, и очевидно ими двигала критика ученых мужей Востока. Что касается восточных мыслителей, то следует отметить, что почти все мыслители последующих Ибн Сина, исследовавшие логические проблемы, такие как Бахманийар, Фахриддин Рази, Тафтазони, Афзалиддин Кошони и др., кроме некоторых единичных вопросов, оставались

¹²⁴ Абуали ибн Сина и его арабоязычное поэтическое наследие. Душанбе, 2015.

под воздействиями логического учения Авиценны и рассматривали те же проблемы, что и он. Влияние Ибн Сина на развитие научной и философской мысли исламского мира было сильно и после XVI в., когда в Мавереннахре, Хорасане, Афганистане и других мусульманских странах. исследовано влияние логического учения Аристотеля, Ибн Сина вообще, их силлогистики в частности, на последующее развитие логических учений Западных и Восточных мыслителей. Логические идеи Аристотеля и Ибн Сина в течение всего Средневековья оказывали огромное влияние как на мусульманских, так и на многих западных логиков. Подтверждением этому могут быть многочисленные комментарии к их философским произведениям, написанным как со стороны их идейных сторонников и последователей, так и со стороны их оппонентов и противников.

Признавая логику Аристотеля универсальным средством постижения каждой из наук, Ибн Сино по некоторым принципиальным вопросам расходится с ним. К примеру, Аристотель определил логику как средство, необходимое для постижения наук и приобретения научных знаний. Ибн Сино в своих произведениях занимал нейтральное положение. Взгляды Ибн Сина по данному вопросу были аналогичны взглядам стоиков, которые рассматривали логику и как органон и как неотъемлемую часть философии. Во – вторых, Аристотелевская силлогистика по существу являлась теорией простых категорических силлогизмов. Ибн Сино же, напротив, продолжая традиции александрийской школы, помимо категорических силлогизмов разработал учение об условных силлогизмах как особая разновидность силлогизма.

В – третьих, логическая система Ибн Сина, как и «Органон» Аристотеля охватывает также топику, риторику, софистику и поэтику. То есть, Ибн Сино все перечисленные науки считает органоном, средством постижения новых знаний; логика необходима для достижения достоверной науки, риторика необходима для плодотворной реализации политических целей, поэтика для приобретения эстетических и этических навыков и т.д. Даже о софистике, против которой так усердно выступал Аристотель, Ибн Сино имел некоторое положительное мнение. Все эти обстоятельства свидетельствуют о творческом духе логики Авиценны и о его критическом, отнюдь не комментаторском отношении к произведениям Аристотеля.

В – четвертых, учение Аристотеля о силлогистике имела своих противников не только в исламском мире, нашлись его критиков и на Западе. Однако критика Запада греческой логики началась намного позже. В целом, результаты указанной работы имеют важное практическое значение и могут быть использованы при дальнейшем исследовании других аспектов философского и логического наследия Ибн Сина и Аристотеля в целях определения научного значения авиценновских и аристотелевских идей для современной логики.

Наконец, одна из новейших работ, выполненных в рамках современного таджикского авиценноведения в Таджикистане является докторская диссертация Ф. Худойдодова под названием «Сравнительный анализ силлогистики Аристотеля и Ибн Сина», выполненная в соответствии с ценными консультациями М.Диноршоева и других представителей старшего поколения таджикских ученых-авиценноведов, которая успешно защитилась в текущем, 2018 году. В данной работе определено научное содержание и философско-мировоззренческая сущность аристотелево-авиценновской силлогистики; установлено значение силлогистики Аристотеля и Ибн Сина для развития соответствующего раздела современной логики; показана историческая судьба аристотелево-авиценновской силлогистики. По верному замечанию автора, учение Аристотеля и Ибн Сина о силлогистике оказало огромное влияние и на учения западных и восточных мыслителей. Греческая логика имела своих противников не только в исламском мире, нашлись его критики и на Западе. Однако критика Запада греческой логики началась намного позже мусульманских критиков, и очевидно ими двигала критика ученых мужей Востока. Что касается восточных мыслителей, то следует отметить, что почти все мыслители последующих Ибн Сина, исследовавшие логические проблемы, такие как Бахманийар, Фахриддин Рази, Тафтазони, Афзалиддин Кошони и др., кроме некоторых единичных вопросов, оставались под воздействием логического учения Авиценны и рассматривали те же проблемы, что и он. Влияние Ибн Сина на развитие научной и философской мысли исламского мира было сильно и после XVI в., когда в Мавереннахре, Хорасане, Афганистане и других мусульманских странах. исследовано влияние логического учения Аристотеля, Ибн Сина вообще, их силлогистики в частности, на последующее развитие логических учении Западных

и Восточных мыслителей. Логические идеи Аристотеля и Ибн Сина в течение всего Средневековья оказывали огромное влияние как на мусульманских, так и на многих западных логиков. Подтверждением этому могут быть многочисленные комментарии к их философским произведениям, написанным как со стороны их идейных сторонников и последователей, так и со стороны их оппонентов и противников.

Признавая логику Аристотеля универсальным средством постижения каждой из наук, Ибн Сина по некоторым принципиальным вопросам расходится с ним. К примеру, Аристотель определил логику как средство, необходимое для постижения наук и приобретения научных знаний. Ибн Сина в своих произведениях занимал нейтральное положение. Взгляды Ибн Сина по данному вопросу были аналогичны взглядам стоиков, которые рассматривали логику и как органон и как неотъемлемую часть философии. Во вторых, Аристотелевская силлогистика по существу являлась теорией простых категорических силлогизмов. Ибн Сина же, напротив, продолжая традиции александрийской школы, помимо категорических силлогизмов разработал учение об условных силлогизмах как особая разновидность силлогизма.

В – третьих, логическая система Ибн Сина, как и «Органон» Аристотеля охватывает также топику, риторику, софистику и поэтику. То есть, Ибн Сино все перечисленные науки считает органоном, средством постижения новых знаний; логика необходима для достижения достоверной науки, риторика необходима для плодотворной реализации политических целей, поэтика для приобретения эстетических и этических навыков и т.д. Даже о софистике, против которой так усердно выступал Аристотель, Ибн Сино имел некоторое положительное мнение. Все эти обстоятельства свидетельствуют о творческом духе логики Авиценны и о его критическом, отнюдь не комментаторском отношении к произведениям Аристотеля.

В четвертых, учение Аристотеля о силлогистике имела своих противников не только в исламском мире, нашлись его критиков и на Западе. Однако критика Запада греческой логики началась намного позже. В целом, результаты указанной работы имеют важное практическое значение и могут быть использованы при дальнейшем исследовании других аспектов философского и логического наследия Ибн Сина и Аристотеля в целях

определения научного значения авиценновских и аристотелевских идей для современной логики.

Таково содержание главных трудов отечественных исследователей, посвящённых изучению различных аспектов многогранного творчества Абуали ибн Сина, которые выполнены в суверенном Таджикистане. На основании проведённого анализа в данном разделе работы, можно сделать краткий вывод о том, что исследование научного наследия Авиценны в научных школах постсоветского Таджикистана, как и в предыдущем этапе, учёными осуществлялось очень плодотворно. Новая плеяда исследователей-авиценноведов - Р.С. Комилов, К. Нурулхаков, М.Х. Рахимов, Н. Саид, А. Саидов, Ф. Худойдодов и др., научные разработки которых посвящены анализу отдельных аспектов философского наследия выдающегося энциклопедиста, наподобие социально-политических, этических, психологических, эстетических, антропологических воззрений выдающегося энциклопедиста, внесла посильный вклад в развитии авиценноведения в современном Таджикистане.

Необходимо отметить, что другим важным фактором развития авиценноведения в Таджикистане выступают переводы и публикации научных трудов Абуали ибн Сина со стороны таджикских исследователей в период государственной независимости. Данная проблема выступает предметом нашего анализа в следующем разделе исследования.

2.3. Переводы и публикации трудов Абуали ибн Сина по философии и медицине в современном Таджикистане

Вне всякого сомнения, эффективное исследование научно-философского наследия Абуали ибн Сина трудно представить без перевода его фундаментальных трудов, большинство из которых были написаны мыслителем на арабском языке.

Особенно это касается трактатов Авиценны по медицине, написанных, в основном, на арабском языке. Влияние Абуали ибн Сино на развитие медицинских знаний на Западе, было настолько велико, что после изобретения в XV книгопечатания в Европе его фундаментальный труд по медицине, известный под названием «Ал-Конун фи-т-тибб» («Канон врачебной науки»), в течение двух веков вышел в свет в европейских странах в более тридцати пяти

изданиях в латинском переводе. И в течение нескольких веков данное произведение считалось самым популярным учебником по медицине во многих высших учебных заведениях Европы.

Труды Авиценны, будучи гениальными с точки зрения научной и практической ценности, стали известны научным кругам Европы посредством переводов на латынь.

Традиция переводов произведений восточных мыслителей и, особенно, Авиценны имело свое продолжение и в последующие столетия, и достигло своего апогея именно в XX веке. Усилиями востоковедов труды этого прославленного нашего предка были переведены на многие европейские языки, включая английский, французский, русский, немецкий и т. д. Подобные переводы были осуществлены и в некоторых республиках бывшего Советского Союза. В советский период по многим объективным и субъективным причинам не удалось в должной степени и достойным образом популяризовать труды Ибн Сина на его родном языке и среди народа, к которому он этнически принадлежит.

Однако период независимости нашей страны, назрела острая необходимость в переводе и издания отдельной серией на таджикском и русском языках бесценных трудов этого корифея таджикской науки, чтобы широкий круг читателей имел возможность непосредственно ознакомиться с этими научными шедеврами мирового значения.

В период независимости для развития авиценноведения в стране сложились благоприятные материальные условия. По инициативе и при непосредственной поддержке Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Правительство республики, одоблив предложение Академии наук относительно создания Центра по авиценноведению на базе Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова, приняло 3 апреля 2006 года под номером 138 соответствующее решение о создании данного научного подразделения.

В течение последних 9 лет в рамках данного проекта на таджикском и русском языках изданы и представлены на суд ученых и широкого круга читателей 6 томов «Сочинений» Ибн Сина. В этих томах собраны нижеследующие произведения мыслителя:

В первый том (в переводе на русском языке) вошли: Предисловие и вступительная статья ответственного редактора

первого тома М. Диноршоева, «Жизнеописание» (перевод с арабского М. Диноршоева и Т. Мардони, комментарии М. Султонзода), «Переписка Беруни и Ибн Сина» (перевод Ю.Н. Завадовского и А. Д. Шарипова; комментарии М. Султонова), Данишنامه («Книга знания») (перевод А.М.Богоутдинова, Б.А. Розенфельда и Н.А. Садовского), «Указания и наставления» (перевод М. Диноршоева, Н. Рахматуллаева и Т. Мардони), «Освещение» (перевод с таджикского К. Олимова).¹²⁵

Второй том включает в себя предисловие автора переводов с арабского языка и включенных в нем произведений С. Сулайманова, «Восточная философия», «Руководство по философии», «Родники мудрости», трактаты «Об определениях», «О любви», «Об этике», «Живой, сын бодрствующего», «О птицах», «Саламан и Абсаль», касыда «О душе» и «Комментарии Корана».¹²⁶

В третий томе включена «Книга спасения» (перевод с арабского, вступительная статья и комментарии С. Сулайманова)¹²⁷.

Четвертый том состоит из философских, естественнонаучных и медицинских трактатов мыслителя: «Исход и возвращение» (перевод К. Олимова), «Трактат о политике» (перевод Т. Н. Мардони), «Трактат о душе» (перевод З. Хасановой при участии Н.Р. Рустамова), «Трактат о классификации душ» (перевод Н.Р. Рустамова), трактат «Фрагменты из науки о природе», «О классификации умозрительных наук» (перевод Н.Р. Рустамова), «Трактат исход и возвращение» (перевод Н.Р. Рустамова), «Трактат о том, как и почему земля находится в центре мироздания» (перевод Н.Р. Рустамова), «Трактат об обете верности» (перевод Н.Р. Рустамова), «Постижение счастья» (перевод А. Девонакулова и Л. Саломатшоевой), «Трактат о действии и претерпевании» (перевод А. Девонакулова и Л. Саломатшоевой), «Толкование снов» (перевод А. Девонакулова и Л. Саломатшоевой), «Трактат о предопределении» (перевод А. Девонакулова и Л. Саломатшоевой), «Трактат о сущности и состоянии всего сущего и взаимообусловленности причинных связей» (перевод Н.Р. Рустамова), «Разумное мерило науки механики» (перевод А. Девонакулова и Л. Саломатшоевой), «Трактат о причинах возникновения грома и молнии» (перевод А. Девонакулова и Л.

¹²⁵ Абуали Ибн Сина (Авиценна). Сочинения. – Т. 1. - Душанбе: «Дониш», 2005.

¹²⁶ Абуали Ибн Сина (Авиценна). Сочинения. - Т.2. - Душанбе: «Дониш», 2005.

¹²⁷ Абуали Ибн Сина (Авиценна). Сочинения. - Т.3. - Душанбе: «Дониш», 2006.

Саломатшоевой), «Трактат о музыке» (перевод А. Девонакулова и Л. Саломатшоевой), «Артикуляция и аппарат возникновения звуков» (перевод А. Девонакулова и Л. Саломатшоевой), «Арузиева мудрость» (перевод А. Девонакулова и Л. Саломатшоевой), «Книга славных деяний» (перевод А. Девонакулова и Л. Саломатшоевой); «Поэма о врачевании» (перевод А. Девонакулова и Л. Саломатшоевой), «Ангиология и трактат о пульсе» (перевод А. Девонакулова и Л. Саломатшоевой), «Трактат о сердечных лекарствах» (перевод А. Девонакулова и Л. Саломатшоевой), «Трактат о гигиене» (перевод З. Бабаханова, при участии У.И. Каримова), «Трактат о лекарственных средствах» (перевод А. Девонакулова и Л. Саломатшоевой). Ответственным редактором и авторами вступительной статьи данного тома являются К. Олимов и Т. Мардони¹²⁸.

В пятом томе данного издания включено известное произведение мыслителя «аш-Шифа» («Книга исцеления») (перевод «Введения» выполнен Т.Н. Мардони и Р.З. Назариевым, «Категори», - Х. Шоихтиёровым, «Об истолковании» - С. Сулаймановым. Ответственными редакторами тома выступают: А.А. Шамолов и М.М. Сайфуллаев¹²⁹.

Подготовленные сотрудниками Центра Авиценноведения к изданию книги изданы впервые не только на таджикском языке, но и на русском языке. В том числе, впервые на двух языках изданы 13-й том «Канона врачебной науки» (Книга вторая). Эти книги получили высокую оценку со стороны российских ученых. (Отчет АН РТ 2012 г.)

В 2012 г. сотрудники Центра перевели с арабского языка на таджикский и русский языки части основного философского труда мыслителя «аш-Шифо». Новизна работы заключается в том, что перевод этих разделов осуществлялся впервые, что позволяет ознакомить широкий круг читателей с логическими трудами мыслителя. Русский перевод книги также может быть весьма полезен специалистам в области восточной философии за пределами Республики Таджикистан.

Кроме этого за 2012 год был издан 13-й том «Сочинения» («Канон врачебной науки») на русском и таджикском языках.

¹²⁸Абуали Ибн Сина (Авиценна). Сочинения. - Т.4. - Душанбе: «Дониш», 2008.

¹²⁹Абуали Ибн Сина (Авиценна). Сочинения. - Т.5. - Душанбе: «Дониш», 2010.

В том же году было подготовлено к изданию 14-й том «Сочинения» («Канон врачебной науки») на русском и таджикском языке.

Шестой том охватывает отдельные части из «Книги исцеления», такие как «Силлогизм» и «Доказательство» (коллективный перевод). Предисловие к данному тому принадлежит перу Н.М. Сайфуллаева¹³⁰.

Согласно отчету о научно-исследовательской работе Центра авиценоведения Института философии, политологии и права им. академика А.М.Баховаддинова АН РТ за 2015 года, научные сотрудники Центра авиценоведения ИФПП АН РТ в 2015 году продолжили исследования по теме «Перевод и публикация произведений Ибн Сина». В течение этого года Центр авиценоведения занимался переводом материалов из книг «Риторика», «Софистика», «Арифметика» Абу Али Ибн Сина на русский язык и переводом материалов из «Споры» с арабского языка на таджикский язык, а также подготовкой к изданию 14 тома «Сочинения» («Книга исцеления» - книга вторая). Новизна работы заключается в том, что перевод этих материалов и книги с арабского на таджикский и русский языки осуществляются впервые, что позволяет ознакомить широкий круг читателей с трудами мыслителя в области логики, а также как рабочий материал для ведения разработок для исследователей имеет большое научное значение. Перевод книги на русский язык также может быть весьма полезен специалистам, изучающим восточную философию за пределами современного Таджикистана. Следует отметить, что вопросы общего руководства, составление, обеспечение единого научного аппарата перечисленных томов были возложены на К. А. Аскардаева, который успешно выполнил возложенную на него миссию.

Данная работа с учетом ее важности и актуальности будет во многом способствовать духовному обогащению нынешних и грядущих поколений жителей Таджикистана, развитию их национального самосознания, уважительного и бережного отношения к историческим, духовным, культурным и научным национальным ценностям.

Ниже приводим перечень плановых работ Центра авиценоведения в период 2005-2017 г.

¹³⁰Абуали Ибн Сина (Авиценна). Сочинения. - Т.6. - Душанбе: «Дониш», 2014.

СОЧИНЕНИЯ ИБН СИНА В 16 Т. НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

НАЗВАНИЕ	ГОД	СТРАНИЦА	ПРИМЕЧАНИЕ
Том 1 Жизнеописание Переписка Беруни и Ибн Сина Данишнамэ Указания и наставления	2005	959	Издан
Том 2 Восточная философия Руководство по философии Родники мудрости Трактат "Об определениях" Трактат "О любви" Трактат "Об этике" Трактат Живой сын Бодрствующего Трактат Салман и Абсал Трактат "О птицах" Касыда о душе Комментарии к Корану	2005	840	Издан
Том 3 Книга спасения	2006	682	Издан
Том 4	2008	1002	Издан
Том 5 Введение Об истолковании Категории	2010	766	Издан
Том 6 Силлогизм Доказательство	2014	940	Издан
Том 7 Диалектика Софистика Риторика Поэзия	2015	930	

Том 8 Физика Небо и вселенное Возникновение и уничтожение Действия и претерпевания			
Том 9 Минералы и небесные явления О душе О растениях О животных	2017	1000	
Том 10 Основные принципы геометрии Астрономия Арифметика Музыка	2018	800	
Том 11 Метафизика Спори	2019	700	
КАНОН ВРАЧЕБНОЙ НАУКИ Том 12 Канон врачебной науки	2010	735	Издан
Том 13 Канон врачебной науки			
Том 14 Канон врачебной науки а) Книга первая = б) Книга вторая =	2014 2015	1000 1000	Издан Издан
Том 15 Канон врачебной науки	2016	1000	
Том 15 Канон врачебной науки	2017	600	

Как видно из этого перечня, Центру авиценоведения ещё предстоит выполнить огромную работу по переводу и изданию

произведений Ибн Сина на таджикском и русском языках. Исходя из этого положения, для эффективности и своевременности выполнения работ по подготовке и изданию других томов сочинений мыслителя, качество переводов, научной обоснованности и аргументированности комментариев, требуется дальнейшее укрепление финансовой базы данного научного подразделения.

Учитывая огромное значение научного наследия Абуали ибн Сино для современного таджикского общества, Правительство Республики Таджикистан во исполнение поручения Президента страны с большим пониманием относится к вопросу о рациональном финансировании данного проекта и принимает надлежащие меры по его положительному решению.

Конечно, в рамках только проведённого одного научного исследования невозможно рассмотреть все направления проблемы авиценноведения в Таджикистане, что требует в перспективе более детального изучения других аспектов бесценного научного наследия этого выдающегося учёного-энциклопедиста восточного средневековья.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать следующие краткие выводы:

1. В современном Таджикистане в условиях независимости проблема изучения и осмысления философского наследия великих таджикских средневековых мыслителей- величайших умов своей истории, особенно тех, которые стояли у истоков становления и развития научного сознания таджикского народа, приобрела особую актуальность. В этом направлении важное внимание уделяется изучению научного и философского наследия Абуали ибн Сина. Традиция авиценноведения, хотя имеет достаточно древнюю историю, однако её кульминация началась именно с конца второго тысячелетия, о чем свидетельствуют многочисленные труды отечественных и зарубежных историков философии, посвятившиеся различным аспектам и вопросам философии Князя философов. В средние века оригинальные философские идеи Абуали ибн Сина в течение многих веков, как на мусульманском Востоке, так и на христианском Западе служили маяком и катализатором научного мышления и создали почву для развития рациональных наук. Наследие Абуали ибн Сина сыграло большую роль в развитии и сближении философской мысли с древних времен, и стало причиной межинтеллектуального диалога Востока и Запада. Именно, благодаря трудам Абуали ибн Сина, таджикско-иранская средневековая философская культура стала использоваться как источник наравне с античной и Западной средневековой философской мыслью в решении многих современных социо-гуманитарных философских проблем. Почти все средневековые мыслители, которые жили после XII века, не только знали философию Абуали ибн Сина, но и испытывали ее влияние. По этой причине творчество Абуали ибн Сина всегда привлекало внимание историков философии. Ныне изучение творческого наследия этого великого энциклопедиста сложилась как добрая историко-философская традиция, в которой участвуют многие ученые из разных стран мира, сформировались различные школы авиценноведения, которые имеют свою методологию и методику исследования философских, логических, этических, социальных и натурфилософских идей. Среди данных школ есть определенная преемственность и дискуссивность. Они оформлены как в свете идеологических, так и под влиянием мировоззренческих

особенностей, в связи с чем, их изучение крайне важно для истории философии. Значительную и ценную заслугу в развитии и продолжении этой традиции оказывают таджикские авиценноведы, благодаря которым в настоящее время Душанбе превратился в своеобразный мировой центр авиценноведения.

2. Формирование и генезис школ авиценноведения в Таджикистане характеризуется тем, что они претерпели на себе идеологическое влияние советского времени, в связи с чем, определение их особенностей является требованием времени. В целом история современной школы таджикского авиценноведения охватывает, на наш взгляд, два периода: советский, промежуточный и постсоветский.

Изучение творчества Абуали ибн Сино со стороны таджикских ученых - в основном начинается со второй половины прошлого столетия. Основоположником школы таджикского авиценноведения в советском периоде безусловно считается академик А.М. Баховаддинов. Первой научной статьей его, вышедшей в 1948 году под названием «Величайшее интеллектуальное наследие философской мысли таджикского народа». Затем он совершенствует эту статью и дорабатывает ее до кандидатской диссертации и помещает во введении к русскому изданию «Данишнамэ» и «Очерков по истории таджикской философии» в отдельной главе «Ибн Сина».

Судьбоносное значение в исследовании теоретических проблем философии сыграло фундаментальное произведение А.М. Баховаддинова «Очерки по истории таджикской философии», которое вышло в свет в 1961 году в издательстве «Таджгосиздат» в Сталинобаде, где Абуали ибн Сина, развитию науки в его эпоху и его историческому времени посвящается отдельная часть. Рассмотренные проблемы в этой части касаются философии Абуали ибн Сина, в частности - проблем бытия, познания и логики.

Важное значение этого произведения состоит в том, что в нем не только исследуются философские воззрения Абуали ибн Сино, но и отражается тот научный и философский дискурс и контекст различных школ и течений мысли, различных отраслей наук и т.д. С этой позиции А.М. Баховаддинов является основоположником таджикского авиценноведения и исследования философии Абуали ибн Сина в Таджикистане. Исследования последующих таджикских авиценноведов, по сути, являются

продолжением и логическим развитием исследовательского поля академика А.М. Баховаддинова. В дальнейшем, его школу авиценноведения продолжили его достойные ученики и соратники М.С. Асими, М.Н. Болтаев, М. Диноршоев, У. Султонов и др.

Другой советско-таджикский ученый – академик АН Республики Таджикистан, видный современный таджикский философ М.С. Асими (1920-1996) исследовал не только проблемы философии естествознания, истории и философии науки, литературы и таджикской культуры, но оставил серию трудов в исследовании, посвященных философской мысли Абуали ибн Сина. Большинство научных и философских трудов, посвященных наследию Абуали ибн Сина, выполненных Мухаммадом Асими, в основном приходится на 80-ые годы прошлого века, которые были посвящены чествованию 1000 летнего юбилея со дня рождения этого мыслителя. Важнейшими из его исследований в авиценноведении являются его работы «Великий гуманист», «Великий энциклопедист и естествоиспытатель», «Авиценна и мировая цивилизация», «Величие Авиценны», которые были изданы в солидных советских изданиях «Вопросы истории естествознания и техники», «Народы Азии и Африки» и «Вопросы философии». Из работ академика М. Асими, посвященных авиценноведению можно выявить, что он отмечает историческую роль и значение Абуали ибн Сина не только собственно для таджикского народа и его культуры, соседних стран, но и очерчивает контуры его мирового статуса в формировании научно-философского мышления, тем самым развивает и укрепляет таджикскую науку авиценноведения выводя её на международный уровень.

В многочисленных научных монографиях и статьях другого представителя первых поколений таджикской школы авиценноведения М.Н. Болтаева, вышедших в свет в советские и постсоветские годы, с позиции научной методологии анализируются прогрессивные мистико-философские идеи и дидактические методы Абуали ибн Сина, Исследуются гносеологические и логические положения мыслителя, рассматриваются проблемы соотношения души и тела в человеке и его духовного совершенствования.

Весомый вклад в изучении философского наследия Князя философов внес Мусо Диноршоев. Одним из первых фундаментальных трудов, изданных со стороны таджикского

ученого М. Диноршоева является «Натурфилософия Ибн Сина». Данная монография оказала значительное влияние на последующий период развития авиценноведения, породило новые взгляды на философию Ибн Сина. Главная особенность монографии М. Диноршоева состоит в том, что она написана на основе глубокого анализа и всестороннего изучения ранее в историко-философского исследования, как «Восточная философия», вокруг которого до сих пор не утихают дискуссии. Автор работы на основе многочисленных историко философских фактов, извлеченных из трудов Абуали ибн Сино, четко и аргументированно показывает материалистические тенденции философии мыслителя, его новаторство в развитии линии перипатетизма вообще, и учения Аристотеля и Фараби в частности. В нём аргументировано критикуется позиции некоторых исследователей, пытающихся мистифицировать учение Абуали ибн Сина и стремящихся опровергнуть его материалистические тенденции. М. Диноршоев очень подробно анализирует философские аспекты воззрения Абуали ибн Сина о сущности познания, соотношения его чувственной и рациональной формы, отражения, об их видах, интуиции и др. Автор убедительно показал, что Ибн Сина в интерпретации этих проблем в целом стоит на позициях материалистической теории познания и т.д. В целом, обстоятельный аргументированный анализ М. Диноршоевым основных принципов натурфилософии Ибн Сина в последующем способствовали устранению ранее сложившихся в историко философской литературе неправильных точек зрения об идеалистической сущности философии Абуали ибн Сина и о том, что она, по своей сути, есть эклектическое соединение перипатетизма Аристотеля и объективного идеализма Платона.

В другой научной разработке академика М. Диноршоева, «Из истории таджикской философии» также анализу перипатетических идей Абуали ибн Сино посвящен целый раздел. Автор книги доказывает, что, перипатетическое учение Абуали ибн Сина имеет сугубо диалектическую и материалистическую тенденцию и в этом смысле оно не имеет своих аналогов. В данной книге М. Диноршоев на основе краткого и содержательного анализа некоторых философских и научно-медицинских теорий Абуали ибн Сина констатирует, что основу философских и медицинских взглядов мыслителя составляет идея

о диалектической изменчивости, и это повышает научную ценность его философской системы в целом.

После приобретения Таджикистаном государственной независимости вышла ещё одна научная монография Мусо Диноршоева на таджикском и русском языках под названием «Компендиум философии Ибн Сина», где подробно рассматриваются логические, онтологические, гносеологические и социально-философские разделы философской системы Абуали ибн Сина, всесторонне интерпретируются основные принципы и понятия философского учения мыслителя. Можно сказать, что Мусо Диноршоев в этой книге обобщает и систематизирует результаты своих предыдущих научных работ, посвятившихся творчеству Князя философов. Из числа других крупных работ М. Диноршоева, изданных в периоде Независимости можно отметить его предисловие к первому тому «Сочинении Абуали ибн Ибн Сина», изданный в 2005 году. Кроме указанных монографий М. Диноршоева, различные аспекты философской системы Абуали ибн Сино исследуются в многочисленных статьях ученого, изданные в разные годы.

Бурному развитию традиции авиценноведения в постсоветском Таджикистане во многом способствовали переводы и публикации произведения мыслителя сотрудниками отдела авиценноведения Института философии, политологии и права имени академика А.М. Баховаддинова АН Республики Таджикистан, а также научные труды отдельных авторов, которые в совокупности формировали огромную материальную базу для дальнейших научно-исследовательских работ в указанном направлении.

Один из первых и важных работ по научному авиценноведению в постсоветском Таджикистане под названием «Мистицизм Ибн Сина» принадлежит перу Саида Нурулхака Ковиша, в котором автор анализирует его мистические воззрения и их особенности.

Особое значение в постсоветском Таджикистане приобрели антропологические воззрения Князя философов. Чтобы осмыслить степень значимости учения Абуали ибн Сина о человеке, и проблеме антропологии в средневековой персидско-таджикской и арабской философии необходимо осуществить разработки, методологического характера. Первым таким капитальным трудом в постсоветском Таджикистане является

работа таджикского ученого М.Х. Рахимова «Антропология Абуали Ибн Сина (Авиценны)».

В указанной работе М.Х. Рахимова делается попытка комплексного подхода к исследованию антропологических воззрений в целях реконструкции антропологического учения мыслителя в целом.

По мнению автора, основу антропологии Абуали ибн Сина составляет дуализм души и тела; материи и формы; добра и зла; земных и космических начал; разума и веры; прекрасного и безобразного, как субстанциальный дуализм в различных его модификациях. Нравственной парадигмой всей философии Абуали ибн Сина и, в частности, его антропологии, выступает толерантность, примиряющая разум и веру, науку и религию.

В целом, вышеуказанная работа М.Х. Рахимова имеет важную практическую значимость при дальнейших попытках выделить проблему антропологии в самостоятельный объект исследования в философии восточного перипатетизма. Всё это, безусловно, может способствовать определению роли и места человека в традициях философского перипатетизма.

Одним из капитальных трудов, по авиценновской антропологии, выполненных в постсоветском Таджикистане является научная монография Н.С. Саидова под названием «Сопоставительный анализ учений Аристотеля и Ибн Сина о человеке».

В целом, в работе Н.С. Саидова доказано, что у Аристотеля, и у Абуали ибн Сина человек возвращается в трансцендентный мир и к непосредственному познанию там Бога. Тем не менее, у Абуали ибн Сина необходимосущее, т.е. Бог, поставлено в естественную причинно-следственную связь с миром человека, что существенно ограничивало возможность его непосредственного вмешательства в события подлинного мира. Полученные данным автором результаты в этой работе позволяют понять степень значимости теоретической и практической мировоззренческой направленности философских воззрений Аристотеля и Абуали ибн Сина по проблеме человека и его сущности.

В работе другого таджикского исследователя Ё.Б. Ниёзова под названием «Философия Ибн Сина в оценке современных арабских исследователей» анализируются позиция современных арабских философов по поводу сущности, значения и

мировоззренческой направленности научного наследия Абуали ибн Сина. В таких случаях осуществляемый анализ опирается на рассмотрении точек зрения большинства представителей того или иного философского направления, а только на оценке учения Абуали ибн Сина основоположниками идеалистического и материалистического направлений в современной арабской философской мысли.

Другая научная работа по творчеству Абуали ибн Сина, выполненная в постсоветском Таджикистане, принадлежит перу молодого таджикского ученого Ф.Б. Худойдодова и называется «Сопоставительный анализ теории суждения Аристотеля и Ибн Сина». Автором в нём рассматривается структура суждения, выработанная Авиценной и их разновидности, а также выявлены основные принципиальные различия в теориях суждений Аристотеля и Абуали ибн Сина. Ф.Б. Худойдодов в своей публикации сопоставляет учение Абуали ибн Сина о суждениях (качественная и количественная характеристика суждений, учение о конъюнкции, дизъюнкции, импликации, о модальных суждениях и т.д.) с воззрениями видных исследователей в современной логике, и выявляет значение теории суждения мыслителя для развития соответствующего раздела современной логической науки и т.п.

Из числа других работ, посвященных научному исследованию творчества Абуали ибн Сина и выполненных в постсоветском Таджикистане, является работа С. А. Султонова под названием «Ибн Сино в философской традиции Франции». Как отмечает указанный автор, относительно философии Абуали ибн Сино среди французских ученых нет единой оценки. Одни видят сущность его философии в материализме, например, как Гуашон, другие пытаются доказать теологический характер его учения, например, как Луи Гардэ. Примечательно, что Анри Корбэн оценивает учение Абуали ибн Сино, как философию озарения, а также как эманационную и мистическую философию. Невзирая на это, почти все современные французские исследователи исходят из того тезиса, что философия Абуали ибн Сина - это есть продолжение учения Платона, Аристотеля и их последователей.

С. А. Султонов в своей работе освещает историю переводов трудов Абуали ибн Сина, выявляет место и влияние его философии на мыслителей Франции средневекового периода. Он

это делает поэтапно, в соответствии с тремя историческими ступенями: в средние века, в период Ренессанса и в эпоху Просвещения. Автор убеждён, что влияние Абуали ибн Сина очень значительно на формирование таких философских течений во Франции, как номинализм, реализм и картезианство, и доказывает огромное значение наследия великого энциклопедиста в новейшей французской философии, где оно находится в центре внимания исследователей.

В другой работе, выполненной в постсоветском Таджикистане со стороны Али Иброхима Мансура, под названием «Абуали ибн Сино и его арабоязычное поэтическое наследие», рассматриваются стихи Абуали ибн Сина на арабском языке. Как в средневековых арабских, так и персидско-таджикских источниках, сочинения в оценке персидско-таджикских и арабских поэтов, изучаются жанровые формы и тематика арабской поэзии Абуали ибн Сина анализируются религиозные мотивы, в том числе мотивы Корана и хадисов в стихах Ибн Сина.

Такова общая характеристика основных трудов таджикских ученых-авиценноведов, которые выполнены в советский период и периоде государственного суверенитета. Результаты вышеприведенного исследования позволяют констатировать, что многие аспекты мировоззрения этого непревзойденного гениального мыслителя, несмотря на обилие научных работ, остаются за пределами научного освещения и требуют всестороннего осмысления. Сказанное обстоятельство указывает на новые горизонты и перспективы развития таджикского авиценноведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Список использованных источников

- [1] Абу Али ибн Сина. Избранное ал- хикма - ал – машрикийя (В двух томах). – Т.1. – Душанбе – Ашгабад, 2003. – 450с.
- [2] Абу Али ибн Сина. Избранное. (В 2–х томах). – Т. 1. Перевод и комментарии Саидрахмона Сулаймони / Ответственные редакторы: академик М. Диноршоев, Т. Мардони. Под общей редакцией Голамхосейна Голамхосейнзаде. – Душанбе: Ашгабат, 2003. – 450 с.
- [3] Абу Али ибн Сино и его вклад в истории мировой культуры / А. А. и. Сино. – Душанбе, 2005. – 399с.
- [4] Абуали ибн Сино (Авиценна). Сочинения. – Т.1. – Душанбе: Дониш, 2005. – 959 с.
- [5] Абуали ибн Сино (Авиценна). Сочинения. – Т.2. – Душанбе: Дониш, 2005. – 841с.
- [6] Абуали ибн Сино и мировая цивилизация / Тезисы докладов международной научной конференции. – Душанбе: Дониш, 2005. – 399 с.
- [7] Абуали ибн Сино. [Избранные произведения]. / Сино и. А.– Т. 1. – Душанбе: Ирфон, 1980. – 420 с.
- [8] Абуали ибн Сино. Дополнения к книге «Спасения» / . – Душанбе: Ирфон, 1980. – 112 с.
- [9] Абуали ибн Сино. Ибн Сино (Авиценна) / Сино и. А; Избранные философские произведения. М.: Наука, 1980. – 552 с.
- [10] Абуали ибн-Сино. [Избранные произведения]. / Сино и. А. – Т.1. – Душанбе: Ирфон, 1980. – 477 с.
- [11] Абуалӣ ибни Сино. Қонуни тиб= [Канон врачебной науки]. / Сино и. А. Состоит из 5 книги. Книга 1. – Душанбе, 1991. – 382 с.
- [12] Абӯалӣ ибни Сино. Қонуни тиб= [Канон врачебной науки]. / Сино и. А. Состоит из 5 книги. Книга 2. – Душанбе, 1991. – 382 с.
- [13] Абуалӣ ибни Сино. Осори мунтахаб = [Избранные произведения]. / Сино и. А. – Т.2. – Душанбе: Ирфон, 1980. – 559 с.
- [14] Абуалӣ ибни Сино. Осори мунтахаб = [Избранные произведения]. / Сино и. А. – Т.4. – Душанбе: Ирфон, 1992. – 320 с.
- [15] Абуалӣ ибни Сино. Осори мунтахаб= [Избранные произведения]. / Сино и. А. – Т.3. – Душанбе: Ирфон, 1985. – 448 с.

- [16] Абуалӣ ибни Сино. Осори мунтахаб. Ҷилди 1. – Душанбе: Ирфон, 1980. – 477 с.
- [17] Абуалӣ ибни Сино. Қонуни тиб / Сино и. А. – Китоби 1. – Душанбе, 1991. – 382с.
- [18] Авиценна. О необходимо-сущем (из Книги знания) / Пер. А. М. Богоутдинова // Ибн Рушд. Опровержение опровержения. Киев: УСИММ-Пресс, Спб.: Алетейя, 1999. – С. 511-527.
- [19] Асимов, М. Ибн Сино и его роль в развитии мировой цивилизации / М. Асимов, М. Диноршоев // Ибн Сино (Авиценна). Избранные философские произведения. – М.: Наука, 1980. – С.7 - 44.
- [20] Асимов, М. С. Авиценна и мировая цивилизация / М. С. Асимов // Народы Азии и Африки. –1980. – № 5. – С. 77-88.
- [21] Асимов, М. С. Величие Авиценны / М. С. Асимов // Вопросы истории. – № 8, 1980. – №8. – С. 98-111
- [22] Богоутдинов А. М. Избранные произведения. Душанбе, 1980. – 419 с.
- [23] Болтаев М. Н. Ақидаҳои фалсафии Абуалӣ ибни Сино / М. Н. Болтаев. – Душанбе: Дониш, 1969. – 253 с.
- [24] Болтаев, М. Ақидаҳои фалсафии Абуалӣ Ибн Сино / М. Болтаев. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 21с.
- [25] Болтаев, М. Вопросы гносеологии и логики в произведениях Ибн Сины. И его школы / М. Болтаев. – Душанбе, 1965. – 600с.
- [26] Болтаев, М. Н. Ибн Сина – выдающийся философ средневековья / М. Н. Болтаев. – Москва, 1983. – 48с.
- [27] Диноршоев М. Баҳси Фахриддини Розӣ бо Ибн Сино / М. Диноршоев, Н. Кулматов // Садои Шарқ. – 1980. – № 6. – С. 110-117.
- [28] Диноршоев М. Зажегший свет разума и посеявший семена знания // Абу Али ибн Сина (Авиценна). Сочинения / Ответ, редактор и автор вступ. статьи М. Диноршоев. Т.1. Душанбе: Дониш, 2005. - С. 7-154
- [29] Диноршоев М. Ибн Сина и его философские воззрения // Абу Али ибн Сина. Избранные произведения. – Том 1. – Душанбе: Ирфон, 1980. – С. 5-54.
- [30] Диноршоев М. Ибн Сино: от метафизики к теологии и универсальной науки / М. Диноршоев; Известия АН РТ, серия: философия и правоведения. – 2001. – № 1-4. – С. 66-69.
- [31] Диноршоев М. Компендиум философии Ибн Сины / М. Диноршоев. – Душанбе: Дониш, 2010. – 340с.

- [32] Диноршоев М. Матолиби фалсафаи Ибни Сино / М. Диноршоев. – Душанбе, 2011. – 407с.
- [33] Диноршоев М. Натурфилософия Ибн Сины / М. Диноршоев. – Душанбе: Дониш, 1985. – 254с.
- [34] Диноршоев М. Рационалистическая тенденция гносеологии Ибн Сины // Рационалистическая традиция и современность. М.: Наука, 1990. – С. 114-132
- [35] Диноршоев М. Философия НасириддинаТуси / М. Диноршоев. – Душанбе: Дониш, 1968. – 157 с.
- [36] Диноршоев М. Философская онтология Ибн Сины / М. Диноршоев // Известия АН Таджикской ССР. Отдел, обществ, наук. –1979. – №2. – С. 19-33
- [37] Диноршоев М. Чусторҳо дар фалсафаи Ибни Сино / М. Диноршоев. – Душанбе, 2017. – 655с.
- [38] Диноршоев, М. Афрузандаи нури хирад ва афшонандаи тухми маърифат / М. Диноршоев; Абуалӣ ибни Сино. Осор. Ҷилд 1. – Душанбе, 2005. – 854с.
- [39] Диноршоев, М. Баҳси мутакаллим бо файласуф / М. Диноршоев, Н. Кулматов. – Мушкилоти Ибни Сино. – Душанбе, 1980. – 98с.
- [40] Диноршоев, М. Зажегший свет разума и посеявший семена знания // Абуали ибн Сино (Авиценна). Сочинения / Ответ, редактор и автор вступ. Статьи М. Диноршоев. – Т.1. – Душанбе: Дониш, 2005. – С. 7-154.
- [41] Осимӣ М. Абуали ибни Сино ва тамаддуни ҷаҳони / М.
- [42] Осимӣ // Садои Шарқ. – 1980. – № 8. – С. 3-11.
- [43] Осимӣ М. Ҳаким, мутафаккир ва инсонпарвари бузург / М. Осимӣ. – Коммунисти Тоҷикистон. – 1980. – № 9. – 41-48.
- [44] Рахматуллаев Н. Философские взгляды Ибн Сино / Н. Рахматуллаев; Указаниях и наставлениях. – Душанбе, 1980. – 92с.
- [45] Сироджов Ф. Проблема извечности мира в философии Ибн Сины / Ф. Сироджов // Торжество Разума. – Душанбе: Дониш, 1988. – С. 166-172.
- [46] Сирочов, Ф. Арзиши ҳикмати аҷдодон / Ф. Сирочов // Садои Шарқ – 1988. – №12. – С.125-127.
- [47] Сирочов Ф. Масъалаҳои фалсафаи ҳастӣ дар «Наҷот»-и Ибн Сино / Ф. Сирочов. – Душанбе, 1980. – 138с.
- [48] Султонов У. Ақидаҳои фалсафӣ, иҷтимоӣ ва ахлоқии Абуалӣ ибни Сино / У. Султонов. – Душанбе: Дониш, 1975. – 107с.

- [49] Султонов У. Муосирони Абуали Ибн Сино / У. Султонов. – Душанбе: Дониш, 1980. – 125с.
- [50] Султонов У. Ақидаҳои фалсафӣ, иҷтимоӣ ва ахлоқии Абуали Сино / У. Султонов. – Душанбе, 1975. –169с.
- [51] Султонов У. Муосирони Абуалӣ ибни Сино / У. Султонов. – Душанбе: Дониш, 1980. – 127с.
- [52] Худойдодов Ф. Б. Сопоставительный анализ теории суждения Аристотеля и Ибн Сины канд. Дис.. Философских. Наук / Ф. Б. Худойдодов. – Душанбе, 2011. –160с.
- [53] Саидов, Н. Сопоставительный анализ учения Аристотеля и Ибн Сины о человеке / Н. Саидов. – Автореферат. Д.ф.н. – Душанбе, 2009. – 46с.
- [54] Султонов С. А. Ибн Сина во Франции в эпохе просвещения / С. Султонов // Известия Академии наук Республики Таджикистан, серия философия и право. –№3. – 2009. – С. 56-61
- [55] Ниёзов, Ё. Философия Ибн Сины в оценки современных арабских исследователей. Канд. филос. наук / Ё. Ниёзов. – Душанбе, 2012. – 160с.

Список публикаций соискателя ученой степени

Монографии:

- [1-А] Комилов, Д. Р. Дар талаби ҳикмат (бо шарофати 50 солагии Профессор Рустам Комилов) [Текст] / Д. Р. Комилов. – Душанбе, Андалеб, 2015. – 51 с.
- [2-А] Комилов, Д. Р. Тасаввуф (дастури таълимӣ) [Текст] / Д. Р. Комилов// – Душанбе, Валиёр, 2016. – 124 с.
- [3-А] Комилов, Д. Р. Номи некон наравад ҳарки дилаш зинда шуд ба ишқ [Текст] / Д. Р. Комилов// – Душанбе, 2017. – 52 с.

Статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Президенте РТ:

- [4-А] Комилов, Д. Р. Фалсафаи Ибни Сино дар таҳқиқоти файласуфони муосир [Текст] / Д.Р. Комилов // Известия Академии наук Республики Таджикистан. – 2018. №2 (250).- С. 33-38.
- [5-А] Комилов, Д. Р. Мусо Диноршоев мақоми ӯ дар таҳқиқи таърихи фалсафаи тоҷик [Текст] / Д.Р. Комилов // Известия Института философии, политологии и права им. А.

Баховаддинова Академия наук Республика Таджикистан: Серия философия и право. – 2018. №4. – С. 40-45.

[6-А] Комилов, Д. Р. Историко политико – правовые взгляд Ибн Сина [Текст] / Д.Р. Комилов // Муаррих Институт истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша. – 2018. №4 (16). – С. 74-79.

Статьи, опубликованные в других журналах, изданиях и сборниках:

[7-А] Комилов, Р. С., Комилов, Д. Р. Фалсафаи ободонӣ ва созандагӣ дар замони истиқлолият [Текст] / Д. Р. Комилов // Душанбе, Омӯзгор, 2018. - №18. – С. 6.

[8-А] Комилов, Д. Р. Адолат аз нигоҳи Мавлоно Абдурахмони Ҷомӣ [Текст] / Д. Р. Комилов // Душанбе, Дин ва ҷомеа, 2015. - №7. –С.43-45.

[9-А] Комилов, Д. Р. Ҳикмати инсон аз нигоҳи Мавлоно Чалолиддини Балхӣ [Текст] / Д. Р. Комилов // Душанбе, Дин ва ҷомеа, 2015. - №11. –С.40-41.

[10-А] Комилов, Д. Р. Авзои сиёсии Аморати Бухоро дар нимаи аввали асри 19 [Текст] / Д. Р. Комилов // Душанбе, Дин ва ҷомеа, 2016. - №6. –С.48-49.

[11-А] Комилов, Д. Р. Нақши Пешвои миллат дар таҳкими сулҳу суббот [Текст] / Д. Р. Комилов // Душанбе, Дин ва ҷомеа, 2016. - №5. –С.26-27.

[12-А] Комилов, Д. Р. Хатар ва дарди бемазҳабӣ [Текст] / Д. Р. Комилов // Ваҳдат, Шаҳриёр, 2016. - №49-50 (8539). –С.6.

Материалы конференций, тезисы докладов:

[13-А] Комилов, Д. Р. Пояи дини ва фарҳанги миллӣ дар замони истиқлолият [Текст] / Д. Р. Комилов // Ваҳдат, 2017. – С. 77-78.

[14-А] Комилов, Д. Р. Афкори ҳуқуқӣ-сиёсии Ибни Сино [Текст] / Д. Р. Комилов // Ваҳдат, 2017. – С. 99-108.

[15-А] Комилов, Д. Р. Сарчашмаи ваҳдату саодатманди ва хушбахтии миллат [Текст] / Д. Р. Комилов // Ваҳдат, 2017. – С. 163-169.

Список использованных литературы

- [56] Арабзода, Н. Мир идей и размышления Носира Хусрава / Н. Арабзода. – Душанбе, 2003. – 262с.
- [57] Асмус В. Ф. История античной философии / В. Ф. Асмус. – М.: Высшая школа, 1965. – 320 с.
- [58] Ахвледиани В. Г. Фонетический трактат Авиценны (Абу Али ибн Сина) / В. Г. Ахвледиани. – Тбилиси: Мецниереба, 1966. – 85 с.
- [59] Ашуров Г. Средневековая ирано-арабская философия в оценке Гегеля / Г. Ашуров, М. Диноршоев // Известия АН Таджик. ССР. Отдел, обществ, наук. – 1979. – №2. – С.9-18.
- [60] Бабаев К. Ибн Сина в средневековой Европе / К. Бабаев // Известия АН Таджик. ССР. Отд. обществ, наук. – 1980. – № 3. – С. 12-19
- [61] Бертельс Е. Э. Избранные труды Навои и Джами / Е. Э. Бертельс. – Москва: Наука, 1965. – 498с.
- [62] Бертельс Е. Э. Суфизм и суфийская литература / Е. Э. Бертельс. – М.: Наука, 1965. – 524 с.
- [63] Бертельс, Е. Э. История таджикско-персидской литературы / Е. Э. Бертельс; Избранные произведения. – Т.1. – М., 1960. –557с.
- [64] Бертельс, Е. Э. Предисловие / Е. Э. Бертельс; Кабус-намэ. – М., 1953. – 276с.
- [65] Боргош, Ю. Фома Аквинский (пер. с польск.) / Ю. Боргаш. – 2-е изд. М.: Мысль, 1975. – 183 с.
- [66] Брагинский И. С. Очерки из истории таджикской литературы / И. С. Брагинский. – Сталинабад, 1956. – 452 с.
- [67] Брагинский И.С. Проблемы востоковедения / И. С. Брагинский. – М.: Наука, 1974. – 493 с.
- [68] Брагинский И. Очерки из истории таджикской литературы / И. Брагинский. – Сталинабад, 1956. – 452с.
- [69] Брагинский И. Проблемы востоковедения / И. Брагинский. – М.: Наука, 1974. – 493с.
- [70] Brentjes B., Brentjes S. Ибн Сина (Авиценна) / Пер. с немецкого П.М. Комышанченко. – Киев: Вища школа, 1984. – 87 с.
- [71] Быховский Б.Э. Гассенди / Б. Э. Быховский. – М.: Мысль, 1974. – 204 с.
- [72] Быховский Б.Э. Джордж Беркли / Б. Э. Быховский. – М.: Мысль, 1970. – 220 с.

- [73] Быховский Б.Э. Сигер Брабантский/ Б. Э. Быховский. –М.: Мысль, 1979. – 183 с.
- [74] Быховский Б.Э. Философия Декарта/ Б. Э. Быховский; АН СССР. –М. - Л., 1940. –166с.
- [75] Быховский Б.Э. Эрозия / Б. Э. Быховский; Вековечной философии. –М.: Мысль, 1973. –183 с.
- [76] Вольтер. Философские повести / Вольтер. –М.: Радуга, 1985. – 584 с.
- [77] Гак В. Г. Новый французско-русский словарь./ В. Г. Гак, К. А. Ганшина. – М.: Русский язык медиа, 2004. –1195 с.
- [78] Гассенди П. Сочинения. –Т. 2. – М.: Мысль 1968. – 836 с.
- [79] Гегель В. Ф. Философия истории / В. Ф. Гегель. – Санкт-Петербург: Наука, 2000. – 480 с.
- [80] Гельвеций К. А. Сочинения в 2-х. –Т. 1. – М.: Мысль, 1973. – 647 с.
- [81] Горфункель А. Х. Философия эпохи Возрождения / А. Х. Горфункель. – М.: Высшая школа, 1980. – 368 с.
- [82] Грецкий, М.Н. Наука философия – идеология / М. Н. Грецкий. – М.: МГУ, 1978. –124 с.
- [83] Гуашон, Амали Мари. Таъсири Сино ба Ғарб / А. М. Гуашан // Садои Шарк, 1967. –№ 1. – С. 126-134.
- [84] Декарт Р. Избранные произведения / Р. Декарт. – М.: Госполитиздат, 1950. – 712 с.
- [85] Декарт Р. Рассуждение о методе / Р. Декарт. – Изд. АН СССР, 1953. –656 с.
- [86] Джибладзе, Г. Системы Авиценны / Г. Джибладзе. – Тбилиси, 1986. – 198с.
- [87] Дидро Д. Избранные атеистические произведения. Д. Дидро. –М.: Акад. наук СССР 1956.–478 с.
- [88] Додихудоев Х. Ибн Сина и гносеологический материализм / Х. Додихудоев // Известия АН Таджик. ССР. Отдел, общественных наук, 1979. – №2. – С. 34-47.
- [89] Журавский А.В. Христианство и ислам: социокультурные проблемы диалога / А. В. Журавский. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1990. – <http://sfi.ru/lib.azp?гиБг1ë=808>
- [90] Ибн Сина. Даниш-намэ. Книга знания. Перевод и продислока академика АН Таджикской ССР, доктора философских наук, профессора Богоутдинова А. М; Сталинобод: Таджикское государственное издательство, 1957. – 285с.

- [91] Ислам. Энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1991. – 315 с.
- [92] Комили, А. Физика Авиценны / А. Комили. – Душанбе, 2005. – 152с.
- [93] Комилов А. Ш. Физика ар-Рази и Ибн Сины / А. Ш. Комилов. – М.: МГУ, 1999. – 160с.
- [94] Комилов А. Ш. Ибни Сино дар оинаи муҳаққиқон. Роҳнамое андар Сино / А. Ш. Комилов. – Душанбе, 2005. – 96с.
- [95] Комилов А. Ш. Физическая часть трактата Ибн Сины "Курозаи табиийёт" / Отв. Ред. М. М. Рожанская АН тадж сср. Ин-т истории им. А. Дониша. – Душанбе: Дониш, 1990. – 40с.
- [96] Комилов Р. Донишномаи Рудаки / Р. Комилов, М. Диноршоев. – Иборат аз 4 чилд. Чилди 1 (А-К). – Душанбе, 2008. – С. 427-428.
- [97] Комилов Р. Афкори фалсафии халқи тоҷик дар таҳқиқи академик Мусо Диноршоев // Р. Комилов, М. Музаффари // Фарханг. – 2005. – №1. – С. 38-43.
- [98] Комилов Р. Файласуфи фарзона // Р. Комилов // Рузномаи «Чумхурият», 27-уми октябри соли 1994.
- [99] Комилов Р., Комилов Ф. Дар ҷустуҷӯи ҳикмат // Р. Комилов, Ф. Комилов Душанбе: Дониш, 2004. – 170с.
- [100] Комилов Р.С. Ҳақими ҳикматшинос // Р.С. Комилов Душанбе: «Дониш», 2014.-250с.
- [101] Қурбон И . Дар дуруҳаи фано ва эҳёи миллати тоҷик / И. Қурбон. – Душанбе: ЭР- Граф, 2007. – 479с.
- [102] Латинский язык / Под общей редакцией В. Н. Ярхо и В. И. Лободы. – М.: Просвещение, 1983. – 319 с.
- [103] Лей Герман. Очерк истории средневекового материализма / Пер. с нем. З.В. Горловой и И. А. Саца. – М., 1962. – 587 с.
- [104] Маковельский А. О. История логики / А. О. Маковельский. – <http://krotov.info/libsec/shso/37makov3.html>.
- [105] Массэ Анри. Ислам. Очерк истории / Пер. с французского. – М.: Издательство восточной литературы, 1961. – 230 с.
- [106] Мухаммедходжаев А. Гносеология суфизма / А. Мухаммедходжаев. – Душанбе: Дониш, 1990. – 114с.
- [107] Мухаммедходжаев А. Мирозрение Фарииддина Аттора / А. Мухаммедходжаев. – Душанбе: Дониш, 1974. – 118 с.
- [108] Мухтор Ш. Абуали Сино во Франции / Ш. Мухтор // Памир. 1980. – № 4. – С. 70-76.

- [109] Мухтор Ш. Восток в оценке Ж.Ж. Руссо / Ш. Мухтор // Известия АН Таджик. ССР. Отд. обществ, наук, 1984. – № 4 – С. 55-60
- [110] Мухтор Ш. История развития французской научной иранистики / Ш. Мухтор. – Душанбе, 1996. – 100 с.
- [111] Мухтор Ш. Саади и Вольтер / Ш. Мухтор // Памир, 1976.– № 8. – С. 82-84.
- [112] Натурфилософия Ибн Сины / М. Раджабов, С. Наврузов, Н. Кулматов, М. Диноршоев. – Душанбе: Дониш, 1985. – 256 с.
- [113] Нуралиев, Ю. Медицинская система Ибни Сины / Ю. Нуралиев. – Душанбе, 2005. – 301с.
- [114] Олимов К. Андешаҳо доир ба фалсафа, ирфон ва худшиносии миллӣ / К. Олимов. – Душанбе, 2014. – 393с.
- [115] Олимов К. Ибн-Сина и суфизм / К. Олимов // Известия АН Таджикской ССР, ООН, 1979. – №2. – С. 59-66.
- [116] Олимов К. Олами ирфон (осори мунтахаб) [Мир суфизма (Избранные произведения)] / К. Олимов. – Душанбе, 2014. – 659с.
- [117] Олимов К. Хоросанский суфизм / К. Олимов. – Душанбе: Дониш, 1993. – 296с.
- [118] Приписнов, В. И. Новое слово в авиценноведении / В. И. Приписнов // Известия Академии наук Тадж. ССР. Серия: философия, экономика, правоведение. – 1986. – № 1 (1). – С. 86-87.
- [119] Раджабов У.А. Влияние идей Ибн Сины на средневековую философию и на современную космологию / У. А. Раджабов // Торжество Разума. Душанбе: Дониш, 1988. – С. 128-133
- [120] Раджабова И.С. Таджикистан-Франция интеркультурный диалог / И. С. Раджабов. – Душанбе, 2008. – 31 с.
- [121] Раджабова И.С. Таджикско-персидская повествовательная проза в литературном процессе Франции начала XVIII в. / И. С. Раджабов. – Душанбе: Дониш, 1987. – 123 с.
- [122] Рассел Бертран. Мудрость Запада / Р. Бертран. – М.: Республика, 1998. – 479 с.
- [123] Ренан Э. Жизнь Иисуса / Э. Ренан. – Апостолы. – Минск: Беларусь, 1991. – 496 с.
- [124] Решетова В. Ф. Фараби и ибн Сина о свободе воли / В. Ф. Решетова // Общественные науки в Узбекистане. – Ташкент, 1967. – №2 – С.45-48.
- [125] Рожанский И. Д. Развитие естествознания в эпоху античности / И. Д. Рожанский. – М., 1979. – 483с.

- [126] Серебряков С. Б. Рисала фи аль-ишк / С. Б. Серебряков; Трактат Ибн Сины о любви. – Тбилиси, 1976. – 176с.
- [127] Сагадеев А.В. Ибн-Рушд (Аверроэс). М.: Мысль, 1973. - 208 с.
- [128] Сагадеев А. Ибн Сино (Авиценна) / А. Сагадеев. – М.: Мысль, 1985. – 222с.
- [129] Сагадеев А. В. Ибн-Сино / А. В. Сагадеев; Жизнеописание. – Москва, 1980. – С. 200-212.
- [130] Сагадеев А. В. Трактат о Хайе, сыне Якзана / А. В. Сагадеев; Ибн-Сино. – Москва, 1980. – С. 220-230.
- [131] Садыков А. С. Абу Али ибн Сина и развитие естественных наук / А. С. Садыков // Вопросы философии. – 1980. – №7. – С. 54-61.
- [132] Сайфуллаев Н. Логика Ибн Сины / Н. Сайфуллаев. – Душанбе, 2004. – 184с.
- [133] Салдадзе, Л. Г. Ибн Сина / Л. Г. Салдадзе. – Ташкент, 1983. – 464с.
- [134] Семенов А.А. Абу Али ибн Сина. Сталинабад: Таджикгосиздат, 1953. -63 с.
- [135] Сидрова Н. А. Петр Абеляр Представитель средневекового свободомыслия // Абеляр, Петр. История моих бедствий. Пер. с латынь (В.А. Соколова). – М.: АН СССР, 1959. – С. 181-223.
- [136] Соколов В.В. Европейская философия XV-XVII вв. / В. В. Соколов. – М.: Высшая школа, 1984. – 448 с.
- [137] Соколов В.В. Спиноза / В. В. Соколов. – М.: Мысль, 1973. – 224 с.
- [138] Соколов В.В. Средневековая философия / В. В. Соколов. – Учебное пособие. 2-е изд. испр. и дополн. – М., 2001. – 352 с.
- [139] Степанянц М. Т. К вопросу об изучении философии народов зарубежного Востока / М. Т. Степанянц // Вопросы философии. – 1983. – №9. – С. 85-91
- [140] Сулаймонов Н. Теория суждения Ибн Сины / Н. Сулаймонов // Известия АН Тадж ССР, ООН. –1980. – №3.
- [141] Сулаймонов С. О восточной философии Ибн Сины / С. Сулаймонов // Абу Али Ибн Сина (Авиценна). Сочинения. –Том 2. – Душанбе: Дониш, 2005. – С. 648.
- [142] Султонов М. Аҳамияти «Рисолаи саргузашт» дар омӯзиши аҳвол ва осори Ибни Сино / М. Султонов. – Душанбе: Дониш, 1980. – 76с.

- [143] Султонов М. Саргузашти Ибни Сино / М. Султонов. – Душанбе: Ирфон, 1993. – 64с.
- [144] Таърихи фалсафаи тоҷик. Дар панҷ ҷилд. Ҷ.1. – Душанбе, 2011. – 579с.
- [145] Темнов Е. И. Аристотель и начала политической науки / Е. И. Темнов // Аристотель. Политика. Афинская политика. – М.: Мысль, 1997. – С. 5-32
- [146] Турсунов А. К мировоззренческой коллизии философского и теологического / А. Турсунов // Вопросы философии. – 1980. – № 7. – С. 62-75.
- [147] Уотт У.М. Мусульманская Испания/ У. М. Уотт, П. Какиа. – М.: Наука, 1976. –215с.
- [148] Файзуллаев А. Ф. Вопросы истины в философской дискуссии Беруни и Ибн Сины / А. Ф. Файзуллаев, Р. Н. Насыров // Общественные науки в Узбекистане. –1970. – №6. – С.18-23.
- [149] Файзуллаев А. Ф. Вопросы противоречивости движения в философской дискуссии Беруни и Ибн Сины / А. Ф. Файзуллаев // Общественные науки в Узбекистане. – 1968. – №10. – С. 32-33.
- [150] Файзуллаев А. Ф. Идеи Ибн Сины о диалектике устойчивости и изменчивости в природе / А. Ф. Файзуллаев // Общественные науки в Узбекистане. –1980. – №8-9. – С. 15-21.
- [151] Философская энциклопедия.–Том 2. – М.: Советская энциклопедия, 1962. – 575 с.
- [152] Философский словарь.– Издание четвертое.–М.: Полит, литература, 1981.–448 с.
- [153] Философский энциклопедический словарь.–М.: Советская энциклопедия, 1983. –840 с.
- [154] Фролова Е.А. Рационализм в арабо-мусульманской философии / Е. А. Фролова// Рационалистическая традиция и современность. –М.: Наука, 1990. – С. 3-22.
- [155] Фролова, Е. Проблема метода в наследии Ибн Сины / Е. Фролова // Вопросы философии. – 1980. – № 9. – С. 87-98
- [156] Хайруллаев М. М. Захидов А. Малоизученные страницы наследия Ибн Сины. (О переписке и посланиях) / М. М. Хайруллаев // Вопросы философии. – 1980. – № 7. – 76-83.
- [157] Хайруллаев, М. М. Культурное наследие и история философской мысли / М. М. Хайруллаев. – 1985. – 262с.
- [158] Хусанбаев М. К проблеме единичного и всеобщего в прогрессивной общественно-философской мысли Средней Азии /

М. Хусанбаев // Общественные науки в Узбекистане. – 1966. – № 7. – С. 55-58.

[159] Чарыев Г. Авиценна и Ренессанс / Г. Чарыев // Торжество Разума. – Душанбе: Дониш, 1988. – С. 65-68.

[160] Шарипов А. Трактат о птицах Ибн Сины / А. Шарипов. – Общественные науки в Узбекистане. – 1980. – № 8-9. – С. 29-31.

[161] Шахиди М. Ибн Сино и Данте / М. Шахиди // Торжество Разума. – Душанбе: Дониш, 1988. – С. 244-249

[162] Шахиди М. Ибн Сино и Данте / М. Шахиди. – Душанбе: Дониш, 1986. – 126 с.

[163] Шевкина Г.В. Сигер Брабантский и парижские аверроисты XIII в./ Г. В. Шевкина. – М.: Наука, 1972.– 104 с.

[164] Шидфар Б. Послание о птицах / Б. Я. Шидфар; Ибн Сино. – Москва, 1981. – 184с.

[165] Шидфар, Б. Ибн Сино / Б. Шидфар. – М., 1981. – 184с.

[166] ابن سينا. كتاب الحكمة المشرقية. مخطوط في مكتبة سليمان في استنبول. رقم ٢٤٠٤. ١٩٧٨.

[167] ابن سينا. رسايل في اسرار الحكمة المشرقية. ليدن، ١٨٨٩-١٨٩٩.

[168] ابن سينا. منطق المشرقيين. القاهرة، ١٩٨٢.

[169] ابن سينا. رساله در روانشناسي. تهران، ١٣١٥.

[170] ابن سينا. مبحث عن القوي النفسية. القاهرة، ١٣٢٥.

[171] ابن سينا. رسايل. تهران، ١٣٢٦.

[172] ابن سينا. منطق دانشنامهء علاي. همدان، ١٣٨.

[173] Rahman, F. Avicenna's Psychology / F. Rahman. – Oxford, 1952.

[174] Rousseau, M. F. Avicenna and Aguinias on incorruptibility / M. F. Rousseau // New scholasticism. – Washington, 1977. – vol. 51, № 4.

[175] Siassi, A. A. La psychologia d'Avicenna et ses analogie dans la psychologia modern / A. A. Siassi. – Teheran, 1956.

[176] Sharif. M. A history of muslim philosophy / M. Sharif . – Wiesbaden, 1963-1966. – vol. 1-2.

[177] Suhel, Unver. Tib tarihi / U. Suhel. – Istanbul, 1943.

[178] The Great Turkish Philosopher and Master of Medicine, Ibn Sina (Avicenna) / Studies on his Personality and Works. – Turkish Historical Society (Ankara). – Istanbul, 1937. – Pub. VII. – Series, N1.

[179] The Questions of Personality and Nationality of Ibn Sina (Avicenna). – Turk Tarih Kurumu Belleteni (Ankara). – 4. 13, 1940.

[180] Fakhri Majid. A history of islamic philosophy / M. Fakhri. – New York: London, 1970.

[181] Ledler B.N. The prince of physicians on the nature of man. Mod. Schoolman. Saint Louis, 1978, vol. 55, 2.

[182] Wolfson H.A. The philosophy of the kalam. Cambridge, 1976.

Worms W. Die lehre liber die Anfangslosigkeit bei der mittelalterischen arabischen Philosophen. Munster, 1900.

